

Двухнедѣльный журналъ
ЖИЗНИ СѢВЕРНАГО КРАЯ
„Извѣстія Архангельскаго
ОБЩЕСТВА
изученія Русскаго СѢвера“.

1910 г.

№ 22-й.

15 Ноября.

Новые законы и распоряженія Правительства, представляющіе интересъ для СѢвера.

(1 отдѣлъ Собр. узакон. и распоряж. Правит. 1910 года).

№№ Ст.	Предметы узаконеній:
174. 1790.	Объ учрежденіи при окружныхъ военно-топографическихъ отдѣловъ: Кавказскомъ, Омскомъ, Иркутскомъ, Туркестанскомъ и Приамурскомъ должности помощника начальника отдѣла (онъ же редакторъ картъ) и кромѣ сего въ двухъ послѣднихъ отдѣлахъ по одной должности производителя астрономическихъ работъ, и о добавленіи къ штатамъ военно-топографическихъ отдѣловъ: Туркестанскаго—пяти офицеровъ, Омскаго—десяти офицеровъ, Иркутскаго—десяти офицеровъ и Приамурскаго—восемнадцати офицеровъ.
175. 1812.	О размѣрѣ подесятинной платы за участки казенной земли, отведенные подъ добычу нефти въ Архангельской и Вологодской губерніяхъ.
178. 1839.	Объ учрежденіи литографій и фотографій въ военно-топографическихъ отдѣлахъ штабовъ: Приамурскаго, Иркутскаго, Омскаго и Туркестанскаго военныхъ округовъ.
179. 1889.	О приемѣ вкладныхъ билетовъ русскаго для виѣшней торговли банка въ залоги по лѣснымъ операціямъ и объ увеличеніи предѣльной суммы вкладныхъ билетовъ названнаго банка, принимаемыхъ въ обезпеченіе разсрочиваемаго акциза.
180. 1920.	О переименованіи Архангельской мѣстной бригады въ Вологодскую, съ перемѣщеніемъ управленія ея изъ Архангельска въ Вологду.

Рыбные промыслы Мурманка и его колонизація.

(Продолженіе; см. № 21).

До конца прошлаго столѣтія поморы изъ западнаго и сѣверо-западнаго побережій Бѣлаго моря пачинали собираться съ конца февраля или съ первыхъ чиселъ марта въ тяжелый путь, большей частью пѣшкомъ, черезъ Кольскій полуостровъ къ различнымъ становищамъ

Западнаго Мурмана, главнымъ образомъ, въ Цыпъ-Наволокъ и Вайдугубу.

Пройдя большую часть пути на свой счетъ или вѣрнѣе на счетъ будущаго улова рыбы, подь который они берутъ впередъ деньги и провизію у скупщика рыбы являющагося часто и хозяиномъ, на котораго они работаютъ, поморы—вешняки, т. е. промышленники на Западномъ Мурманѣ, въ теченіе ранней весны съ конца марта до второй половины мая селятся въ засыпанныхъ снѣгомъ избушкахъ—стачахъ и среди невозможныхъ гигиеническихъ условій начинаютъ готовиться къ выѣзду въ море.

Откопавъ изъ подь снѣга вытащенную въ концѣ прошлагозвьяго сезона лова шняку и приведя въ порядокъ ярусъ, промышленники начинаютъ слѣдить по различнымъ примѣтамъ за подходомъ къ берегамъ мелкой рыбы—мойвы, которая служитъ наживкой и безъ которой поморь-промышленникъ неохотно выѣзжаетъ въ море, когда онъ вынужденъ бываетъ замѣнять мойву на крючкахъ своего яруса молодыми экземплярами сайды или трески, которые всегда держатся мелкихъ прибрежныхъ водъ. Болѣе охотно, въ случаѣ отсутствія мойвы, промышленники выѣзжаютъ ловить треску на „бѣлую“, т. е. на куски болѣе крупныхъ перищевъ и мелкой трески, вылавливаемой вблизи берега въ это время года въ очень небольшомъ количествѣ.

Наиболѣе же излюбленной наживкой является сельдь, но заходы ея въ бухты Мурмана очень неопредѣленны, и орудій лова ея на мѣстахъ часто не бываетъ. Доставка же этого рода наживки въ свѣжемъ или соленомъ видѣ пикѣмъ не организована и потому, какъ случайная, не можетъ приниматься въ расчетъ. Въ случаѣ продолжительнаго отсутствія какой-бы то ни было наживки поморы-вешняки припадаютъ на отливѣ въ песчаныхъ мѣстахъ побережья копать червя—*Arenicola piscatorum* или добываютъ особыми скребницами крупныхъ моллюсковъ.

Если мы примемъ во вниманіе, что поморъ рѣдко выѣзжаетъ въ море съ ярусомъ, меньшимъ чѣмъ въ 25 тюковъ, т. е. въ 3250 крючковъ, на которые нужно посадить по червию или по моллюску, если мы примемъ также въ расчетъ тяжелыя условія кропотливаго добыванія ранней весной этого рода наживки, а главнымъ образомъ его невыносимое положеніе вѣчной задолженности, постоянныя, безпроевѣтныя думы о которой парализуютъ его трудовую энергію и силы, ту кабалу, въ которой онъ находится у своего хозяина и изъ которой онъ можетъ еще кое-какъ надѣяться вырваться при частыхъ выѣздахъ въ море и при хорошихъ уловахъ, что возможно, когда у берега держатся несмѣтныя массы мойвы,—то врядъ ли у кого найдется достаточно обоснованныхъ мотивовъ для утвержденій о меньшей работоспособности нашего промышленника-помора по сравненію съ норвежцами и финнами.

Если мы присмотримся къ условіямъ работы норвежскаго промышленника, работающаго въ водахъ сосѣдняго съ Мурманомъ Финмаркена, то прежде всего бросается въ глаза то, что рыба держится у береговъ сѣверной Норвегіи гораздо ближе, чѣмъ у береговъ Мурмана и Рыбачьяго полуострова, и, стало быть, выѣзды норвежца-рыбака на промыселъ отнимаютъ у него меньше времени, во-вторыхъ, въ Норвегіи давно организованъ заботами правительства правильный подвозъ наживки не только въ мѣста усиленнаго промысла, но часто и къ самимъ промышленникамъ въ море, что позволяетъ ему, не тратя времени

на перельдъ къ берегу и обратилъ, въ одинъ выездъ выметать ярусъ два раза, и въ третьихъ „покрутъ“, т. е. беспросвѣтная экономическая зависимость промышленника отъ купца — скупщика рыбы, связывающая по рукамъ и по ногамъ нашего помора и убивающая въ самомъ корнѣ, съ дѣтскихъ лѣтъ, личную инициативу и энергію, — это явленіе неизвѣстно въ Норвегіи, гдѣ къ услугамъ мелкаго предпринимателя заботливое правительство съ каждымъ годомъ преллагаетъ рядъ новыхъ мѣропріятій, отвѣчающихъ нуждамъ и запросамъ труднаго морского промысла, до мелкаго кредита и закономъ нормированныхъ отношеній включительно.

Все это относится въ значительной степени и къ норвежцамъ-колонистамъ русскаго побережья, которые, какъ я уже замѣчалъ выше, ведутъ свои торговья дѣла на два фронта: какъ русскіе подданные, они пользуются всеми правами коренныхъ русскихъ жителей и, какъ норвежцы по происхожденію, они ничемъ не ограничены въ своихъ торговыхъ сношеніяхъ съ ихъ родиной Норвегіей. Работая на себя, экономически свободные, эти колонисты, конечно, становятся скоро и экономически обезпеченными.

Нашъ же поморь-промышленникъ поставленъ въ совершенно иныя условія работы отчасти самой природой, а главнымъ образомъ изстари сложившимися экономическими отношеніями между капиталистами купцами и имъ, мелкимъ предпринимателемъ, чаще же просто рабочей, черной силой, плоды трудовъ котораго вырастаютъ въ палаты каменные его патрона-хозяина, оставляя его самого въ старой нуждѣ и задолженности.

Дѣйствительно, лова рыбу на Мурманѣ, поморь обязанъ сдавать ее своему хозяину или его довѣренному, живущему въ теченіе промысла въ томъ же становищѣ, по установленной цѣнѣ, размѣры которой зависятъ не отъ спроса и цѣны рыбка, а исключительно отъ совѣсти хозяина-скупщика. И на Западномъ Мурманѣ, куда почти никогда не заходятъ суда, приходящія изъ Балтійскаго моря за грузомъ рыбы для Петербурга, и гдѣ, стало быть, нѣтъ даже той незначительной конкуренціи, какая иногда развивается на Восточномъ Мурманѣ, цѣна на треску за пудъ колеблется между 40 и 70 копеекми.

Между тѣмъ, какъ на Восточномъ Мурманѣ цѣна на треску рѣдко спускается до 70 коп. за пудъ и нормально, въ среднемъ, стоитъ около рубля.

Даже въ портахъ Норвегіи, гдѣ скопляется масса русскихъ купцовъ со своими судами для скупки рыбы, цѣна на килограммъ трески никогда не спускается ниже 6 öre, т. е. $3\frac{1}{8}$ коп. за 2,4 фунта, нормальная же цѣна держится 8—9 öre за kilo, т. е. въ два раза выше цѣны на Западномъ Мурманѣ.

Неудивительно, что, при плохихъ видахъ на промыселъ изъ-за отсутствія ли наживки, изъ-за дальности ли выѣздовъ въ море, когда треска держится въ 25—40 верстахъ отъ берега, или изъ-за бурной весны, русскій промышленникъ мало проявляетъ энергіи и трудоспособности и предпочитаетъ сидѣть сложа руки, чѣмъ идти копать червя въ теченіе двухъ вода, т. е. около полсутокъ, чтобы поймать на эту плохую, мало привлекающую рыбу наживку пудовъ 20—30 въ лучшемъ случаѣ трески и сдать ее по 40—50 коп. за пудъ, причемъ онъ знаетъ навѣрное, что ему самому ничего не очистится, такъ какъ весь заработокъ отъ промысла пойдетъ на безконечное погашеніе стараго долга,

истинныхъ размѣровъ котораго онъ часто и не знаетъ, полагаясь, благодаря своей безграмотности, исключительно на совѣсть хозяина-купца, ведущаго счетъ его долгамъ и тѣмъ выдачамъ, на которыя они, хозяева, иногда соглашаются, уступая слезнымъ просьбамъ.

Такимъ образомъ, благодаря не столько не культурности самихъ поморовъ, сколько отсутствію культурныхъ мѣропріятій и хозяйственныхъ заботъ о развитіи богатой и важной по своему положенію окраины со стороны самого государства, въ теченіе длиннаго ряда столѣтій создались и укоренились ненормальные условія жизни, при которыхъ могли развиваться явленія „покрута“, т. е. беззащитивой, никакими законами неограниченной эксплуатаціи хозяевами-купцами труда промышленника-помора—съ одной стороны—и часто недобросовѣстнаго отношенія къ принятымъ на себя обязанностямъ, безшабашнаго разгула и пьянства, неразумнаго распредѣленія рабочаго времени и своихъ силъ и вѣчной бѣдности самихъ рыбаковъ—съ другой стороны.

Между тѣмъ всѣмъ, близко стоящимъ къ жизни нашего Сѣвера, извѣстно, насколько цѣннымъ труженикомъ и работникомъ можетъ быть нашъ поморъ, разъ онъ поставленъ въ нормальные условія труда, когда онъ знаетъ, что его трудъ справедливо оцѣнивается и уходитъ на понятное ему живое дѣло.

Глубокое знаніе условій морской работы, природная смѣтливость и находчивость, выработанная вѣками, выносливость и смѣлость дѣлають нашего помора, привыкшаго жить и работать среди несравненно болѣе тяжелыхъ природныхъ условій промысла, чѣмъ въ Норвегіи, крайне цѣннымъ работникомъ, самой природой предназначеннаго къ колонизаціи и оживленію богатаго Мурмана.

Поэтому странно звучать обвиненія помора въ его непорядочности и въ отсутствіи у него разумной энергіи и трудоспособности, которыми онъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей Сѣвера, будто бы значительно уступаетъ колонистамъ финляндцамъ или норвежцамъ.

Въ отчетѣ учрежденію, поставленному на стражѣ интересовъ нашихъ рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ, изслѣдователь, казалось бы, долженъ дать не только фактически вѣрный цифровой матеріалъ, но и свои оцѣнки различныхъ сторонъ и явленій изслѣдуемой жизни давать на основаніи безпристрастнаго отношенія къ этимъ явленіямъ. (Книповичъ 1895: Положеніе морскихъ рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ Архангельской губерніи. Изъ отчетовъ министерству земледѣлія и государственныхъ имуществъ по командировкамъ 1893 и 1894 г.г. стр. 70, 101 и др.).

Въ вопросѣ правильной и возможно быстрой колонизаціи Мурмана западная его половина должна привлекать къ себѣ прежде всего вниманіе и вотъ почему. Воды Сѣвернаго Ледовитаго океана, омывающаго сѣверныя побережья Европейской Россіи, богаты не столько мѣстными, живущими постоянно здѣсь породами промысловыхъ рыбъ, сколько стаями приходящихъ въ погонѣ за богатыми запасами пищи главныхъ представителей мѣстной ихтиофауны—трески и пикши.

Послѣ процесса икрометанія, для котораго треска изъ невѣдомыхъ частей моря подходитъ изъ года въ годъ около декабря къ берегамъ Норвегіи у Лафотенскихъ острововъ, гдѣ происходитъ одинъ изъ значительнѣйшихъ въ мірѣ тресковыхъ промысловъ, кормящій всю страну и доставляющій государству крупный источникъ дохода, вся масса трески и пикши, а также и морского окуня къ январю и февралю пе-

реходитъ постепенно на Сѣверъ, къ берегамъ сѣвернаго Финмаркена. Первые стаи этой отметавшей икру трески появляются у береговъ Западнаго Мурмана уже въ январѣ и февралѣ, а въ концѣ марта или съ первой половины апрѣля надъ западнымъ побережьемъ Рыбачьяго полуострова, какъ это мнѣ удалось доказать въ 1909 г., стоятъ *густыя стаи трески и пищи*, которыя занимаютъ собой площадь въ 50 съ лишнимъ миль длиной и въ 40 миль шириной, т. е. около 90 верстъ въ длину и около 70 верстъ въ ширину.

Вся эта безчисленная стая трески держится до первыхъ чиселъ мая въ довольно большомъ разстояніи отъ берега, — миляхъ въ 30—35 и на болѣе близкое разстояніе подходятъ не самыя густыя массы рыбы, а только ея передовыя стайки.

Крайне важно отмѣтить здѣсь, что болѣе или менѣе близкое подхожденіе весной рыбы къ берегамъ зависитъ исключительно отъ колебаній русла Мурманской вѣтви Гольфштрема, то приближающейся къ берегу, то отходящей отъ него болѣе обыкновеннаго въ зависимости отъ совокупности цѣлаго ряда, главнымъ образомъ, метеорологическихъ причинъ. Связь въ это время рыбы съ той или иной температурой придонныхъ слоевъ воды невольно бросается въ глаза, и на основаніи послѣднихъ изслѣдованій можетъ быть объяснена тѣмъ, что треска, истощенная процессомъ икрометанія, во время котораго она, какъ извѣстно, не принимаетъ пищи, съ жадностью набрасывается на густыя массы пѣжной, легко усвояемой ея истощеннымъ организмомъ пищи, какую представляютъ ей теплыя воды Гольфштрема съ его богатымъ животнымъ населеніемъ въ видѣ мелкихъ рачковъ, молодыхъ червей и другихъ организмовъ, составляющихъ въ своей совокупности такъ называемый планктонъ.

И только подкормившись и немного окрѣпнувъ, треска покидаетъ мало-по-малу теплыя воды Гольфштрема и начинаетъ приближаться къ берегамъ, куда ее привлекаютъ какъ богатые всякими питательными организмами различныя донныя участки моря, такъ и подходящая несмѣтными массами къ берегамъ мойва, мечущая вдоль всего Мурмана икру въ теченіе всей весны отъ февраля до конца мая, а иногда и до второй половины іюня, въ зависимости отъ строго опредѣленныхъ условий.

Держась вдали отъ берега надъ Рыбачьимъ полуостровомъ, въ разстояніи до 60 верстъ отъ ближайшаго пункта русскаго побережья, главные наиболѣе густыя стаи трески доступны только промышленнику, выѣзжающему въ море не на допотопной шнякѣ съ ея прямымъ парусомъ, а на хорошо оснащенномъ палубномъ ботѣ, вооруженномъ поменьшей мѣрѣ 12-ти сильнымъ керосиновымъ двигателемъ. Стоимость такого бота съ полнымъ морскимъ и промысловымъ вооруженіемъ можетъ обойтись не менѣе 2.000 рублей.

Такимъ образомъ, при отсутствіи у насъ мелкаго кредита и при ограниченности существующаго правительственнаго субсидированія мелкихъ промышленниковъ, этотъ періодъ массоваго промысла трески останется, благодаря бѣдности помора-пришельца и постояннаго колони-ста, совершенно неиспользованнымъ.

Съ конца мая и въ началѣ іюня главные стаи трески въ промысловыхъ количествахъ начинаютъ появляться на Восточномъ Мурманѣ, причемъ однако возможность промысла на Западномъ Мурманѣ ни сколь-

ко не уменьшается, такъ какъ ея остается здѣсь достаточное количество.

Приблизившись къ Западному Мурману на очень незначительное разстояніе до 1—2 верстъ отъ берега, треска распредѣляется здѣсь полосой, приблизительно въ 20—25 верстъ шириною, вдоль всего западнаго побережья по различнымъ, наиболѣе населеннымъ излюбленной пищей, участкамъ моря, хотя и болѣе рѣдкими стаями, чѣмъ во время ея подхода весной.

Въ зависимости отъ рельефа дна, распредѣленія глубинъ и грунта, а также и отъ распредѣленія животной донной жизни моря находится картина населенія въ теченіе всего лѣта и части осени и тресковыхъ стай.

Эти наиболѣе излюбленныя рыбой мѣста поморы-промышленники находили, на основаніи вѣкового опыта, помощью своихъ особыхъ примѣтъ, память о которыхъ съ паденіемъ или, точнѣе говоря, съ полнымъ прекращеніемъ прихода вешняковъ грозитъ окончательно исчезнуть.

Казалось бы, Мурманская научно-промысловая экспедиція, собравшая громадный матеріалъ по распредѣленію глубинъ, грунтовъ и животной жизни въ западной части Мурманскаго моря и пользовавшаяся громадной правительственной ежегодной поддержкой въ 96,000 рублей на веденіе своихъ работъ и изданіе трудовъ, которое обошлось за 10 лѣтнее ея существованіе на счетъ казенной субсидіи въ 40 съ лишнимъ тысячъ рублей, должна была бы издать карты съ точнымъ обозначеніемъ измѣненій рельефа, физическаго характера и животнаго населенія дна, съ такъ называемыми фаунистическими фаціями, имѣющими громадное промысловое значеніе, но, кромѣ двухъ картъ, сколько нибудь относящихся къ этому, ею ничего не было издано, и матеріалы остаются до сихъ поръ, несмотря на специально отпущенныя дважды средства, неразработанными.

Одна изъ этихъ картъ составлена совмѣстно г. Брейтфусомъ съ г. Смирновымъ и носитъ названіе карты глубинъ промысловаго пространства Мурмана.

Въ теченіе послѣдняго несубсидированнаго періода дѣятельности Мурманской экспедиціи мнѣ неоднократно приходилось убѣждаться, что показанныя на картѣ глубины и границы мѣстъ съ опредѣленной глубиной далеко не соотвѣтствуютъ найденнымъ и провѣреннымъ мной въ дѣйствительности на мѣстѣ, стало быть, и цѣнность такой карты, въ силу ужъ одного этого, не говоря уже о воюющей неполнотѣ промѣровъ въ промысловомъ пространствѣ, сводится на нѣтъ.

Вторая карта носитъ названіе *промысловой* **) карты Мурмана и составлена начальникомъ экспедиціи г. Брейтфусомъ. На ней различными красками обозначены стаповища, пункты дѣйствія промысловаго телеграфа и вновь поставленныхъ маяковъ и никому ничего не говорящая въ высшей степени схематическая линія, за которой только и возможенъ будто-бы тралловый ловъ. Такая карта ни одному промышленнику ничего дать не можетъ и нужна была очевидно *ad majorem gloriam*... г. Брейтфуса.

Другихъ картъ нѣтъ.

Карта исправленныхъ и пополненныхъ глубинъ, а также рядъ картъ хода и распредѣленія вдоль Мурмана въ различные времена года главныхъ породъ промысловыхъ рыбъ не могутъ быть изданы мной изъ-за отсутствія необходимыхъ для этого средствъ.

**) Курсивъ мой.

Съ прекращеніемъ весенняго промысла на Западномъ Мурманѣ рыбныя богатства его остаются совершенно неиспользованными, такъ какъ нельзя приписать во вниманіе нѣсколькихъ десятковъ лодокъ мѣстныхъ колонистовъ, выѣзжающихъ въ море рѣдко дальше 20 верстъ и производящихъ поэтому ловъ не во время массоваго подхода рыбы, а съ того момента, когда она разбивается уже на отдѣльныя стайки въ непосредственной близости отъ становищъ.

Многіе же пункты побережья, какъ Цыпъ-Наволокъ, Зубовскіе острова и многія другія, нѣкогда населенныя мѣста, теперь остаются совершенно пустыми, и рыба проходитъ никѣмъ не тронутая.

Мнѣніе же о будто бы періодическомъ подходѣ рыбы къ Западному Мурману и о томъ, что рядъ „пустыхъ“ годовъ, когда рыбы у Рыбачьяго полуострова не было, разорилъ и разогналъ промышленниковъ-вешняковъ, построено на неправильномъ и одностороннемъ освѣщеніи вопроса.

Вполнѣ возможно и въ нѣкоторыхъ случаяхъ совершенно вѣрно, что ненормальныя явленія несвоевременнаго болѣе покрута заставило хозяевъ-предпринимателей прекратить посылку вешняковъ на Западный Мурманъ и перейти къ другимъ видамъ торговыхъ операцій, среди которыхъ безопасная, не связанная съ рискомъ закупка рыбы въ Вардѣ для перепродажи ея въ Архангельскѣ занимаетъ не послѣднее мѣсто. Это съ одной стороны.

Съ другой стороны, оставшіеся безъ хозяевъ покрученники, не будучи въ состояніи подняться самостоятельно на промыселъ, были вынуждены искать иныхъ заработковъ, среди которыхъ растущая изъ года въ годъ, благодаря усиливающемуся со стороны заграницы спросу, разработка лѣсовъ и лѣсныхъ матеріаловъ играетъ наиболѣе видную роль.

И поморъ въ силу необходимости долженъ былъ промѣнять весло и ярусъ на пилу и топоръ.

Рыба же между тѣмъ изъ года въ годъ наполняетъ весной воды Западнаго Мурмана и остается здѣсь, заполняя все бухты и губы, до глубокой осени.

И не одна только треска и пикша.

Наиболѣе дорогой породой камбаловыхъ рыбъ въ нашихъ сѣверныхъ водахъ является палтусъ.

Промыселъ этой рыбы съ паденіемъ весенняго промысла совершенно прекратился, и количество доставляемаго на архангельскій рынокъ палтуса за послѣдніе годы сильно понизилось, а соотвѣтственно съ этимъ возросла и цѣна на него. Такъ въ 1897 году цѣна на 5 пудоваго палтуса колебалась между 10 и 12½ рублями, а въ 1909 году цѣна на такого палтуса колебалась между 30 и 40 рублями.

Между тѣмъ мнѣ удалось открыть излюбленныя мѣста и нерестилища этой цѣнной по своимъ вкусовымъ качествамъ рыбы въ водахъ того же Западнаго Мурмана, которыя эксплуатируются въ безусловно территоріальной полосѣ,—въ 2 верстахъ отъ берега,—исключительно норвежскими промышленниками.

Что касается мойвы, играющей такую крупную и даже исключительно роль въ рыбныхъ промыслахъ Мурмана, то, хотя она держится вдоль всего побережья Мурмана и была прослѣжена мной вплоть до Канина Носа, но наиболѣе излюбленнымъ мѣстомъ ея икрометанія, когда она жметя къ самому берегу, являются преимущественно воды бухтъ Западнаго же Мурмана

Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда мойва, въ силу особыхъ причинъ, держится болѣе глубокихъ, чѣмъ обыкновенно, слоевъ водъ, и когда все промысловое населеніе Мурмана изъ-за отсутствія наживки теряетъ дорогое промысловое время, громадныя стаи этой рыбки всегда можно найти и добыть у западнаго побережья Рыбачьяго полуострова, правда, не помощью обычныхъ поморскихъ мойвенныхъ неводовъ, а болѣе совершеннымъ кошельковымъ неводомъ.

Это обстоятельство имѣетъ громадное значеніе въ дѣлѣ организаціи снабженія нашихъ промышленниковъ наживкой въ то время, когда или ея нѣтъ, или ловъ ея затруднителенъ.

Одна только современная доставка наживки промышленнику можетъ, безусловно, по меньшей мѣрѣ вдвое, увеличить общее количество нашихъ улововъ.

Необходимость этой мѣры назрѣла давно въ сознаніи промышленника, и даже то частичное удовлетвореніе нужды его въ наживкѣ, какое оказываетъ дѣятельность наживочнаго бота, принадлежащаго Мурманскому товариществу, не остается безъ замѣтнаго вліянія на частоту выѣздовъ въ море промышленниковъ изъ обслуживаемыхъ ботомъ становищъ.

Само собой понятно, что будущая организація наживочнаго дѣла должна исходить не изъ ботовъ, развозящихъ наживку часто изъ одного конца Мурмана въ другой.

Для этого необходимъ хотя бы и небольшой, но съ сильной машиной пароходъ, который могъ бы въ теченіе короткаго времени обслужить нѣсколько становищъ.

Находясь въ рукахъ знающаго условія жизни наживочныхъ рыбъ предпринимателя, дѣло подвоза наживки можетъ дать крупныя барыши и оказать благотворное вліяніе на развитіе морского рыбнаго промысла на всемъ Мурманѣ.

И организація такого дѣла есть давно назрѣвшій вопросъ большой государственной важности.

Должно еще отмѣтить, что предпріятіе это обязательно должно быть частнымъ, такъ какъ при организаціи этого дѣла правительствомъ отношеніе помора, не умѣющаго разбираться въ непривычныхъ для него вопросахъ и явленіяхъ государственной заботливости, можетъ неблагоприятно отразиться на полезномъ дѣлѣ.

Работающій же на правительственную ссуду частный предприниматель въ глазахъ помора остается купцомъ, желающимъ заработать, и онъ охотно будетъ ему платить за наживку, что угодно, лишь бы было съ чѣмъ выѣхать въ море. Мы извѣстны случаи, когда промышленники въ Гавриловѣ платили за „тряску“ мойвы, т. е. за возможность выѣхать одинъ разъ въ море, отъ 18 до 30 рублей!

Вотъ съ этой-то стороны я и считаю необходимымъ, чтобы будущее предпріятіе наживочнаго промысла на Мурманѣ въ значительной части его стоимости было начато на правительственную ссуду, въ замѣнъ которой предприниматель, помимо обезпеченія ссуды имуществомъ предпріятія, обязанъ былъ бы пускать наживку въ продажу не дороже извѣстной цѣны, скажемъ по 4 рубля за ящикъ установленной емкости песчанки и по 8 рублей за такую же мѣру мойвы.

Цѣна на мойву должна быть выше продажной стоимости песчанки, потому, что рыба эта, какъ болѣе вѣжная, требуетъ болѣе тщательнаго сохраненія и быстрого, почти непосредственнаго за ея ловомъ сбыта.

Помимо перечисленныхъ выше породъ рыбы въ водахъ, омывающихъ Западный Мурманъ, находятъ приютъ большія стаи сайды, значительныя количества морской камбалы и довольно большое количество очень цѣннаго по своимъ вкусовымъ качествамъ морского окуня.

Относительно сайды должно, къ сожалѣнiю, сказать, что ее у насъ на Мурманѣ болѣе не существуетъ, тогда какъ въ концѣ 80-тыхъ годовъ прошлаго столѣтiя промыселъ этой рыбы на Западномъ Мурманѣ достигалъ до 100.000 пудовъ.

Что эта рыба у насъ не перевелась и водится въ большихъ количествахъ и понынѣ, въ этомъ я имѣлъ возможность неоднократно убѣждаться, и послѣднiй разъ въ 1909 году находилъ ее нѣсколько разъ не только въ большомъ количествѣ въ бухтахъ Западнаго Мурмана, но и отмѣтилъ ея распространенiе въ далекихъ отъ Рыбачьяго полуострова водахъ, омывающихъ Канинъ Носъ.

Спросъ же на эту рыбу очень большой, такъ какъ населенiе внутреннихъ частей Архангельской губернiи издавна привыкло къ сайдѣ, какъ къ дешевой рыбѣ.

Чтобы удовлетворить существующей спросъ на эту рыбу, ее привозятъ изъ Норвегiи, и цѣна на нее не только сравнялась, но иногда и превышаетъ рыночную стоимость трески.

Ловъ камбалы на Западномъ Мурманѣ также совершенно не развитъ и, если существуетъ, то только въ незначительномъ размѣрѣ, удовлетворяющемъ скромныя потребности стола мѣстныхъ колонистовъ.

Между тѣмъ во многихъ мѣстахъ Западнаго Мурмана, въ особенности около одного пункта, Рыбачьяго полуострова, извѣстнаго подъ названiемъ Базаровъ, на скалахъ котораго ютятся безчисленныя стаи различныхъ морскихъ птицъ, камбала держится въ извѣстное время года громадными массами и доступна не только крупному предпринимателю, промышляющему ее траломъ съ парохода, но и самому бѣдному промышленнику, такъ какъ въ этихъ мѣстахъ она не требуетъ никакого особаго снаряженiя: простой карбасъ или ела, грошовой стоимости продолжникъ, на крючья котораго годны въ качествѣ наживки какъ моллюски, такъ и водящейся въ изобилiи червь—*Arenicola*. То-же нужно сказать и о Зубовскихъ островахъ, гдѣ эту цѣнную рыбу теперь иногда промышляютъ англiйскiе траулеры и кромѣ нихъ никто.

Слабое развитiе промысла этой рыбы нельзя никоимъ образомъ объяснить отсутствiемъ спроса, такъ какъ эта рыба за послѣднiе годы, да отчасти и много раньше, находитъ довольно широкiй сбытъ въ бѣдныхъ слояхъ населенiя сѣверныхъ губернiй и цѣна ея въ Архангельскѣ колеблется отъ 80 к. до 1 р. 30 коп. за пудъ.

Не касаясь вопроса о значенiи этого промысла у насъ на Мурманѣ вообще и о роли морской камбалы какъ въ будущемъ развитiи самыхъ промысловъ, такъ и въ расширенiи района сбыта сѣверной морской рыбы на внутреннiе рынки Россiи, я имѣлъ въ виду обратить вниманiе на то, что воды Мотовскаго залива, сѣверное и сѣверо-западное побережье Рыбачьяго полуострова таятъ въ себѣ громадные запасы этой въ высшей степени цѣнной, какъ это видно будетъ изъ дальнѣйшаго, рыбы, промысловъ которой съ большою выгодой можетъ заниматься любой колонистъ Западнаго Мурмана.

Что касается морского окуня, то эта рыба, цѣна на которую на Мурманѣ колеблется отъ 1 р. 50 к. до 2 рублей за пудъ, появляется надъ Западнымъ Мурманомъ ранней весной съ первыми стаями трески

и, держась въ значительномъ разстояніи отъ берега, можетъ становиться добычей только промышленника, вооруженнаго ботомъ, позволяющимъ дѣлать далекіе выѣзды въ море.

Въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ морской окупъ держится нѣсколько ближе къ берегамъ, но и тогда ловъ его не можетъ быть очень значительнымъ въ виду относительно небольшого количества этой рыбы, въ сравненіи съ количествами трески, сайды и камбалы.

При развитіи морского рыбнаго промысла и заселеніи побережій Западнаго Мурмана постояннымъ промысловымъ населеніемъ, состоящимъ изъ русскихъ колонистовъ, снабженныхъ необходимымъ снаряженіемъ для дальняго лова, этотъ промыселъ можетъ занять подобающее ему мѣсто, являясь значительнымъ подспорьемъ въ главномъ источникѣ дохода страны—въ тресковомъ промыслѣ.

Давно извѣстно, неоднократно обсуждалось и много вызывало бесплодныхъ мечтаній, то всемъ извѣстное обстоятельство, что въ заливахъ Западнаго Мурмана весной и глубокой осенью часто появляется громадное количество сельди, ловить которую не хватаетъ ни рукъ, ни средствъ, —но все это, вызвавъ кратковременное дешевое удивленіе передъ неиспользованными родными богатствами, ни къ чему осязательному не приводитъ.

Несокрушимая твердыня неподвижности русскаго денежнаго мѣшка не поддается никакимъ увѣщаніямъ, никакимъ доказательствамъ необходимости расшевелиться и вложить деньги въ живое и до очевидности выгодное дѣло.

А иностранцы тѣмъ временемъ, видя нашу инертность, пользуются во-всю нашими богатствами, колоссальными ларами моря, неустанно пльвущими намъ въ руки.

Въ 1882 году въ нѣкѣмъ незаселенную Анбарную губу ранней весной зашла стая сельди. Случайно ее замѣтилъ проѣзжающій мимо колонистъ-норвежецъ и далъ знать своему патрону—норвежцу же, который немедленно распорядился отрѣзать сельдь отъ моря, загородивъ выходъ изъ конца бухты сѣтями, какія только нашлись въ его распоряженіи, вызвалъ изъ сосѣдней Норвегіи два парохода, помощью которыхъ въ теченіе 10 дней неустанно ловили сельдь, отвозили большую часть въ Норвегію и солили, пока хватило бочекъ.

Не зачѣмъ, конечно, добавлять, что эта же сельдь пошла въ Архангельскъ.

Другой фактъ. Не помню точно года, но отъ этого достовѣрность факта, ставшаго притчей во языцѣхъ на Мурманѣ, смѣю увѣрить, нисколько не уменьшается: начальник Мурманской научно-промысловой экспедиціи г. Брейтфусъ рѣшилъ продать незадолго до этого приобретенный экспедиціей кошельковый неводъ колонистамъ г. Александровска. Тѣ съ радостью согласились, такъ какъ эта могучая промысловая свастъ, стоящая около 1000 рублей, была предложена имъ за 150 рублей. На слѣдующій послѣ покупки день въ Кольскомъ заливѣ, недалеко отъ г. Александровска, появилась громадная стая сельди, которой эти колонисты, люди зажиточные, въ теченіе нѣсколькихъ часовъ выловили на 3000 рублей.

Правда, заходъ сельди въ ту или другую бухту Западнаго Мурмана нельзя пріурочить къ опредѣленному времени, какъ подходъ трески или мойвы, и потому промыселъ этотъ можетъ развиваться у насъ только тогда, когда на побережьяхъ Западнаго Мурмана будетъ ютить-

ся не 317, а по крайней мѣрѣ 3170 семей не только колонистовъ, но колонистовъ-промышленниковъ.

Тогда безусловно предлагаемая теперь нѣкоторыми мѣра поощренія нашей добывающей мурманской рыбопромышленности путемъ обложения ввозимой изъ Норвегіи въ Архангельскъ сельди пошлиной будетъ своевременной, такъ какъ запасовъ сельди на Мурманѣ болѣе чѣмъ достаточно, и будетъ кому ее ловить.

До тѣхъ же поръ, пока рабочихъ рукъ на Западномъ Мурманѣ болѣе чѣмъ недостаточно, введеніе обложенія норвежской сельди пошлиной цѣли не достигнетъ: ловы сельди на Мурманѣ останутся случайными, а потому и ничтожными по количеству добываемой рыбы, ввезти, несмотря на пошлину, будутъ, и мѣра эта, безъ достиженія прямой своей цѣли, ляжетъ лишнимъ бременемъ на мелкаго потребителя.

Заканчивая свой краткій обзоръ Западнаго Мурмана, я считаю необходимымъ еще упомянуть о забытомъ совершенно промыслѣ акулы.

Эта рыба, достигающая до 6 метровъ въ длину, ловится исключительно изъ за печени, изъ которой добываютъ жиръ, идущій на выработку разныхъ смазочныхъ веществъ. Шкура же ея, изъ которой въ Германіи выдѣлываютъ превосходную шегрень, у насъ въ дѣло не идетъ и бросается съ тушей обратно въ море. Можно смѣло сказать, что въ извѣстное время года отдѣльныя мѣстности Мурманскаго моря кишатъ акулой.

Ранней весной, когда къ берегамъ подходитъ треска, въ аріергардѣ ея стай держатся несмѣтные полчища этой прожорливой рыбы; глубокой осенью, когда треска жметъ къ берегамъ, акула заходитъ въ самыя бухты.

Мнѣ извѣстны случаи, когда норвежцы-колонисты на небольшомъ акульничкѣ въ теченіе двухъ сутокъ лова поймали болѣе 400 экземпляровъ акулъ. Считаю въ среднемъ вѣсь печени каждой акулы въ два пуда и беря низшую стоимость пуда печени, равной одному рублю, результатъ промысла выражается солидной цифрой въ 800 рублей.

Въ Вайль-губѣ, въ Большой Волоковой и другихъ бухтахъ Варангеръ-фіорда, а также въ Мотовскомъ и Кольскомъ заливѣ появленія акулы часты и довольно опредѣленны по времени.

Для лова же ея здѣсь вполне достаточно тѣ боты, которые необходимы для весенняго лова трески. Специальное же промысловое снаряженіе для акульяго лова стоитъ гроши.

Само собой понятно, что только съ водвореніемъ на Мурманѣ серьезно снаряженнаго промышленника-колониста этотъ промыселъ можетъ занять видное мѣсто въ ряду другихъ родовъ морскихъ промысловъ и вызвать къ жизни цѣлый рядъ новыхъ предпріятій, которыхъ на Западномъ Мурманѣ теперь совершенно нѣтъ, — это салотопни, или салогрѣйки.

Какъ бы широко ни были поставлены крупныя частныя предпріятія, появленію которыхъ приписывается выдающаяся роль въ дѣлѣ оживленія Мурмана, какими бы сѣтями отдѣленій и отдѣльныхъ производствъ эти предпріятія ни охватили бы Мурманъ, густого постоянного населенія они не создадутъ.

Полнымъ пульсомъ здоровой жизни только тогда забьется Западный Мурманъ, когда туда всесторонне соображенными заботами правительства будутъ привлечены многочисленныя русскіе колонисты-про-

мысленники, расселенные по бухтамъ Кольскаго и Мотовскаго заливовъ и, главнымъ образомъ, на побережьяхъ Варангеръ-фіорда.

Для того же, чтобы привлечь серьезнаго промышленника, а не бросающагося на любую даровую подачку потерявшаго способность къ труду туеядца, я считаю необходимымъ слѣдующій циклъ мѣропріятій.

1) Выдача безвозвратной субсидіи лицу, пожелавшему записаться въ колонисты Западнаго Мурмана и представившаго ручательство своей трудоспособности мѣстныхъ благонадежныхъ лицъ, на обзаведеніе береговымъ хозяйствомъ (какъ это проектировано г. архангельскимъ губернаторомъ И. В. Сосновскимъ) въ размѣрѣ 600 рублей.

2) Выдача ссуды подъ палубный промысловый ботъ, длиной не менѣе 35 футъ, на 10 лѣтъ съ правомъ погашенія по истеченіи двухъ лѣтъ со дня обзаведенія какъ береговымъ хозяйствомъ, такъ и необходимымъ минимальнымъ количествомъ промысловаго обзаведенія, что должно быть удостовѣрено мѣстнымъ рыбнымъ инспекторомъ и чиновникомъ по крестьянскимъ дѣламъ.

3) Отводъ по выбору колониста строго опредѣленнаго берегового участка земли, съ отводомъ опредѣленнаго землемѣромъ участка внутреннихъ частей берега, годныхъ для хозяйственной культуры или подъ пастбище, гдѣ таковыя имѣются.

4) Организация мелкаго кредита на приобрѣтеніе новаго судна или постановку керосиноваго или нефтянаго двигателя на старомъ, на покупку новыхъ снастей или сѣтей.

5) Устройство въ Вайда-губѣ постояннаго склада соли, муки и промысловыхъ орудій.

6) Учрежденіе постояннаго фельдшерскаго пункта въ становищѣ Вайда-губы или Землиной.

7) Перенесеніе постояннаго мѣстожителства рыбнаго инспектора изъ г. Архангельска въ г. Александровскъ на Мурманѣ.

• 8) Устройство при общегити для дѣтей колонистовъ въ г. Александровскѣ техническихъ мастерскихъ: кузнечной, слесарной, столярной и по выдѣлкѣ простыхъ консервовъ.

Что касается пункта втораго, то, при отсутствіи у насъ въ Россіи хорошо разработанной техники постройки судовъ торговаго и промысловаго флота, при крайней ограниченности опытныхъ и знающихъ это дѣло строителей, нельзя ограничивать выдачу ссудъ подъ торговыя и промысловыя суда условіемъ обязательной постройки изъ русскаго матеріала и въ Россіи.

Благодаря тому, что у насъ на Сѣверѣ, да и вообще въ Россіи, строятъ торговыя суда, какъ ихъ строили 100 лѣтъ назадъ, мы до сихъ поръ не научились изъ нашего превосходнаго сѣвернаго лѣса строить ничего другаго, какъ поморскія розвальни-шкуны да архаическія шняки.

Ограничивая же полученіе ссуды изъ стотысячнаго ежегоднаго фонда, имѣющагося въ распоряженіи министерства торговли и промышленности, въ отдѣлѣ торговаго мореплаванія, на поощреніе отечественнаго судостроенія и на увеличеніе русскаго торговаго флота, правительство не достигаетъ своей цѣли—увеличить нашъ торговый и промысловый флотъ, такъ какъ всякій желающій завести новое судно хочетъ имѣть хорошо мореходное судно, а не морскія дровни стараго образца, построенныя изъ русскаго лѣса, русскимъ плотникомъ, за не-

инженеромъ инженера-судостроителя, и такимъ образомъ долженъ или отказаться отъ пріобрѣтенія какого бы то ни было судна, разъ у него нѣтъ достаточныхъ средствъ, или обезсилить себя, пріобрѣтая нужное ему судно за границей и платя высокую пошлину въ Россіи. Цѣль этого имѣющаго большое значеніе для Сѣвера Фонда будетъ вполне достигнута, какъ только въ Сумскомъ посадѣ, Сорокахъ или другомъ пунктѣ поморья правительствомъ будетъ устроена небольшая судостроительная верфь съ знающимъ, опытнымъ въ постройкѣ торговыхъ судовъ инженеромъ.

Перехожу къ обзору Восточнаго Мурмана и нуждъ его рыбопромышленности и колонизаціи.

Восточнымъ Мурманомъ, какъ я уже говорилъ въ началѣ этой статьи, называется та часть сѣвернаго побережья Кольскаго полуострова, которая заключена между Кольскимъ заливомъ, начиная отъ Пóгань-Наволока, и выдающимся въ море Святымъ Посомъ.

Но далеко не на всемъ этомъ побережьѣ существуютъ рыбацкія становища и происходитъ ловъ трески и другихъ промысловыхъ рыбъ.

Съ первыми пароходами, отправляющимися изъ Архангельска въ Вардэ обыкновенно во второй половинѣ мая, начинаютъ стекаться на Мурманъ поморы, и къ концу мая уже во всѣхъ становищахъ замѣтно оживленіе.

Поморы съѣхались, начинается починка и спускъ на воду шнякъ, пересмотръ ярусовъ, приготовленіе неводовъ для лова наживки и т. п.

Узнаютъ отъ колонистовъ, какъ держится рыба, подошла ли она къ берегамъ въ этомъ году или держится далеко въ морѣ.

Но главная забота всѣхъ промышленниковъ, это—есть-ли наживка.

Почти до конца іюня, т. е. въ теченіе цѣлаго мѣсяца съ открытія навигаціи и промысловаго сезона на Мурманѣ, наживкой служить мойва.

Рыба весной, какъ говорятъ поморы, „моевка“, т. е. питается въ морѣ мойвой и потому только на мойву хорошо и идетъ.

И вотъ, если только наживка есть, жизнь въ немногочисленныхъ мурманскихъ становищахъ бьетъ ключемъ. Всѣ наскоро кончаютъ береговья работы, налавливаютъ у береговъ мойву и спѣшатъ въ море.

Только настоящей штормъ можетъ въ это время удержать помора отъ того горячаго желанія выметать поскорѣе ярусъ, которымъ онъ весь проникнутъ.

Песчаные участки побережій около становищъ чернѣютъ отъ столпившихся здѣсь промышленниковъ, а у самого берега сплываютъ лодки, на которыхъ стоитъ по одному промышленнику, молча всматривающихся въ воду и поднимающихъ кверху то правую, то лѣвую, а то и обѣ вмѣстѣ руки, отдающихъ такимъ образомъ приказанія сильнѣе тянуть правый или лѣвый клячъ, правое или лѣвое крыло невода.

Это—ловятъ наживку.

Тутъ нѣтъ раздѣленія на „мое“ и „твое“. Попала мойва въ изобилии въ обметъ Петра, ею пользуются и Семень и Иванъ.

Но вотъ наживка поймана, крючки наживлены и поморь, наскоро собравшись и сложивъ снасть и все необходимое въ шняку, спѣшатъ выѣхать въ море. Благо, если есть хотя бы немного попутный вѣтеръ. Подымается пелѣный парусъ, которому сидящіе въ шнякѣ 4 промышленника перѣдко помогаютъ еще и веслами.

Выѣхавъ версть на 5 на 10, если рыба „бережная“, чаще же гораздо дальше въ „голомя“, версть на 25—30, поморь-корщикъ, на основаніи своихъ примѣтъ по разнымъ точкамъ берега, по своего рода пеленгамъ, находить, по его мнѣнію, подходящее для выметки яруса мѣсто и ярусъ вытягивается длинной нитью по дну моря версть на 6 и больше въ длину. Привязавъ шняку къ концу яруса, усталые поморы ложатся на дно шняки и скоро засыпаютъ непробуднымъ сномъ.

Часто валетающіе нерѣдко въ это „меженное“ время шквалы заливаютъ шняку и несчастные промышленники, окоченѣвъ въ холодной водѣ становятся новой жертвой разыгравшейся водной стихіи.

Такая „безпечность“ помора часто находитъ себѣ объясненіе въ общей его некультурности и неразвитости, полагающейся на любимое „авось“, но нерѣдко объясненія этимъ грустнымъ явленіямъ нужно искать въ нечеловѣческомъ изнуреніи, какому подвергаютъ себя поморы.

Высматривая и лова наживку, пока не удастся наловить ее достаточное количество, они сутокъ по трое кряду не смыкаютъ глазъ и не покладаютъ рукъ.

И, разъ наживки наловилось хотя бы на одну—двѣ „тряски“, нужно немедленно ѣхать въ море, иначе мойва „прокиснетъ“.

Не въ некультурности тутъ дѣло, а острой нуждѣ помора и въ неорганизованности самихъ промысловъ.

Но вотъ ярусъ пролежалъ свои законные 5—6 часовъ. Корщикъ, приладивъ въ борту въ носовой части шняки ярусное колесо, начинаетъ вмѣстѣ съ тягломъ, вторымъ лицомъ на шнякѣ, тянуть ярусъ. Весельщикъ же и наживодчикъ помощью весель подвигаютъ шняку, держа ее въ опредѣленномъ по отношенію къ ярусу положеніи.

Если рыба „густая“ и мѣсто опытнымъ корщикомъ выбрано удачно, невольно заражаешься приподнятымъ настроеніемъ промышленниковъ, перекидывающихся среди тяжелой, но радостной работы часто очень остроумными шуточками и прибаутками.

Если рыба идетъ черезъ крючекъ, то это уже обѣщаетъ грузъ пудовъ въ полтораста, а то и въ двѣсти, и понятны, конечно, радость и волненіе помора.

Нерѣдко среди такого лова, когда осталось выбрать еще половину или треть яруса, начинаетъ накатываться волна, вѣстникъ близкой бури.

Хотѣлъ бы я видѣть здѣсь, на мѣстѣ въ положеніи помора тѣхъ культурныхъ безспорно изслѣдователей мурманскихъ промысловъ, у которыхъ такъ легко вырываются обвиненія въ нерасчетливой жадности и въ неразвитости нашихъ промышленниковъ, если они не бросаютъ сразу яруса и во-время не убираются „во-свояси“.

Врядъ-ли многіе изъ этихъ гипотетическихъ ловцовъ рѣшились бы бросить, „отступиться“ отъ яруса, если бы у нихъ, какъ у большинства нашихъ промышленниковъ-поморовъ, тамъ на берегу, за стѣнной стояла вѣковая задолженность и нужда, а впереди, здѣсь же на ярусѣ, висѣла бы лишняя полсотня или хотя бы десятокъ другой рублей въ видѣ болтающихся на ярусѣ, бѣлѣющихъ и манящихъ собой рыбъ.

Не въ одной только жадности и некультурности дѣло.

Развѣ нѣтъ этой жадности и у норвежскихъ промышленниковъ, этого излюбленнаго многими примѣра и культурнаго въ противовѣсъ нашему помору образца.

Конечно есть.

Но у норвежца есть увѣренность, что въ трудную минуту изъ-за острова или изъ ближайшихъ шхеръ выплынетъ спасательный боть и не дастъ ему погибнуть, что онъ на берегу не намучится, пока наловитъ наживку для слѣдующаго выѣзда на промыселъ, такъ какъ ему подвезутъ за скромную цѣну и, наконецъ, ему рѣдко приходится выѣзжать на ловъ трески такъ далеко въ море, какъ у насъ на Мурманѣ, и если онъ даже и выѣзжаетъ далеко, то не на нашей шнякѣ, а на палубномъ ботѣ, который онъ покупаетъ при помощи всевозможныхъ правительственныхъ льготъ, сеудъ и т. п.

А главное различіе между норвежскимъ промышленникомъ и нашимъ заключается въ томъ, что онъ—свободный труженикъ, экономически не только не закабаленный, но о нуждахъ котораго въ той или иной мѣрѣ, но всегда и неустанно заботится и правительство и общество, и естественно, что у него могли выработаться и бережливость, и разумная осторожность, и другія положительныя качества.

Что касается спасательныхъ ботовъ, то справедливость требуетъ указать на то, что и у насъ они есть. Ихъ два на 1400 верстъ морского промысловаго побережья!

Врядъ ли нужно говорить, что, даже если бы работой этихъ ботовъ завѣдывали не только самые опытные въ мѣрѣ моряки, способные неустанно работать, но существа, одаренныя нечеловѣческими силами, и то на двухъ ботахъ нельзя было бы придти во-время на такомъ протяженіи на помощь тамъ, гдѣ въ ней нуждаются.

На нашихъ же спасательныхъ ботахъ сидятъ, конечно, не боги, а простые смертные, которые приносятъ крайне ничтожную помощь, нерѣдко далеко не такую, какую они могли бы приносить, если бы организація спасательной службы отвѣчала высотѣ поставленной ей задачи.

И если командиръ бота послѣ бури не всегда рѣшается пройти по обслуживаемому имъ становищу, то вину въ этомъ онъ не всегда можетъ сваливать на плохую инструкцію, которую онъ-де долженъ выполнять и на, правда, нерѣдко несправедливую озлобленность поморовъ, преслѣдующихъ его бранью и насмѣшками. Вина нерѣдко и въ отсутствіи его собственной распорядительности, и въ неумѣннн его вести дѣло даже и въ томъ трудномъ безспорно положеніи, въ какое ставитъ даже самага добросовѣстнаго командира неумѣлая организація спасательной службы.

Но вернемся къ описанію дальнѣйшаго теченія промысла.

Выбравъ ярусъ, поморъ спѣшитъ въ свое становище, чтобы сдѣть поскорѣе рыбу и собираться на новый выѣздъ.

Если погода позволяетъ, то еще по дорогѣ домой промышленники начинаютъ чистить, пластать рыбу.

„Отвертѣвъ“ голову, рыбу разрѣзаютъ со спины до хвоста пожемъ, разворачиваютъ и вынимаютъ внутренности. Приготовленную такимъ образомъ рыбу бросаютъ на дно лодки и принимаютъ за слѣдующую.

Вс. Држевецкій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

О шенкурской пшеницѣ и блестящей будущности сѣвернаго сѣмяководства.

I.

Прошедшую зиму я почему-то получилъ отъ многихъ неизвѣстныхъ мнѣ лицъ, какъ изъ Россіи, такъ и изъ Сибири, запросы о шенкурской пшеницѣ, не разъ упомянутой въ „Извѣстіяхъ А. О. И. Р. С.“, съ просьбой, если возможно, выслать ей образцы, для опытныхъ посѣвовъ.

Отказывая въ удовлетвореніи такихъ просьбъ, мнѣ приходилось моимъ случайнымъ корреспондентамъ давать вмѣстѣ съ тѣмъ и *объясненія причиною такого отказа*, которыми я теперь и задумалъ подѣлиться съ читателями „Извѣстій“.

Дѣло, прежде всего, заключается въ томъ, что здѣшніе шенкурскіе крестьяне въ значительномъ количествѣ ходятъ въ отхожіе заработки на Волгу и въ большіе города, откуда часто привозятъ домой сѣмена для посѣвовъ, въ томъ числѣ и яровой пшеницы. А за отсутствіемъ здѣсь частнаго землевладѣнія и хозяйствъ, ведомыхъ образованными людьми, нѣтъ ни малѣйшей *гарантіи*, чтобы высылаемые мною сѣмена, дѣйствительно, въ продолженіи многихъ генерацій, культивировались бы *именно здѣсь* и не составляли бы продукта сѣмянъ, привезенныхъ всего 2—3 года назадъ изъ Ярославля и Рыбинска, или настоящихъ саратовскихъ и самарскихъ пшеницъ.

А вѣдь каждому хозяину интересна не этикетка на сѣменахъ, а только *подлинность изъ происхожденія*, чтобы имѣть увѣренность съ выгодой использовать ихъ свойства.

Первыя свѣдѣнія о небывалой „скороспѣлой Архангельской пшеницы“ далъ изъ Канады пѣкто Саундерсъ, въ 1905 г., причемъ не указалъ точно, *кѣмъ и изъ какого именно мѣста* были ему присланы эти сѣмена. А такъ какъ пшеница, въ крайне маломъ количествѣ (!), сѣется *преимущественно* въ Шенкурскомъ уѣздѣ, то и началась тутъ поиска ея. Но, какъ оказывается, она здѣсь не только не имѣетъ *промышленнаго*, но и просто *хозяйственнаго значенія*, такъ какъ сѣется очень немногими, болѣе зажиточными хозяевами, въ видѣ крайне маленькихъ полосокъ, болѣе со спортивными цѣлями и ради тщеславія, чтобы въ праздники имѣть „пшеничники“ изъ „своей пшенички“.

По вѣшнему виду сѣмена ея, изъ числа видѣнныхъ мною образцовъ, очень разнообразны и представляютъ собой узкія, длинныя зерна, скорѣе болѣе похожія на среднюю рожь, чѣмъ на пшеницу. Смолотая кое-какъ, на простыхъ мельницахъ, она даетъ муку значительно ниже втораго сорта вальцевыхъ южныхъ мельницъ, почему было бы хозяевамъ несравненно выгоднѣе покупать эту второсортную муку, чѣмъ хлопотать за посѣвами столь незначительнаго сорта пшеницы.

Видѣнные мною образцы этой пшеницы изъ Опежскаго уѣзда и изъ Олонецкой губерніи были тоже крайне разнообразны и столько же *невызрчны на видъ*, какъ шенкурскіе. Причина этого, конечно, лежитъ столько же въ *безчуждности* этой пшеницы, какъ и въ *плохой культурѣ* ея у крестьянъ. Лишь только чрезмѣрно измельчаетъ такая „пшеничка“ у хозяина, какъ онъ отыскиваетъ у сосѣдей зерно „*покрупище*“ и „*бѣлье*“, не обращая вниманія на его происхожденіе, и готовъ удовольствоваться только что привезеннымъ съ Волги зерномъ. О томъ, насколько воз-

можно вызрѣваніе южной пшеницы въ Шенкурскомъ уѣздѣ, я скажу сейчасъ ниже.

Какъ извѣстно, всѣ виды семействъ „злаковъхъ“ обладаютъ чрезвычайною способностью *приспособленія* къ условіямъ климата и почвы, а слѣдовательно и способностью *измѣнчивости*, чѣмъ и объясняются ихъ широкія распространенія по всему земному шару. Но наиболѣе такими способностями обладаютъ рожь, овесъ и ячмень, а еще больше *пшеница*, почему и пасчитываютъ значительно большее число ея видовъ, чѣмъ трехъ первыхъ хлѣбовъ. При этомъ, всѣ эти хлѣба, высѣваемые къ сѣверу отъ своихъ зонъ, *припосаблиясь* къ сѣверному освѣщенію, постепенно *приобрѣтаютъ скороспѣлость*, а перенесенные къ югу, постепенно ее *утрачиваютъ*. Понятно, что, вслѣдствіе приспособленія и измѣнчивости, кромѣ приобрѣтенія или утраты скороспѣлости, они могутъ приобрѣтать или утрачивать и *другія свои свойства* и признаки, какъ цвѣтъ и величину зерна, мушичность, вкусъ и т. д.

Процессъ приобрѣтенія южной пшеницей скороспѣлости на сѣверѣ—крайне простъ. При первомъ посѣвѣ такой пшеницы, вслѣдствіе температурныхъ условій, успѣваютъ вызрѣвать ея только очень *немногіе* и наиболѣе *ранніе колосья*, и въ нихъ получаютъ годными на сѣмена опять только немногія и раннѣе другихъ сформированныя зерна, которыя, конечно, и поступаютъ на посѣвъ слѣдующаго года. Весьма также понятно, что отъ повторенія посѣвовъ такимъ *наиболѣе рано созрѣвшими зернами* и укрѣпляется нѣкоторая *скороспѣлость*. Но, такъ какъ, вслѣдствіе отсутствія у крестьянъ знаній и машинъ для строгой отборки сѣмянъ, въ посѣвное зерно попадаетъ много и *слабыхъ зеренъ*, то естественно, что вмѣстѣ съ приобрѣтеніемъ скороспѣлости прочія качества пшеницы все *ухудшаются*, и она быстро *мельчаетъ* и *жмется*, а въ концѣ концовъ заставляетъ хозяина искать ея сѣмена на сторонѣ, покрупнѣе, хотя бы прямо привезенныя съ юга. Шенкурскій хозяинъ засѣвая маленькую полосу пшеницы, преимущественно для удовольствія, не утруждаетъ себя вычисленіями о доходности урожая такой пшеницы и бываетъ радъ, когда онъ ему доставляетъ лишь сѣмена, сколько-нибудь годныя для слѣдующаго посѣва, да нѣкоторое количество второсортнаго и недозрѣлаго зерна, для размолу въ муку на семейную потребность.

Изъ изложенныхъ выше культурныхъ условій, которымъ подвергается на мѣстѣ шенкурская пшеница, видно, во-первыхъ, что она *не можетъ считаться* и сколько-нибудь „*константною*“ (устойчивою) *въ скороспѣлости*, а во-вторыхъ, какъ поэтому, такъ и по плохому качеству своего зерна *вовсе не заслуживаетъ распространенія*.

Несомнѣнно, что, подвергнутая на югѣ правильнымъ условіямъ культуры, эта пшеница можетъ значительно улучшить качество своего зерна. Но для этого нужно время,—покрайней мѣрѣ, 5—8 посѣвовъ (генераций), и за это то время она, навѣрное, столь-же быстро *утратитъ свою скороспѣлость*, вслѣдствіе присущаго ей свойства приспособляться и измѣняться. Такимъ образомъ, выписка ея, даже въ небольшомъ размѣрѣ, для опытовъ не можетъ имѣть значенія и принесетъ лишь одни *безрезультатныя хлопоты*.

Остается удивляться только, почему Саундерсъ называетъ эту пшеницу „*самой скороспѣлою въ мірѣ и къ тому-же обладающей полной константною*“ (устойчивостью) *въ своихъ свойствахъ*? Тутъ, очевидно, мы имѣемъ дѣло съ какимъ-то недоразумѣніемъ или съ извѣстной страстью американцевъ все преувеличивать для привлеченія общаго вниманія къ себѣ

или своему дѣлу. Но едва ли онъ примѣшалъ бы тутъ свое имя, если-бы ему было хорошо извѣстно *происхождение* этой пшеницы и ея мѣстные *культурныя условія*. Повидимому, Саундерсъ и не подозрѣвалъ того громаднаго различія, какое существуетъ между американскими фермерами и сѣверными русскими крестьянами-общинниками.

Высылать же эту пшеницу желающимъ прямо было бы равносильно ея рекламированію, что я считаю положительно *вреднымъ* для интересовъ русскаго хозяйства и репутаціи скороспѣлости сѣверныхъ сѣмянъ, имѣющей огромную будущность для здѣшняго края и всего сельскаго хозяйства Имперіи.

Несомнѣнно, что, опираясь на слова Саундерса, стоитъ выпустить въ газетахъ нѣсколько рекламъ объ этой пшеницѣ, какъ появится изъ 150 миллионной Россіи весьма значительное на нее требованіе, которое и будетъ удовлетворяться мѣстными спекулянтами.

Но, такъ какъ на мѣстѣ нельзя собрать значительное количество ея, то мѣстные аферисты не приминутъ замѣнить ея выписывать пшеницу съ Волги и высылать ее желающимъ по 6—8 руб. за пудъ, *подъ именемъ шенкурской*. Создается такая-же беззастѣнчивая спекуляція, какъ и съ пресловутой „эфедрой“ (кузмичева трава), которую самарскіе спекулянты на мѣстѣ собирали по 20 коп., а высылали публикѣ по 3—5 р. за фунтъ.

Шенкурская пшеница только тогда можетъ получить должное *значеніе въ хозяйствѣ* южныхъ губерній, когда подвергнется болѣе *правильной культурѣ* и будетъ имѣть *гарантію своего происхожденія*. Но это можетъ быть лишь въ томъ случаѣ, если будетъ открыта возможность пріобрѣтенія у казны земли для основанія *сѣмянныхъ хозяйствъ*, руководимыхъ болѣе образованными людьми, чѣмъ рядовые здѣшніе крестьяне. Есть нѣкоторая надежда, что теперь, въ недалекомъ будущемъ, возможность такого пріобрѣтенія земли уже будетъ, наконецъ, установлена закономъ.

II.

Всякій хозяинъ ясно сознаетъ, что, при одинаковыхъ почвенныхъ и атмосферныхъ условіяхъ посѣва, есть болѣе надежды получить высшій урожай отъ лучшихъ, а не отъ худшихъ сѣмянъ. Поэтому всѣ хозяева и стараются завести лучшіе сорта сѣмянъ, а для посѣвовъ отбираютъ *лучшія зерна*, изъ уродившихся у нихъ. Лучшимъ-же зерномъ считается зерно наиболѣе крупное, полное, тяжелое и хорошо сформированное.

Дѣйствительно, при прорастаніи крупное зерно имѣетъ большое вліяніе на дальнѣйшую *жизнь* посѣяннаго растенія, а слѣдствительно и на весь ожидаемый *урожай*. Появившійся на посѣянномъ зернѣ ростокъ, прежде чѣмъ подъ нимъ разовьются достаточно сильныя корешки и онъ получитъ возможность перейти на питаніе, доставляемое ими,—питается запасомъ бѣлковыхъ веществъ изъ материнскаго зерна. Въ этотъ періодъ жизни молодой ростокъ бываетъ еще очень слабъ и поэтому очень чувствителенъ къ неблагоприятнымъ атмосфернымъ условіямъ температуры и влажности, и единственно, что въ это время обезпечиваетъ его жизнь, это *питаніе изъ запаса пищи*, заключеннаго въ посѣянномъ зернѣ. Отсюда понятно, что, чѣмъ крупнѣе посѣянное зерно, тѣмъ болѣе въ немъ запаса пищи для ростка и тѣмъ надежнѣе сдѣланный посѣвъ. При благоприятныхъ же атмосферныхъ условіяхъ, изъ крупнаго зерна

развивается и болѣе крупный, лучше упитанный ростокъ, съ болѣе сильными корешками, отъ коихъ зависитъ вся *дальнѣйшая жизнь* растенія.

Отборъ крупнаго зерна производится при отбѣйкѣ урожая на вѣтру или на разнаго рода машинахъ и сортировкахъ. Но, такъ какъ на величину зерна сильно влѣяетъ *плодородіе почвы*, на которой росло растеніе, давшее зерно, то въ лучше устроенныхъ хозяйствахъ для полученія возможно крупнаго посѣвнаго зерна отводятся особые *сѣмянные участки*, тщательно удобряемые, на коихъ посѣвъ подвергается особо внимательной культурѣ. Въ виду же того, что не каждый хозяинъ имѣетъ возможность отбѣять изъ поля особые сѣмянные участки и не каждый обладаетъ нужными для того свѣдѣніями,—въ каждомъ округѣ стали заводиться особые „*сѣмянные хозяйства*“, имѣющія цѣлью выращиваніе на продажу *образцовыхъ сѣмянъ*. Важное значеніе такихъ сѣмянъ и спросъ на нихъ такъ значительны, что иногда хозяева охотно платятъ за нихъ стоимость, въ 3—4 раза превышающую рѣпочную расцѣнку обыкновенныхъ хлѣбовъ.

При обзаведенія же улучшенными сѣменами, хозяева предпочитаютъ брать ихъ изъ болѣе *сѣверныхъ хозяйствъ*, чѣмъ ихъ собственные. Причина этого та, что такія сѣмена, перенесенныя въ болѣе южныя мѣстности, обнаруживаютъ нѣкоторую *скороспѣлость*, которая, вообще, имѣетъ большое значеніе для урожайности.

Вотъ что по этому поводу говоритъ г. К. Фляксбергъ:

„*Скороспѣлость* хлѣбовъ вообще, а въ частности пшеницъ, представляетъ *цѣнное хозяйственное качество* не только на Сѣверѣ, но и при воздѣлываніи ихъ въ условіяхъ континентальнаго климата. Безъ сомнѣнія и для нашихъ южныхъ хозяевъ весьма важно получить скороспѣлыя формы пшеницъ (и др. хлѣбовъ), такъ какъ ко времени наступленія сухой жаркой погоды, съ преобладающими восточными сухими вѣтрами (суховѣями), такія скороспѣлыя формы будутъ находиться уже въ стадіи *зеленой спѣлости* и сборъ дастъ полныя *налитыя зерна*. Не получается часто такихъ зеренъ отъ посѣва болѣе позднеспѣлыхъ формъ вслѣдствіе того, что къ наступленію сухой, жаркой погоды онѣ могутъ находиться еще только въ стадіи *зеленой или молочной спѣлости* и высохнуть, не достигнувъ *полнаго налива*.“

Къ этому нужно прибавить, что *вся скороспѣлыя* разновидности хлѣбовъ и др. растеній отличаются *вообще* болѣею *урожайностью*, такъ какъ на югѣ, вслѣдствіе своего энергичнаго роста, онѣ лучше используютъ весеннюю влагу почвы.

Въ настоящее время *Вологодская губернія* отпускаетъ значительное количество сѣмянъ клевера и тимофеевки не только въ Россію, но и *за границу*, вслѣдствіе ихъ доброкачественности, почему въ Вологу и пріѣзжаютъ за ними заграничные купщики.

Архангельская губернія, вслѣдствіе своего болѣе *сѣвернаго положенія*, имѣетъ еще болѣе преимуществъ при расцѣнкѣ на рынкѣ своего сѣмяннаго товара и могла бы смѣло конкурировать съ Вологодской, вывозя *на сотни тысячъ рублей* сѣмянъ ржи, овса, ячменя, гороховъ, клевера, тимофеевки и др. луговыхъ травъ. Но это было бы возможно, конечно, лишь тогда, когда въ ней завелась бы хорошія „*сѣмянные хозяйства*“.

Въ свою очередь сѣмянные хозяйства въ Архангельской губерніи только тогда могутъ возникнуть, когда будетъ, наконецъ, разрѣшено пріобрѣтеніе въ ней казенныхъ земель не для однихъ только крестьянъ, но и для всѣхъ желающихъ изъ лицъ прочихъ сословій. *Выгодность* скотоводческаго и *сѣмяннаго хозяйства* въ этой губерніи па-

(столько очевидна для людей знакомыхъ съ дѣломъ, что желающіе завести въ ней хозяйство всегда найдутся, и число ихъ будетъ все возрастать, если пріобрѣтеніе земли въ ней не будетъ обставлено, выматывающей душу, безконечной волокитой канцелярскихъ преградъ.

Что такое селекція сортовъ?

Хотя отборъ крупнаго зерна на посѣвъ нѣсколько обезпечиваетъ хозяина относительно количества урожая, но нисколько не гарантируетъ его въ качествахъ выбраннаго имъ сорта,—въ скороспелости его, неполегкости соломы и т. д.

Прежде всего, очевидно, что крупное зерно, давая болѣе крупный и жизненный ростокъ, сообщаетъ эту жизненность и всему растенію, выходящему изъ ростка. А вслѣдствіе болѣе жизненности растенія, оно стремится удлинить свою жизнь, и слѣдовательно, отдалаетъ періодъ своего созрѣванія.

Вслѣдствіе этого, современные хозяева стали болѣе требовательны относительно сортовъ посѣвныхъ сѣмянъ, замѣтивъ, что существующіе сорта очень мало устойчивы и ненадежны въ наследственной передачѣ своихъ свойствъ даже на своей родинѣ. Явилась потребность въ отборѣ уже не однихъ лишь сѣмянъ, но въ отборѣ *уклонившихся формъ растеній*, для созданія изъ нихъ новыхъ болѣе продуктивныхъ и устойчивыхъ сортовъ,—т. е. явилась мысль о селекціи хлѣбныхъ сортовъ.

Если бы дѣло касалось растеній изъ другихъ семействъ, то задача созданія новыхъ сортовъ разрѣшилась бы быстро, черезъ *гибридизацію*, т. е. *перекрестное опыленіе*. Но что бы ни писали о гибридахъ хлѣбныхъ злаковъ, ихъ *нѣтъ и быть не можетъ*, по незначительности размѣровъ ихъ цвѣтковыхъ частей и особаго устройства цвѣтковъ, не дающихъ возможности перенесенія цвѣточной пыли человекомъ. Къ тому же нѣкоторыя изъ этихъ растеній *самоопыляются* еще внутри пераспустившагося колоса или метелки.

Всѣ существующіе сорта хлѣбныхъ растеній явились лишь продуктомъ ихъ приспособленія къ мѣстному климату, но даже и на родинѣ ихъ они оказываются весьма неустойчивыми въ своихъ признакахъ и свойствахъ.

При селекціи, пользуются лишь отборомъ болѣе рѣзко уклонившихся отъ общаго типа растеній, чтобы повторительными посѣвами ихъ сѣмянъ и дальнѣйшей *выбраковкой спяльцевъ* вывести новыя разновидности и даже новыя формы растеній.

Поэтому, при посредствѣ селекціи (отбора), хозяева имѣютъ возможность или улучшить существующіе сорта растеній или создать совершенно новыя, болѣе совершенныя и продуктивныя сорта. *Хозяйственное значеніе селекціи* поэтому чрезвычайно велико.

Но столько же велика и трудность и длительность операций при селекціи хлѣбныхъ злаковъ.

Даже при селекціи сортовъ корнеплодовъ дѣло оказывается значительно проще, такъ какъ отборъ производится лишь по одному только признаку—*корню растенія*. Изъ нихъ отбираются на сѣмена лишь корни опредѣленнаго размѣра, вѣса, формы и цвѣта, % сахарости и т. д. Корни, полученные отъ подобныхъ сѣмянъ, вновь подвергаются отбору и т. д.

Совсѣмъ въ другихъ условіяхъ находится селекція хлѣбныхъ злаковъ. Тутъ при отборѣ должны быть приняты въ расчетъ не одинъ, а

одновременно множество признаков! Такъ, наиримѣръ, вышина растенія, прочность и неполегаемость соломы, скороспѣлость, кустистость стеблей, величина колоса, длина остей, величина и вѣсъ зеренъ и т. д.

Всѣ новые селекціонные сорта выводятся всегда *изъ одного только типичнаго растенія!* Выборъ его и установленіе его экстерьера (внѣшнихъ признаковъ) представляетъ собой дѣло очень не легкое и требуетъ много знаній. Затѣмъ, изъ сѣмянъ, полученныхъ отъ избраннаго растенія, выбраковываются всѣ растенія, уклонившіяся отъ избраннаго типа. Съ каждымъ новымъ посѣвомъ % выбракованныхъ растеній долженъ все уменьшаться и селекція сорта можетъ считаться законченной, когда всѣ 100% сѣянцевъ передаютъ точно избранный материнскій типъ. Но до этого момента должно пройти *нѣсколько десятковъ лѣтъ!*...

Самая работа по селекціи требуетъ, кромѣ большихъ знаній, и особой *точности и добросовѣстности.* Ежедневно производятся осмотры, наблюденія и записи; при этомъ принимаются въ расчетъ условія влажности, свѣта и температуры во время роста.

Несмотря на сознаніе огромнаго экономическаго и культурнаго значенія для государства селекціи хлѣбныхъ сортовъ, однако ни одно правительство не считаетъ возможнымъ возлагать веденіе столь отвѣстнаго дѣла на своихъ *чиновниковъ (!)* и представляетъ его *частной предприимчивости...*

Но вмѣстѣ съ тѣмъ это дѣло, какъ рассчитываемое на десятки лѣтъ, по краткости человѣческой жизни, не можетъ быть прочнымъ и *при единоличной предприимчивости.* Смерть владѣльца, раздѣлъ имущества и другія случайности неминуемо должны приостанавливать начатое дѣло селекціи.

Остается только надежда на веденіе его *корпорациями,* какъ юридическими лицами, съ болѣе *устойчивымъ существованіемъ.*

Оно такъ и есть на самомъ дѣлѣ.

Въ недавнее время, около 25 лѣтъ назадъ, на югѣ Швеціи союзъ сельскихъ хозяевъ, въ имѣніи Свалёфъ (5000 дес.), основалъ селекціонное хозяйство, пользующееся громкою всемірною извѣстностью. Изъ составленной союзомъ брошюры видно, что онъ получаетъ субсидію отъ своего правительства (около 20000 руб). Для веденія культуръ союзомъ выбирается ученый директоръ, при коемъ, кромѣ множества рабочихъ, состоятъ *16 ученыхъ специалистовъ,* между коими распределены, для наблюденія, до 4000 дѣлянокъ съ посѣвомъ!... Коммерческая часть по сбыту сѣмянъ поручена на комиссію особой компаніи. Свалёфскія сѣмена пользуются *наивысшей расулькой* и вполне заслуженной славой, какъ за свои *качества,* такъ и по ихъ *сѣверному происхожденію.*

Соображая изложенное, мысль невольно останавливается на желательности и высокой полезности учрежденія селекціоннаго хозяйства у насъ въ Архангельской губ., какъ мѣстности еще *болѣе сѣверной,* чѣмъ южная Швеція.

Если оно со временемъ возникнетъ у насъ, то наилучшимъ мѣстомъ для него можно бы указать Печорскій Край. Какъ извѣстно даже по официальнымъ показаніямъ, въ этомъ уѣздѣ отмибчается *постоянно наивысшая урожайность яльбовъ и травъ* противъ другихъ уѣздовъ губерніи, и это, несмотря на большую *краткость лѣта* и на то, что мѣстные жители, имѣющіе очень выгодные промыслы, занимаются земледѣліемъ кое-какъ, не вводя въ него улучшеній.

Объяснить большую урожайность при этихъ условіяхъ можно только болѣе благоприятными „климатическими данными“. А эти „данные“ заключаются въ соединеніи *полярнаго освѣщенія съ условіями континентальности*, при постоянныхъ благоприятныхъ *воздушныхъ теченіяхъ*, обеспечивающихъ влажность и высоту температуры какъ разъ въ должной мѣрѣ въ важнѣйшіе моменты растительнаго періода. Самая же *краткость печорскаго лѣта* составляетъ тоже *благоприятное условіе для селекціи* (выдѣленія сортовъ), такъ какъ побуждаетъ растенія *вырабатывать* въ себѣ *скорострельность*, какъ выше указано, столь высоко цѣнимую въ земледѣліи. При этомъ нужно вспомнить, что Свалевъ пользуется *морскимъ влажнымъ климатомъ* и выращенныя въ немъ растенія, при переносѣ въ сухой климатъ континента, должны испытывать нѣкоторый недостатокъ влаги. Устьцыльма же *сѣверные Свалевы* почти на 700 верстъ и восточнѣе—около 2000 верстъ *въ глубинѣ континента*. При перенесеніи же растеній изъ болѣе сухого въ болѣе влажный и южный климатъ, растенія развиваются еще лучше, чѣмъ на родинѣ.

По этимъ основаніямъ, если селекціи сортовъ на Печорѣ будетъ установлена сколько нибудь солидно, спросъ на эти сѣмена и въ Россію и за границу будетъ обеспеченъ по очень высокимъ цѣнамъ и заставить Свалевъ отойти уже *на второй планъ*.

Къ сожалѣнію, пока мало надежды, чтобы возникло въ недалекомъ будущемъ русское предпріятіе этого рода. Главнѣйшія препятствія, это—малая предпримчивость, новизна дѣла и недостатокъ знающихъ и добросовѣстныхъ людей.

Но коммерческая *выгодность* дѣла селекціи такъ велика, что, вѣроятно, какъ только откроется возможность пріобрѣтенія казенныхъ земель, къ намъ на помощь придутъ иностранцы, и вѣрнѣе всего германцы, быстро распространяющіе свою предпримчивость на всѣ страны міра!...

Въ случаѣ, если бы образовалось товарищество германскихъ сѣмя-торговцевъ для селекціи на Печорѣ, намъ конечно слѣдовало бы не сожалѣть, а только радоваться этому, помня, что вся наша промышленность начиналась иностранцами, а вислѣдствіи ихъ предпріятія копировались нами или прямо переходили въ русскія руки.

Впрочемъ, была бы возможность установить *и русское селекціонное дѣло* на Печорѣ, если бы наши большіе сѣверные монастыри, такъ успѣшно занимающіеся земледѣліемъ, взяли-бы и за дѣло селекціи, основавъ на Печорѣ свои скиты. Для постановки дѣла, разумѣется пришлось-бы вызвать знающаго шведа и ежегодно приглашать директора специалиста. Братія-же монастыря и теперь съ увлеченіемъ работаетъ въ монастырскомъ хозяйствѣ на пользу своей обители, а при селекціи еще съ большимъ увлеченіемъ могла бы трудиться, сознавая какую пользу она приноситъ *всему своему народу!* И постепенно, среди такихъ трудящихся монаховъ стали бы вырабатываться превосходныя *практики* для селекціоннаго дѣла.

Но прежде всего въ дѣлѣ возникновенія и *„сѣмянныхъ хозяйствъ“* и селекціи нужно желать скорѣйшаго разрѣшенія вопроса о продажѣ казенныхъ пустующихъ земель въ частныя руки, съ облегченіемъ и ускореніемъ производства необходимыхъ формальностей при отчужденіи земель.

Дѣйств. чл. Имп. Геогр. Общ. А. С. Норманъ.

Изъ опытовъ осушки болотъ въ Тихежскомъ уѣздѣ Архангельской губерніи.

Въ прошлыхъ №№ „Извѣстій“ авторъ описывалъ условія осушки *Малого* болота, посащаго названіе „Нижній Малтосъ“. Теперь отмѣнно пытливый и неутомимый труженикъ бросаетъ краткій взглядъ на „*Большое*“, выше Малтоса лежащее, болото и, сверхъ того, знакомитъ насъ и съ достигнутымъ имъ результатомъ осушки общинной земли, имѣющей характеръ уже чисто поемной долины и, потому, отличающейся особою пригодностью для образованія сѣнокосовъ.

И на этотъ разъ мы должны сказать, что рукопись автора печатаемъ безъ измѣненія, и что сама личность автора должна обратить вниманіе. Кто же Петръ Михайловичъ Ряхинъ?—Прежде всего крестьянинъ и на видъ обыкновеннѣйшій; если вы спросите, гдѣ онъ учился, то узнаете, что „почти нигдѣ“, а между тѣмъ онъ занимается философіей и въ настоящее время изучаетъ Эрнеста Навилля. Но пытливость ума Петра Михайловича не ограничивается книгой; она направлена и на практическія цѣли, какъ это видно изъ дѣятельности по осушкѣ болотъ; между прочимъ Петръ Михайловичъ изобрѣлъ полевую борону, и это въ условіяхъ, гдѣ не была извѣстна желѣзная лопата, появленію которой дало особый толчекъ г. Ряхину.

Насколько все выдающееся для насъ непонятно, показываетъ то, что въ деревнѣ Петръ Михайловичъ слыветъ чуть ли не чудакомъ, и въ то же время жители Шардоменскаго селенія въ своемъ приговорѣ за подписью 46 лицъ пишутъ: „Работа Ряхина по осушкѣ болота, черезъ прорытіе канавъ по Малому Малтосу, очень повліяла на смягченіе мѣстныхъ климатическихъ условій, какъ это отражается на созрѣваніи хлѣбовъ въ сосѣдномъ Шардоменскомъ селеніи и селеніи Чухченемскомъ, и вредить хлѣбъ заморозками стало рѣже“. Эти строки лучше всякаго краснорѣчія говорятъ за особія заслуги Петра Михайловича, который, какъ пионеръ по осушкѣ болотъ, имѣетъ право на матеріальную поддержку въ своихъ тяжелыхъ трудахъ на протяженіи цѣлыхъ десятилѣтій. Если бы это произошло, мы горячо благодарили бы случай за встрѣчу съ Петромъ Михайловичемъ, который въ недалекомъ будущемъ, вѣроятно, коснется на страницахъ „Извѣстій“ условій крестьянскаго хозяйства на Сѣверѣ.

Ред.

„На верхнемъ большомъ болотѣ осушена мною площадь длиною 80 саж., шириною 30 саж.; гдѣ и прорыта поперечная канава черезъ все болѣе мокрое мѣсто; далѣе же сего еще прокопаны три неглубокихъ канавки, каждая длиною около 100 саж. и въ разныя стороны: для сбора съ этого большого болота воды и проведенія ея къ одному руслу, что и достигнуто. Это верхнее болото уходитъ далеко въ лѣсъ и широко расходится, но совершенно чистаго, безлѣснаго мѣста на немъ имѣется развѣ только съ одну версту длины и ширины, но мѣсто это очень мокрое: оно никогда не высыхаетъ. Скотъ черезъ болото не проходитъ, а ходитъ онъ только въ краяхъ его. Обсохнуть болото отъ прорытыхъ канавъ никогда не можетъ: вода на немъ задерживается поперечными моховыми грядами, а наполняется болото водою изъ множества другихъ небольшихъ болотъ и въ общемъ представляющихъ

изъ себя большое пространство. Если убыль воды на верхнемъ болотѣ и есть какая, то весьма небольшая, а посему и перемѣны на немъ сколько-нибудь значительной отъ осушки нижняго болота нѣтъ и нельзя ожидать; нѣтъ и быть не можетъ надежды на выпасъ скота тамъ, заходить туда скотъ самъ собою и только мимоходомъ; да и ожидать какого либо улучшенія сего болота отъ той только причины, что оно перерѣзано поперечной глубокой канавой да еще тремя другими вдоль по болоту, нѣтъ ни малѣйшаго основанія, какъ то мнѣ показали многолѣтній опытъ, ибо свойство его таково, что, если оно не окружено вокругъ канавами и не отрѣзано отъ возвышающагося надъ нимъ, хотя навидъ и сухого берега, то и обсохнуть въ совершенствѣ никогда не можетъ, ибо это отрѣзываніе отъ берега равносильно отрубленію корня отъ дерева, чрезъ посредство котораго оно получаетъ себѣ пищу изъ земли. Такъ и болото получаетъ для себя воду изъ возвышающагося надъ нимъ берега. Для убѣдительности въ сѣмъ стоитъ только на возвышенномъ берегу вырыть канаву или хотя бы просто яму и тутъ сейчасъ же наткнешься на воду, которая и стоитъ на почвенномъ непроницаемомъ для нея глиняномъ слоѣ и медленно, но весьма иногда замѣтно скатывается на болото и намачиваетъ таковое постоянно.

Сбоку Нижняго Малтоса имѣется непринадлежащая мнѣ частица болота длиною 60 саж., шириною 8 саж., и 20 саж. и отрѣзано оно отъ моего болота проходною главною канавой, причемъ эта канавка какъ бы пригнула „чужое“ болото къ сухому нѣсколько возвышенному надъ болотомъ берегу. Въ продолженіи 25 лѣтъ (и несмотря на это) часть сія болотная остается почти въ первоначальномъ своемъ видѣ, не поддаваясь никакому осушенію. Но стоитъ только перешагнуть канаву и мѣсто становится неузнаваемымъ; оно обросло густымъ кустарникомъ и травой изъ рода пырея и др. (осоты нѣтъ). И если бы не была здѣсь налицо мокрая частица болота, свидѣтельствующая о первоначальномъ состояніи своемъ, то нельзя-бы, въ особенности молодымъ людямъ, и повѣрить что тутъ было въ началѣ. Даже самъ тому удивляешься. И эта мокрая часть, оставшаяся до сихъ поръ въ живыхъ, служить и для меня самого не малымъ поощреніемъ и какъ бы двигателемъ къ работѣ. На сѣмъ мѣстѣ не далѣе, какъ пять лѣтъ тому назадъ заѣла и застряла въ болотѣ корова, которая и была съ немалымъ трудомъ добыта оттуда церкогорскими мужиками, по сообщеніи мною о сѣмъ несчастномъ случаѣ.

Осушенное мѣсто на верхнемъ болотѣ, какъ я и говорилъ уже, имѣетъ площадь въ одну десятину и окружено канавой, глубина которой, гдѣ проходитъ вся болотистая вода, отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 арш., ширина отъ 1 и до 2 саж. и даже болѣе, но такая ширина, а также и глубина образовались главнымъ образомъ отъ размыва водой и ежегодной подчистки; мѣсто это давно уже стало сухо и плотно, но не расстегъ на немъ никакой травы, ибо лежащій на немъ на одномъ углу торфъ, въ противоположность торфѣ на нижнемъ болотѣ, не содержитъ въ себѣ никакой иловой примѣси, да и осушено это болото для того, чтобы сдѣлать на немъ поле. И я дѣйствительно болѣе 10 лѣтъ тому назадъ посѣялъ 2 четверика ржи на томъ краю расчистки, который былъ свободенъ отъ торфа и имѣлъ песчаную почву отъ $\frac{1}{4}$ до 1 арш., лежащую на глинѣ, но такъ ничего и не уродилось, и я послѣ сего ничего болѣе съ посѣвами не пробовалъ. На другомъ же краю рас-

чистки толщина торфа доходитъ до $1\frac{1}{2}$ арш., и сей обсохшій торфъ имѣю намѣреніе переложить на песчаную почву расчистки и смѣшавъ, съ таковою, произвести со-временемъ какой нибудь посѣвъ.

Нынѣ болѣе всего прилагаю стараній къ нижнему болоту *), которое мною уже описано. Здѣсь остается развѣ только добавить, что продольныхъ канавъ на немъ, въ самомъ широкомъ мѣстѣ, имѣется до 7; по концамъ болота всѣ онѣ сливаются въ одну; болото также пересѣчено нѣсколькими поперечными канавами, а въ настоящее время раскапываю самую верхнюю, которая доходитъ уже черезъ все болото почти до самой дороги; глубина ея $1\frac{1}{2}$ арш., шир. по верху отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 аршинъ, а по дну 1 арш.; прочія канавы мельче. На устьѣ болота, гдѣ ширина его 7 саж., имѣется 6 продольныхъ канавъ съ промежутками въ 1 саж. и менѣе, по несмотря на такую густоту канавъ и продолжительность ихъ существованія, только въ послѣднее время мѣсто здѣсь стало уплотняться и уростать травой. Причина тому та, что мѣстность ежегодно затопляется рѣчною водой, такъ равно и та, что тутъ оказалось множество водяныхъ ключей, родниковъ, выходящихъ и бьющихъ со дна болота, и въ совокупности своей выпускающихъ изъ себя довольно-таки много воды. Стоитъ только запереть хотя одну канаву, какъ она тотчасъ же наполняется до верха водой, которая начинаетъ разливаться по болоту, которое здѣсь, кстати сказать, имѣетъ весьма малый уклонъ.

Здѣсь нужно будетъ сказать еще и о другой моей расчисткѣ, хотя и не билетной, а душевой, имѣющей много общаго съ болотомъ. Эта расчистка находится тутъ же подъ болотомъ и отдѣляется отъ него узкимъ, нѣсколько возвышеннымъ перешейкомъ и носитъ названіе „Заозерица“ (потому, что находится за озеромъ). Граничить Заозерицу по одной сторонѣ гора съ лѣсомъ, а по другой озеро на довольно большое, по длинѣ, разстояніе, и доходитъ она вилоть до Усть-Малтоса, гдѣ и отдѣляется отъ него вышеупомянутымъ перешейкомъ, который въ свою очередь какъ бы какимъ кольцомъ сжимаетъ и замыкаетъ болотистую площадь. И вотъ, раскапывая свое болото Малтосъ въ первая 12 лѣтъ и видя медленное его осушеніе, обратилъ я вниманіе на выходящій изъ подъ вышеописаннаго перешейка родникъ, по обильности воды болѣе всѣхъ другихъ имѣющихся родниковъ; получалъ онъ воду, по всей вѣроятности, изъ того же болота, но для прохода воды въ озеро не имѣлъ ни малѣйшаго ручейка, хотя озеро отстояло только въ 60 сажень., и потому вода изъ родника разливалась въ ту и другую стороны болѣе, чѣмъ на сотни сажень и затопляла къ тому-же всю обширную площадь, которая была покрыта кочками. И изъ такой кочковатости вода никакъ и не могла выбраться въ озеро.

Кромѣ того, мѣстность сія представляла изъ себя еще и непроходимую лѣсную и кустарную чащу—„дребъ“. Лѣсъ тутъ все еловый, суковатый отъ самой земли; сучья одной ели прижимаются вплотную къ другой, и на каждой кочкѣ что-нибудь да есть—либо ель, либо ольшина, или ивица и вересникъ. Кромѣ того, по случаю ежегоднаго затопленія рѣчною водой, туда наихивало всякаго хлама и лому, который никогда и никѣмъ оттуда не убирался, и посему накопилось такого добра тутъ большое множество, и мѣстность была трудно проходима.

*) Площ. около 2 дес.

И вотъ, чтобы осушить Малгосъ свой, мнѣ представилась надобность прорыть къ озеру отъ родника черезъ эту „дребь“ канаву и вывести родникъ изъ его крѣпкаго, какъ бы тюремнаго, заключенія на свѣтъ Божій—ему на радость, мнѣ же на пользу. Но вотъ бѣда: мѣсто это мнѣ не принадлежало. Что тутъ дѣлать и какъ быть! Но не все же однѣ неудачи и не о нихъ только нужно говорить... Къ счастью моему, здѣсь явилось благоприятное для меня обстоятельство. Мѣстность эта принадлежала всей Копашевской деревнѣ, въ числѣ крестьянъ которой и я состою. И вотъ я предложилъ своимъ однодеревенцамъ раздѣлить эту „Заозерицу“ на душевые участки для того, чтобы каждому на своемъ участкѣ убрать весь лѣсъ и такимъ образомъ всю „Заозерицу“ очистить отъ него. Длины мѣсто имѣло 150 саж., шир. около 50 саж., и здѣсь нужно сказать, что это „прекрасное“ мѣсто служило для нашей деревни „телятникомъ“, куда гоняли коровъ для пастбы, и было въ общемъ пользованіи. Крестьяне—мои однодеревенцы—охотно на сіе согласились и пошли Заозерицу дѣлить. Раскинули, а затѣмъ остановились,—какъ тутъ быть, кому и гдѣ брать. Одинъ край на самомъ дальнемъ разстояніи отъ родника былъ посуше и поглаже, а возлѣ самаго родника водяище и кочковатище—и кто тутъ возьметъ изъ охоты? Видя сіе замѣшательство я и предложилъ дать мнѣ это мѣсто, на что сразу всѣ и согласились; остальное же раздѣлили промежю собой по жребію и выставили колышки. Однако и до сихъ поръ никто изъ нихъ не приступалъ къ расчисткѣ и до сихъ поръ пользуются сообща, гоня туда въ сухое время скотину, а я же немедленно приступилъ къ расчисткѣ и осушкѣ этого мѣста. Съ того времени протекло вотъ уже 13 лѣтъ и мѣсто это осушено и очищено мною вполне; имѣетъ пространства по длинѣ канавы къ озеру 60 саж., шир. 15; отъ родника и къ болоту проходить непрерывно канава—же подъ перешейкомъ и до устья болота тоже не менѣе 60 саж.; въ осушенный телятникъ съ весны и послѣ выгона скота съ наволока (луга) запускаю коровъ наравнѣ съ однодеревенцами, но особо отъ нихъ, а въ концѣ лѣта кошу тутъ траву и ставлю сѣно, котораго накапываю до 5 промежковъ (вѣсомъ всего 7—5 пуд.). Мѣстность плодородная, почва торфянистая съ примѣсю ила, однако-же, несмотря на это, однодеревенцы не слѣдуютъ моему примѣру.

Раскапывая родникъ, я имѣлъ въ виду двойную пользу: и болото осушить и надѣльное мѣсто улучшить, только ужъ весьма много потребовалось тутъ труда и усилія. Мѣстность вокругъ родника жидкоглинистая, а посему родникъ и канава постоянно заплывали, и чтобы закрепить канаву—накидалъ валъ вышиною до 4-хъ и болѣе арш., при ширинѣ до 3 саж.; въ прошедшую зиму непрерывно текла вода въ озеро и нѣсколько не замерзала и потому на мѣстѣ не задерживалась, что особенно хорошо отразилось на осушкѣ.

Пробовалъ я опустить, по возможности, и самое озеро, для чего и начиналъ осени три сряду копать и раскапывать ручей изъ него. И дѣйствительно нѣсколько опустил; нужно бы еще осушивать и это возможно сдѣлать, для того, чтобы не таково по лѣту отъ озера холодило, а слѣдовательно и мнѣ бы вредило хлѣбъ утренниками. Но продолжать эту работу остановило меня то обстоятельство, что ручей этотъ церковгорскіе крестьяне, особенно же малые ребята, постоянно запираютъ „езами“ и грузятъ тутъ верши, чѣмъ и мѣшаютъ раскопкѣ. Предлагалъ я и нѣкоторымъ крестьянамъ о полезности опущенія озерной воды. Таковую полезность никто и не отрицаетъ, но также никто и къ

дѣлу не приступаетъ, а между тѣмъ всѣмъ, заодно и единодушно принявшись за сіе дѣло, легко бы можно достигнуть желаемого успѣха. Повторяю, я и одинъ бы надѣялся провести канаву на разстояніи около 200 саж., но препятствіемъ къ тому послужили церкогорскіе рыболовы.

Крестьяне нерѣдко говаривали и давали мнѣ спасибо за осушеніе болота, вслѣдствіе того, что будто-бы не такъ сильно стало бить хлѣбъ морозомъ, и не столь часто поднимается лѣтомъ по вечерамъ туманъ надъ болотомъ или же и вовсе не поднимается. Всего этого послѣдствія я утверждать не берусь, а если нужно будетъ знать объ этомъ точно, то покорнѣйше прошу спросить объ этомъ крестьянъ ближайшихъ къ болоту Шардонемской и Церкогорской деревень, а также и обо всемъ прочемъ вышеописанномъ мною; или же проѣздомъ мимо болотъ, при удобномъ случаѣ, и самимъ лично убѣдиться осмотромъ таковыхъ.

Изъ всего вышеизложеннаго нельзя не усмотрѣть, что хотя я и имѣю надежду на болото *), но оправдается-ли таковая когда-нибудь—это дѣло будущаго и, быть можетъ, даже очень далекаго будущаго. И до сихъ поръ я пользы отъ болота ровно никакой не получилъ, а между тѣмъ оброкъ за него уплачиваю много уже лѣтъ; въ прошломъ году, при удобномъ случаѣ, не преминулъ сообщить о семъ его высокородію, г. чиновнику по крестьянскимъ дѣламъ и просить о сложеніи съ меня такового оброка, но послѣдовало-ли и какое именно на просьбу мою рѣшеніе, мнѣ еще неизвѣстно **).

П. М. Ряхинъ.

Льняное дѣло въ Россіи.

Льняное дѣло имѣетъ громадное экономическое значеніе для Россіи, особенно для сѣверныхъ ея губерній. Въ Россіи засѣвается льномъ 1½ мил. десятин; волокна получается около 23 мил. пуд. въ годъ, т. е. болѣе половины всего количества, собираемаго во всемъ свѣтѣ. Внутренняя потребность страны удовлетворяется 5 милл. пуд., причѣмъ половина этого количества идетъ на крестьянскій обиходъ, другая половина используется нашей фабричной льнопромышленностью. Россія является главной міровой поставщицей льна, т. к. она даетъ на всемірный рынокъ 2/3 міровой его потребности на сумму 64—65 мил. руб.; кромѣ того, вывозится сѣмени на 9 мил. руб. и жмыховъ на 10 мил. р. Наше крестьянство получаетъ дохода отъ льна приблизительно по 8 р. на жителя или болѣе половины всѣхъ доходовъ отъ посѣва хлѣбовъ; принимая же во вниманіе побочные продукты: сѣмя, жмыхи, ежегодную выработку льняного сырья, можно оцѣнить въ 200 мил. руб. Изъ этого видно, какое громадное значеніе имѣетъ льноводство и льняная промышленность въ Россіи.

При всѣхъ этихъ данныхъ, однако, исконный русскій промыселъ находится въ совершенномъ загонѣ. За послѣдніе 30—40 лѣтъ у насъ всячески поддерживается хлопчатобумажная промышленность. И это является громадной экономической ошибкой, особенно чувствительной для нашихъ сѣверныхъ губерній, гдѣ льноводство особенно развито. Пу-

*) Малость.

**) Просьба о сложеніи съ Ряхина оброка послана въ казен. палату.

темъ всевозможныхъ поощреній—косвенныхъ и прямыхъ—насаждается хлопковая промышленность, а наше льняное дѣло, какъ одряхлѣвшій промыселъ, умираетъ медленною смертію подъ гнетомъ могущественнаго „Cotton King'a"—короля хлопка.

Какъ всякому чисто русскому дѣлу—льноводству, льнопромышленности и льноторговлѣ не удѣляется должнаго вниманія. Между тѣмъ урожайность льна все падаетъ, дойдя до 17 пуд., противъ 36 п. Пруссіи и 37 п. Ирландіи. Въ то же время замѣчается неуклонное паденіе и качества льняного волокна: лучшій русскій ленъ не можетъ лать выше 80 номеровъ пряжи и русскія фабрики принуждены для выработки тонкой пряжи 80—160 № № выписывать нужный ленъ изъ-за границы (№ льняной пряжи опредѣляется числомъ талекъ въ $\frac{1}{3}$ пуда при длинѣ каждой талки въ 3600 ярдовъ.) Вывозъ льняныхъ издѣлій совершенно утратилъ свое бывшее значеніе и выражается суммой всего лишь 600—700 тыс. руб., т. е. въ десять разъ менѣе, чѣмъ сто лѣтъ тому назадъ.

Льноводство въ томъ или другомъ видѣ зимою даетъ работу свободнымъ крестьянскимъ рукамъ, подъ ленъ занимаются болѣе или менѣе свободныя шутемныя земли, иногда урожай льна при неурожаѣ хлѣбовъ спасаетъ населеніе отъ голодовки. Около фабричной льнопромышленности кормится болѣе 75 тыс. рабочихъ. Привявъ все это во вниманіе, мы ясно видимъ, что льняное дѣло, его нужды и успѣхи являются нашей національной задачей. Однако, оно не только не двигается впередъ, но даже имѣетъ тенденцію обратнаго движенія.

„Около Вологды есть много земли пустой, болотной, ни къ чему негодной, государь-бы позволилъ англичанамъ тутъ своихъ людей привести для промысла: они станутъ русскихъ людей учить пашню пахать, сѣять ленъ и полотна станутъ дѣлать такія, что за море будутъ ходить“... Это писалъ англійскій король царю Михаилу Теодоровичу въ 1614 г. Государева Дума, заслушавъ грамоту, положила, что „такого дѣла безъ совѣту всего государства рѣшить нельзя, надо сначала гостей и торговыхъ людей распросить по сему дѣлу“.

Въ 1909 г., т. е. триста лѣтъ спустя, нынѣшней Государственной Думѣ вновь пришлось заняться льнянымъ дѣломъ, и она въ засѣданіи 14 марта постановила созвать съѣздъ при министерствѣ промышл. и торг. изъ свѣдущихъ лицъ для обсужденія и выясненія современныхъ условій производства льна и опредѣленія мѣръ къ его улучшенію, иначе говоря, опять „разспросить гостей и торговыхъ людей“. Изъ поставленія приведенныхъ рѣшеній исторической Государевой Думы и современной Государственной Думы явствуетъ, что наше льняное дѣло идетъ какъ то несуразно.

Слѣдовательно, какъ это высказала Гос. Дума, первой очередной задачей нашего льняного дѣла является освѣщеніе современнаго состоянія его и выясненіе мѣръ къ поднятію. Попытаемся это сдѣлать въ самыхъ общихъ чертахъ, не повторяя тѣхъ данныхъ, которыя приведены въ началѣ.

Наибольшее развитіе культура льна получила въ Лифляндской и Псковской губ., гдѣ ему отводится до 13% посѣвной площади, затѣмъ слѣдуютъ губерніи: Витебская, Смоленская, Ковенская, Тверская, Ярославская, Костромская, Вологодская, Вятская. Въ этомъ районѣ разводится т. наз. ленъ долгунецъ, исключительно на волокно. Въ Новороссіи сосредоточены посѣвы льна-кўдряша, для полученія сѣмянъ. Ленъ-долгунецъ даетъ отъ 15 до 20 п. сѣмени и 15—18 п. волокна, ленъ-куд-

ряпшъ отъ 30 до 40 п. сѣмени, волокно-же часто совсѣмъ не используется.

Русскіе льны въ большей своей части стланцы, т. е. обработаны разстилкой по землѣ, и лишь западный районъ поставляетъ ленъ водяной мочки (моченцы). Волокно моченцевъ отличается въ общемъ большею крѣпостью и однородностью сравнительно со стланцами, но оно грубѣе. Къ сожалѣнію, водяная мочка, заслуживающая во многихъ отношеніяхъ предпочтеніе росенію, часто даетъ результаты худшіе, чѣмъ стлапье. Во всякомъ случаѣ самыми высокими по достоинству издавна признаются стланцы Вологодской губ. Вообще же обработка льна въ большинствѣ случаевъ производится самыми примитивными способами. Имѣющіяся показательныя льнодѣльныя станціи д-та земледѣлія: псковская, кашинская и нолинская (Вятск. г.) не могутъ ввести большого измѣненія въ технику производства и культуры.

Въ настоящее время наша фабричная льняная промышленность достигла значительнаго развитія въ Костромской, Владимірской и Ярославской губ. Затѣмъ болѣе или менѣе крупныя льнопрядильни и льноткацкія фабрики встрѣчаются въ губерніяхъ: Варшавской, Нижегородской, Казанской, Вологодской, Самарской, Пермской.

По свѣдѣніямъ всероссійскаго о-ва льнопромышленниковъ, въ 1907 г. льняныя мануфактуры располагали 355000 прядильныхъ, 40000 крутильныхъ веретенъ и 12000 механическихъ ткацкихъ станковъ. Кромѣ того, много ткачей и кустарей работаютъ на-дому; въ Московской губ. насчитывается до 2000 станковъ, во Владимірской около 900, — занятыхъ по преимуществу выдѣлкою мѣшечныхъ тканей; распространено также кустарное ткачество въ Нижегородской, Тверской и Калужской губ. Въ длиннѣ зимніе вечера миллионы крестьянскихъ женскихъ рукъ заняты исключительно пряжей льна; съ великаго поста начинается тканье холста.

Фабричныя льнопрядильни вырабатываютъ главнымъ, образомъ, низкіе и средніе номера пряжи, изготовляя въ годъ ея до 3 мил. пуд., изъ какого количества $\frac{3}{4}$ приходится на долю очесной и $\frac{1}{4}$ на долю чистой льняной пряжи. На такихъ фабрикахъ вырабатываются главнымъ образомъ грубые, тяжелые сорта тканей: брезенты, парусина, равентухъ, палаточный, рубашечный и мѣшечный холстъ, поступающій въ продажу въ суровомъ или полубѣленомъ видѣ. Нѣкоторыя фабрики изготовляютъ высшіе сорта полотень и камчатное столовое бѣлье.

Необходимость поднятія нашей льняной промышленности, одинаково важной для крестьянина, помещика, промышленности и всего государства, въ послѣднее время выяснилась достаточно. Согласно постановленія Государственной Думы, при министерствѣ пром. и торг. въ 1908 г. состоялся съѣздъ льняныхъ дѣятелей, а въ августѣ 1909 г. такой-же съѣздъ былъ въ Псковѣ; нынѣ 15 октября открылась псковская льняная выставка и 19 окт. съѣздъ льноводовъ. 26 декабря въ Москвѣ назначенъ всероссійскій съѣздъ дѣятелей льняной промышленности и торговли.

Теперь посмотримъ, что рекомендуютъ для поднятія льняного дѣла на должную высоту люда науки, практики и опыта.

Промышленники находятъ необходимымъ для подъема льноводства распространеніе сельско-хозяйственныхъ знаній въ населеніи, развитіе мелкаго кредита и коопераціи. Причиной упадка цѣнъ на ленъ считается скверная обработка его и частая фальсификація. Предъ отправкой на продажу ленъ смачивается для блеска соленой водой, для увеличе-

нія вѣса держится въ тепломъ навозѣ. Между тѣмъ фабриканты очень цѣнятъ хорошую обработку волокна. Плохо обработанный „пикъ“, т. е. ленъ наивысшаго качества, идетъ въ „корону“ сортомъ ниже и обратно, не особенно хорошее волокно, но тщательно отдѣланное, идетъ сортомъ выше.

Иностранные экспортеры на льняномъ съѣздѣ 1909 г. рекомендовали русскому купечеству ознакомиться основательно съ требованіями и обычаями заграничныхъ льняныхъ рынковъ на мѣстахъ, чтобы быть въ курсѣ льняного экспорта. Извѣстный знатокъ текстильнаго дѣла, профессоръ Ѳедоровъ рекомендуетъ въ первую очередь создать при правительствѣ постоянный органъ, который объединялъ-бы въ себѣ всѣ усилія общественныхъ учреждений и частной инициативы во всемъ, что касается нуждъ, потребностей и интересовъ добывающей, обрабатывающей промышленности и торговли льномъ. Во-вторыхъ, основать техническую показательно-испытательную лабораторію для выработки и провѣрки способовъ отдѣлки и облагораживанія льняного и др. волоконъ, для испытанія аппаратовъ и машинъ для обработки льна и выясненія всего того, что можетъ привести къ улучшенію и удешевленію пряденія, ткачества и отдѣлки льна.

Все это долженъ разобрать предстоящій съѣздъ льняныхъ дѣятелей въ Москвѣ, созываемый въ декабрѣ по инициативѣ всероссійскаго общества льнопромышленниковъ.

Л. Горшенинъ.

Отъ членовъ-корреспондентовъ А. О. И. Р. С.

Рыболовство въ Архангельской Карелии, близъ границы Финляндіи.
(Изъ Коменскаго уѣзда).

Мѣстность, про рыболовство которой здѣсь будетъ говоритья, Вокнаволоцкая волость, Кемскаго уѣзда, граничащая съ запада съ Финляндіей, а съ востока отдѣленная отъ Ухтинской волости однимъ изъ самыхъ большихъ озеръ—Куйто-озеромъ.

На всемъ протяженіи Вокнаволоцкой волости съ юга на сѣверъ вездѣ масса небольшихъ озеръ. Въ каждомъ озерѣ въ томъ или иномъ количествѣ водится рыба. Рѣкъ, въ которыхъ водится рыба и возможно рыболовство, очень мало. Рыболовство въ нихъ незначительно, а потому я буду говорить главнымъ образомъ объ озерномъ промыслѣ рыбы. Главное занятіе жителей этой территоріи не рыболовство, а уходъ въ Финляндію на заработки. Рыболовствомъ занимаются всѣ жители этой полосы; безъ исключенія въ каждомъ домѣ есть снасти и принадлежности рыбной ловли. Почти всѣ работы по рыболовству падаютъ на женщинъ, такъ какъ главные сезоны ловли бываютъ ранней весной и поздней осенью, а въ это время почти всѣ мужчины въ Финляндіи (они приходятъ въ маѣ и іюнь, а уходятъ въ августѣ и въ началѣ сентября).

Ловъ производится весной рюжами и сѣтками, осенью, главнымъ образомъ, неволами и на дорожку. Весной, какъ только начинается таять ледъ, дѣлаютъ проруби и опускаютъ туда рюжи. „Рюжа“, это—связанный изъ толстыхъ конопляныхъ нитокъ сѣточный мѣшокъ, который растягивается поперекъ обручами; внутрь спускается другой мѣ-

шокъ, по вдвое меньшій и съ отверстіемъ на концѣ. Поперекъ перваго обруча у открытаго конца рюжи привязываютъ палку аршина 4 длины, одинъ конецъ которой втыкается въ дно озера, а другой остается на поверхности воды. Съ боковъ рюжи дѣлается маленькій заборъ у открытаго конца, чтобъ рыба не проходила мимо, а заходила въ рюжу. Рюжи извѣстны въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подъ названіемъ мережь, мордь и вершь. Въ рюжи попадають окуни, налимы, щуки и плотвы.

Сѣтки дѣлаются изъ тонкихъ нитокъ: больше всего изъ черныхъ нитокъ на катушкахъ № 24. Если дѣлають изъ суровыхъ нитокъ, то красять, вываривая ихъ въ отварѣ, такъ называемыхъ здѣсь „мертвыхъ ягодъ“ съ мѣднымъ купоросомъ. Ячей сѣтокъ дѣлаются довольно большими, отъ 1 до 9 квад. дм. Сѣтки ставятъ такъ: одинъ конецъ привязываютъ къ забитому въ дно колу, а другой спускають свободно. Въ сѣтку попадають сига, иногда очень большіе, окуни, щуки, крупныя ряпусы, плотвы. Далѣе, лѣтомъ ловятъ почти только сѣтками; рюжи почти всѣ убирають, оставляють только въ рѣкахъ въ маленькихъ заборахъ; лѣтомъ ребятишки ловятъ рыбу и удочками. Еще распространень видъ ловли рыбы на дорожку. Дорожкой ловятъ преимущественно въ большихъ озерахъ, больше всего въ озерѣ Куйто, гдѣ водится вкусная красная и дорогая рыба „куя“. Ловъ куй производится такъ: въ лодкѣ одинъ или два человѣка гребутъ, а одинъ смотритъ за двумя дорожками, которыя закладываются въ расщепы двухъ прутьевъ, установленныхъ по бортамъ лодки. Осенью ловятъ, главнымъ образомъ, неводомъ, а потомъ дорожкой и сѣтками. Неводами ловятъ больше въ озерахъ, гдѣ водится много мелкихъ ряпусовъ и свитковъ. Кромѣ ряпусовъ и свитковъ, попадается много мелкихъ ершей и другихъ рыбешекъ. Ряпусы солятся, а свитки и другія сушатся общей массой. Невода дѣлають большіе, около 40 саж. крыло. Матица и три черныя отъ нея сѣтки дѣлаются съ очень мелкими ячейми ($\frac{1}{4}$ — $\frac{2}{4}$ дм.) изъ кручевыхъ бумажныхъ или изъ отборно-конопляныхъ нитокъ. Сѣтки дальнія отъ матицы и послѣднія вяжутся изъ толстыхъ нитокъ плохого конопля, и ячей вывязываются, чѣмъ далѣе отъ матицы, тѣмъ крупнѣе и крупнѣе. Наибольшее количество рыбы вылавливается неводомъ, особенно мелкихъ ряпусовъ; ихъ солятъ и запасаютъ на зиму. Но въ общемъ рыбы ловится мало, на зиму запасовъ своихъ хватаетъ у рѣдкаго хозяина. Нѣкоторые зимой прикупають привозимыхъ изъ Кеми трески и сельдей и изъ Кааны салаги. Продажа мѣстной рыбы производится только мѣстнымъ русскимъ служащимъ и другимъ очень немногимъ лицамъ. Вывоза мѣстной рыбы не существуетъ. Въ виду этого, рыба здѣсь цѣнится и ее хранятъ и запасаютъ. Но цѣна на рыбу не очень высока: ряпусы свѣжіе 1 рубль пудъ, соленые 2 рубля, куй 4—5 рублей пудъ, сига 2—3 рубля пудъ. Изъ сказаннаго видно, что ловъ производится разнаго рода сѣтями; на крючки ловятъ очень мало, только дорожкой и то, что ребятишки ловятъ на удочки изъ маленькихъ озеръ. Здѣсь является вопросъ, отчего не ловятъ „продольниками“, этимъ распространеннымъ повсемѣстно способомъ крючковой ловли. Отвѣтъ на этотъ вопросъ находится сразу: „нѣтъ наживки“. Дождевыхъ червей почти нѣтъ, насѣкомыхъ подходящихъ не водится, а больше и нечего. Ребятишки насаживаютъ или отысканныхъ съ большимъ трудомъ червей, или красную шерстяную нитку, обыкновенно вырванную изъ шарфа. Улучшеніе рыболовства очень желательно въ этомъ краѣ. Если-бы были изысканы средства наживки, то каждый хозяинъ могъ бы завести

продольники или другіе крючковые снасти, которыя стоятъ много дешевле плетеныхъ снастей: сѣтокъ, рюжь и другихъ, которыхъ можно бы держать поменьше. Вообще, увеличеніе лова рыбы очень желательно, такъ какъ уже было сказано, что рыбы не хватаетъ на годъ, а привозная рыба очень дорога (треска 3—4 руб.). За неимѣніемъ рыбы, жители ѣдятъ очень много картофеля, грибовъ и рѣпы, которые мало-питательны и отяготительно дѣйствуютъ на желудокъ. Изъ этого видно, что рыболовство въ данной мѣстности имѣетъ большое значеніе, какъ занятіе, дающее самый необходимый продуктъ потребленія каждаго человѣка. Но пока рыбу ловятъ все по-старому, и улучшенія рыболовства не предвидится.

Какихъ-нибудь бесѣдъ, чтеній или народной библіотеки-читальни завести нѣтъ возможности и средствъ, такъ какъ населеніе чисто карельское, и говорящихъ по-русски очень мало, да въ тѣ, что умѣютъ, изъ чтенія какой-нибудь книжки ничего не поймутъ, потому что книжнаго языка они не усвоили и не понимаютъ. Въ этомъ отношеніи остается только желать, чтобы открываемыя школы и училища дали новое поколѣніе людей, знающихъ русскій языкъ и изучившихъ его по книгамъ, а не въ тѣ три года, въ которые изучаютъ только тѣ немногіе, что служатъ въ солдатахъ. Только тогда будутъ возможны здѣсь народныя чтенія, бесѣды и библіотеки-читальни, посредствомъ которыхъ можно кой-какія знанія пустить въ жизнь.

П. Романовъ.

— — — — —

На семужьемъ промыслѣ.

(Изъ быта подужемлянъ Комоного уѣзда).

Въ 17-ти верстахъ отъ уѣзднаго городка Кеми, на сѣверо-западъ, находится с. Подужемье—первая карельская деревня.

Село это небольшое и небогатое—по сравненію съ поморскими селами; но оно имѣетъ передъ послѣдними то преимущество, что производитъ впечатлѣніе тихаго и уютнаго поселка, волюнѣ гармонирующаго съ молчаливою и величественною окружающею сѣвальною природою.

Непріятное чувство озлобленія, какое западаетъ въ васъ послѣ утомительнаго путешествія изъ г. Кеми до с. Подужемья по отвратительно-убійственному подужемскому тракту, съ его крутыми подъемами, прерывающемуся на 7 верстѣ отъ г. Кеми и вынуждающему васъ совершать остальную добрую половину пути по далеко небезопасной порожистой рѣкѣ Кеми,—быстро испаряется подъ выгоднымъ впечатлѣніемъ этого, чисто сельскаго, сѣвально мѣстечка...

Вы сразу всгупаете въ область естественной простоты, которая повѣетъ на васъ и отъ этихъ непрезентабельныхъ карельскихъ избышекъ, поднимающихся отъ самой воды на высокій берегъ, и отъ этой новенькой, деревянной приходской церкви, красующейся на самой возвышенной точкѣ, и отъ этого сельскаго кладбища—мѣста вѣчнаго успокоенія трудолюбивыхъ кареляковъ, проглядывающаго сквозь густую чащу окружающаго его сосноваго бора...

И среди этой скромной сельской обстановки вы находите для себя полнѣйшее духовное удовлетвореніе...

Главнѣйшія занятія поселенія—землѣліе и рыболовство. Первое находится здѣсь въ крайне отсталомъ состояніи. Благодаря незнанію

населеніемъ надлежащихъ способовъ обработки каменистой почвы, составляющей окрестности с. Подужемья, сѣется почти исключительно одно „жито“ (ячмень). Огородничество почти не существуетъ. Главнѣйшимъ и единственнымъ огороднымъ продуктомъ, культивируемымъ въ с. Подужемьѣ, является обычно распространенный на Сѣверѣ красный картофель—„скороспѣлка“. При такомъ состояніи сельскаго хозяйства, послѣднее мало даетъ населенію; а потому население этого села направляетъ всю свою энергію на рыбный промыселъ, который, собственно, и даетъ ему средства къ существованію.

Въ противоположность поморскому населенію, изъ подужемьянъ ходятъ на Мурманъ лишь немногіе, предпочитая мѣстные промыслы.

Благодаря порожистому положенію мѣстной рѣки, въ ней много водится семги, ловъ которой испоконъ вѣковъ служилъ краеугольнымъ камнемъ матеріальнаго благосостоянія подужемьянъ.

Крестьянамъ жилось безбѣдно, пока они были исключительными хозяевами мѣстныхъ промысловъ. Но въ послѣдствіи большая часть ихъ кормилицы-рѣки перешла въ руки небольшой кучки богачей, сумѣвшихъ, посредствомъ пооекъ и обмановъ, скупить у крестьянскаго общества лучшія рыболовные мѣста. Хищническое хозяйничаніе этихъ „господъ“ привело къ обнищанію значительной части жителей этого села, что произошло воплоти естественнымъ образомъ...

Вслѣдствіе загражденія рѣки заборами, для семги сдѣлался совершенно невозможнымъ свободный проходъ вверхъ по теченію рѣки, куда эта рыба стремится вообще по природному влеченію этой рыбы. Отсюда—систематическое потребленіе этой цѣнной рыбы.

За послѣднія пять лѣтъ средней уловъ *лозовъ* *) въ подужемской рѣкѣ уменьшился съ 300 до 50 пудовъ, каковое уменьшеніе сократило бюджетъ населенія на цѣлыхъ 400 руб.

Во время моего посѣщенія этого села въ т. г., крестьяне жаловались, что, несмотря на ихъ энергичныя просьбы, началство не принимаетъ никакихъ мѣръ къ огражденію свободнаго прохода семги въ самомъ верху порога „Ужмы“, въ протокъ противъ падуна, въ виду отсутствія другого прохода въ остальной части рѣки, составляющей падунъ, вышиною въ 1½ сажени.

А. А. Каменевъ.

Одна изъ каменоломенъ Архангельской губерніи.

(Изъ Холмогорскаго у.)

Крестьяне Великодворской волости, Холмогорскаго у., Архангельской губерніи, хотя и занимаются земледѣліемъ, но пропитываться отъ одного его не могутъ, какъ и остальные крестьяне въ губерніи, потому что и земли мало, и климатъ не благоприятствуетъ, и хлѣбъ родится скудно. Поэтому-то на земледѣліе великодворцы смотрятъ, какъ на придаточный заработокъ, который выполняется межъ дѣлами. Главнымъ же источникомъ для ихъ пропитанія служатъ не земледѣльческія, а другія занятія. Однимъ изъ такихъ занятій, заслуживающимъ вниманія, кромѣ ловли стерляди, о которой я уже писала, является добываніе камня-известняка. Мнѣ кажется, что знакомство съ этимъ занятіемъ не лишено извѣстнаго интереса, во-первыхъ, потому, что покажетъ, чѣмъ живутъ крестьяне въ Архангельскомъ краѣ, насколько разнообразны пути въ

*) Семга, пройдя существующіе на пути пороги, превращается въ лоха, мѣняя свой видъ.

немъ къ пропитанію, а, во-вторыхъ, напомнить, какія богатства заключаются въ краѣ въ дѣйствительности, а не предполагаемыя или измышляемыя.

Въ Великодворской волости, въ 2 $\frac{1}{2}$ верстахъ отъ села Ступина, противъ деревни Орлецы, находятся залежи словстаго известняка. Опѣ, начинаясь у самаго берега р. С. Двины, идутъ въ глубь мѣстности сажень на 200—250, при ширинѣ въ 100 саж.

Мѣсто здѣсь сухое, песчаное; кругомъ хвойный лѣсъ: сосна, ель, лиственница. Здѣсь уже больше ста лѣтъ крестьяне Ступинскаго села добываютъ плитнякъ, идущій на полы, могильники, для ступеней и цоколей.

Раньше это занятіе доставляло большой доходъ для крестьянъ и привлекало много рабочихъ рукъ, нынѣ же оно замѣтно уменьшилось.

Для добыванія изъ этихъ залежей камня крестьяне соединяются въ артели человекъ въ 30 и берутъ часть залежей на оброкъ, платя въ казну за такую оброчную статью рублей по 30 въ годъ, т. е. по одному рублю съ человека.

Взятую залежь артель дѣлитъ между своими членами на равныя части, и каждый членъ тогда разрабатываетъ лишь свою часть.

Работы въ каменоломняхъ производятся обыкновенно въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ, такъ какъ зимой мѣшаютъ морозы, а весной и лѣтомъ большія воды.

Добываніе плитняка производится слѣдующимъ образомъ: на отвѣденныхъ участкахъ сначала срываютъ сверху песокъ, приблизительно до одного аршина, затѣмъ столько же „щогры“ (мелкаго камня), около полуаршина „бѣлухи“ (мягкаго бѣлаго камня), наконецъ „сѣрухи“ (плохого толстаго камня, идущаго на цоколь), и затѣмъ уже начинается плитнякъ, лежащій слоями отъ 1 $\frac{1}{2}$ до 2 аршинъ толщины. Верхніе слои плитняка, вообще лучшіе, и идутъ на выдѣлку плитъ для половъ и могильниковъ; нижніе слои мягче, пухлѣе, а подъ ними уже идетъ плотная глина.

Но случается иногда такъ, что по снятіи верхняго слоя земли и щогры находятъ, что камень разорвало, размельчило морозомъ, и тогда всѣ труды пропадаютъ даромъ, такъ какъ мелкій камень (бутъ) годенъ только для выжиганія известки.

При этихъ работахъ употребляютъ слѣдующія орудія: для срыванія земли—лопаты, для выворачиванія плитъ—ломы, для отбиванія отъ плитъ ненужныхъ кусковъ—молоты, для раздѣленія слоевъ—желѣзные клинья. Добытыя плиты складываются около ямъ и затѣмъ, зимою по снѣгу, увозятся къ берегу рѣки. Здѣсь плиты по весѣ обтесываютъ кирками, грузятъ на карбасы и баржи для отправки въ Архангельскъ, Устюгъ, на Вычегду и т. д.

Обыкновенно у артелей добытый ими камень откупщики скупаютъ на мѣстѣ. Цѣна плитъ приблизительно такая: плита въ 10 вершковъ длины и такой же ширины (квадратъ)—15 коп., въ 11 кв. вер.—26—30 к., въ 12 кв. в.—40—45 к., въ 14 кв. в.—60 коп. и т. д. Цѣна повышается въ зависимости отъ увеличенія площади плиты: такъ, напр., могильникъ въ 2 арш. длины и 1 $\frac{1}{2}$ ширины стоитъ 3 руб.; самыя большія плиты въ 25 арш. длины и столько же ширины стоятъ очень дорого и идутъ на амвоны.

Работающіе на каменоломняхъ за два мѣсяца зарабатываютъ по 70, а иногда и по 90 рублей.

Остающіеся на мѣстѣ добыванія плитъ обломки отъ нихъ не пропадаютъ даромъ и также приносятъ работающимъ доходъ. Эти обломки, извѣстные подъ названіемъ бута, идутъ на фундаменты домовъ, устройство пристаней и выжиганіе извести. Бутъ отправляютъ въ Архангельскъ на карбасахъ, гдѣ и продаютъ по 30—40 руб. за карбасъ.

Известку выжигаютъ изъ бута лишь весной и лѣтомъ въ особо устроенныхъ ямахъ—печахъ, причемъ платятъ съ каждой печки пошлины—весною по 50 к., а лѣтомъ по одному рублю.

Выжигаютъ известку слѣдующимъ образомъ: вырываютъ большую яму съ сажень глубины и сажени двѣ въ діаметрѣ; складываютъ 3 или 4 кубика бута полукруглою печкою надъ ямою, оставляя внизу лишь небольшое отверстіе для топки; въ яму складываютъ дрова и жгутъ ихъ въ теченіе 3—5 сутокъ непрерывно день и ночь. Подъ влияніемъ жара камень рассыпается въ мелкій порошокъ—известку. Изъ одной печки получается известки отъ 1600 до 2000 и больше пудовъ. Продаютъ известку отъ 4½ до 5 коп. за пудъ, выручая такимъ образомъ отъ каждой печки отъ 90 до 120 р.

Какъ ломка камня, такъ и выжиганіе извести, какъ видно изъ описаннаго, производится самымъ примитивнымъ способомъ, и приходится пожалѣть, что никто не обратитъ вниманія на этотъ промыселъ крестьянъ и не укажетъ имъ лучшихъ и болѣе продуктивныхъ пріемовъ.

А. Поляшева.

Условія экономической жизни крестьянства въ Труфаногорской волости, Пинежскаго уѣзда.

[По даннымъ 1909 года].

На довольно возвышенной мѣстности, по р. р. Пинегѣ, Ежугѣ, Выемѣ и Поченѣ, берега которыхъ, между прочимъ, покрыты великолѣпными лугами, расположена Труфаногорская волость, состоящая изъ трехъ селеній: Высокогорскаго, Михѣвскаго и Усть-Поченскаго.

Во всей волости жителей—3432 чел., изъ нихъ мужчинъ 1694 ч. и женщинъ 1738 ч.; по селеніямъ они распределяются слѣдующимъ образомъ (табл. № 1).

Таблица № 1.

	Мужского пола.	Женскаго пола.
Высокогорское	507	518
Михѣвское	661	723
Усть-Поченское	526	497

Примѣчаніе: Дѣтей школьнаго возраста (8—12 лѣтъ)—344 чел.: мальчиковъ—177 ч. и дѣвочекъ—167 чел.

Главнымъ занятіемъ жителей, какъ и во всемъ уѣздѣ, являются промыслы. Земледѣліе и скотоводство не играютъ большой роли, но тѣмъ не менѣе служатъ все-таки большимъ подспорьемъ крестьянству.

Главной причиною слабаго развитія земледѣлія, по нашему мнѣнію, является слишкомъ уже небольшая обезпеченность хлѣбомъ, снятымъ съ принадлежавшихъ крестьянамъ полей: его имъ хватаетъ едва—едва до новаго года. Подтверженіемъ этому служатъ цифры. Осенью у крестьянъ своего хлѣба было: до 6024 пуд. ржи и до 43750 пуд. ячменя, всего же до 49774 пудовъ, что составляетъ до 14½ пуд. на паличную душу, между тѣмъ какъ въ среднемъ на каждую душу тре-

буется 24 пуд. Такимъ образомъ, почти 10 пудовъ на каждую душу не достаётъ; недостатокъ этотъ приходится покупать и, какъ видно изъ набл. № 2, не мало.

Таблица № 2.

	Высокогор.	Михѣвск.	Усть-Почен.	Всего
	в ъ	п у	д а х ъ	ѣ
Куплено: муки	2050	3550	1700	7300
— ржи	220	380	200	800
— ячменя	290	490	200	980

Послѣднее обстоятельство заставляетъ крестьянъ относиться къ земледѣлю, какъ говорятъ, спусти рукава. Но несмотря на это, все же урожайность въ волости значительная, а именно:

„ рожь самъ	6
„ ячень „	5
„ картофель „	5

Болѣе подробно о результатахъ посѣва можно прослѣдить по табл. № 3.

Таблица № 3.

а) На надѣльной землѣ:

	Всего.		Высокогор.		Михѣвск.		Усть-Поч.		Сравн. съ 1908 г. + или -
	Посѣяно	Снято.	Посѣяно	Снято.	Посѣяно	Снято.	Посѣяно	Снято.	
	в ъ	ѣ	ч е	т в	е р	т	я	х ѣ*).	
Ржи	106	636	30	180	45	270	31	186	+ 116
Ячменя	1121	5605	297	1485	451	2255	373	1865	+1077
Картоф.	187	935	46	230	73	365	68	340	-10
Сѣна	—	77004	—	22518	—	30132	—	24354	+1589

б) на расчисткахъ:

	Всего.		Высокогор.		Михѣвск.		Усть-Поч.		Сравн. съ 1908 г. + или -
	Посѣяно	Снято.	Посѣяно	Снято.	Посѣяно	Снято.	Посѣяно	Снято.	
	в ъ	ѣ	ч е	т в	е р	т	я	х ѣ*).	
Ржи	19 ¹ / ₂	117	5	30	7 ¹ / ₂	45	7	42	+ 22
Ячменя	129	645	46	230	30	150	53	265	+ 161
Сѣна	—	35586	—	9180	—	13338	—	13068	+16816

Другой причиной индифферентизма крестьянъ къ сельскому хозяйству является малоземелье. Всего въ волости крестьянамъ принадлежитъ надѣльной земли 2840 десятинъ и, какъ видно изъ табл. № 4, пахотной земли на 1 душу **) приходится меньше 1/2 дес.

Таблица № 4.

а) Надѣльной земли:

	Сѣнокосн.		Пахотн.			Выгон. ***).
	Всего.		Всего.		На 1 душу.	
	дес.	саж.	дес.	саж.		
Высокогорское.	417	600	2182	199 —	1041	—
Михѣвское	558	—	2317	277 600	1052	21
Усть-Поченское	451	600	2386	198 600	1078	7

*) Четверть ржи вѣситъ 8 пудовъ, четверть ячменя 7 пудовъ.

**) Высокогорск. 459 над. душъ; Михеевск. 578 над. душъ; Усть-Поченск. 454 над. души.

***) Выгоновъ почти нѣтъ; весной и осенью скотъ пасется на сѣнокосныхъ угодьяхъ, лѣтомъ въ лѣсахъ.

б) расчислокъ:

	Сѣнокосн.				Пахотн.			
	Имѣется.		Разрѣшено въ 1909 г.		Имѣется.		Разрѣшено въ 1909 г.	
	дес.	саж.	дес.	саж.	дес.	саж.	дес.	саж.
Высокогорское	170	267	59	1393	46	788	10	631
Михѣвское	247	1318	168	2099	33	490	22	570
Усть-Поченское	242	350	49	1070	53	1787	21	1290
Всего	659	1935	277	2162	133	665	54	91

Только что приведенная таблица, между прочимъ, указываетъ на количество земель, приведенныхъ въ годность для сельско-хозяйственной культуры самими крестьянами на такъ-называемыхъ, расчисткахъ. Говоря о послѣднихъ, тутъ же не мѣшаетъ пояснить, что расчистками крестьянство занимается неохотно и лишь тогда, когда кто-нибудь изъ нихъ не пристроится на какомъ-либо промыслѣ; такъ что ростъ расчислокъ всецѣло находится въ зависимости отъ участія крестьянъ въ промыслахъ, особенно лѣсномъ.

Какъ видно изъ таблицы № 5, скотоводство въ волости развито слабо.

Таблица № 5.

	Лошадей.	Рогат. скота.	Овецъ.
Высокогорское	136	359	660
Михѣвское	183	461	598
Усть-Поченское	170	443	910
Всего въ волости	489	1263	2168
Сравнит. съ 1908 г. + или —	— 29	— 13	+ 23

Примѣчаніе: Лошадей и рогатаго скота уменьшилось въ сравн. съ 1908 г. на 42 головы, благодаря дороговизнѣ корма весной 1909 г.

А вѣдь поставить на должную высоту эту отрасль сельскаго хозяйства здѣсь вполнѣ возможно, если принять во вниманіе подходящія естественныя условія. Чего же не хватаетъ? Главнымъ образомъ, соответствующихъ знаній по скотоводству, спеціалистовъ, могущихъ такъ или иначе направить сплошь и рядомъ пытающихся начать заниматься скотоводствомъ, расширенія сѣти ветеринарныхъ пунктовъ и т. п.

Выше уже было указано на абсолютную невозможность у крестьянъ прокормиться своимъ хлѣбомъ.

Въ поискахъ за пополненіемъ недостающихъ 10 пудовъ на каждую душу большинству крестьянъ приходится идти на промыслы; правда, извѣстная часть остается для занятія ремеслами, но ихъ немного— во всей волости числится всего 97 ремесленниковъ *). Насколько малъ заработокъ ихъ, показываетъ таблица № 6.

*) Всѣ работы ремесленниковъ производятся безъ наемныхъ рабочихъ.

Таблица № 6.

Мельницами смолото 827 чтв. по 20 к. чтв.

Овчинниками выдѣлано до 1010 овчинъ по 10 к. шт.

Красильщиками окрашено 2000 арш. холста по 3 к. арш.

Каменщиками выдѣлано 100 саж. цоколя по 30 к. саж.

„ „ 3 пары жернововъ по 1 р. пара.

Горшечниками „ 150 горшковъ по 3 коп. шт. и т. п.

Поятно, ремесленный трудъ при такомъ ничтожномъ заработкѣ не можетъ привлечь вниманіе крестьянъ.

Отхожими промыслами занимаются куда больше (табл. № 7), причемъ на заработки идутъ не только мужчины, но женщины и дѣти.

Таблица № 7.

	Мужчинъ.	Женщинъ.	Дѣтей.
Отлучившихся по паспортамъ . . .	124	77	87
— — мелк. билетамъ . . .	15	5	—
Ушедшихъ на заработки безъ паспорт.	201	116	—
— въ извоз. на лош. — —	45	—	—
Карбасниковъ — — —	4	—	—

Примѣчаніе: Ушедшихъ на заработки въ 1909 г., благодаря хорошему урожаю, меньше, чѣмъ въ 1908 г.

Занятія лѣснымъ промысломъ, охотой и рыбной ловлей многихъ изъ крестьянъ привлекаютъ, но пристраститься, особенно на послѣднихъ двухъ, не такъ то легко; счастливыхъ сравнительно мало. Табл. № 8 въ этомъ отношеніи служить доказательствомъ.

Таблица № 8.

	Промышлен.	Расходъ, свя- занный съ промысломъ.	Продано	Чистая при- быль.	Въ среднемъ чист. приб. на 1 чел.			
						в	ъ	р
Рыбная ловля	73	234	766	532	7			
Охота	41	197	2096	1899	46			

Изъ 273 пуд. общаго улова рыбы на семгу приходится 255 пуд., стоимостью въ 622 руб. (весен. продавалась по 2—4 р. пудъ, осен. — по 8 руб. пудъ), остальные 18 пуд. падаютъ на уловъ щуки, налимовъ, хариусовъ, окуней и т. п.

Охотятся, главнымъ образомъ, на пушныхъ звѣрей (куницъ, горностаевъ, лисицъ, бѣлокъ и др.), больше всего на бѣлку, которой продано 5090 шт., всего же пушныхъ звѣрей — 5136 шт., на 1210 рублей. Дичи продано 1772 шт. (1502 рябчик. и 270 тетер.) на сумму 886 руб.

Подводя итоги сказанному, приходится констатировать фактъ несомнѣнной благоприятности естественныхъ условий для занятія въ волости сельскимъ хозяйствомъ, но сказать, что техническія условия замѣтно улучшаются, отнюдь нельзя, такъ какъ въ сельскомъ хозяйствѣ примитивность веденія его налицо. По-прежнему земледѣльческими орудіями служатъ: первобытная соха-плугъ, борона и горбуша-коса. Много еще нужно приложить усилій для доказательства необходимости иного отношенія къ сельскому хозяйству; нужны люди, учрежденія, но

ихъ, къ сожалѣнiю, нѣтъ. Вся надежда на земство; поэтому, чѣмъ скорѣе оно будетъ введено въ губернiи, тѣмъ больше шансовъ на поднятiе благосостоянiя волости.

Бывалый.

Пережитки акимизма у зырякъ.

(Опопчанiе См. № 20 „Извѣстiй“).

Добрыя и злыя души въ связи съ колдовствомъ и чародѣйствомъ.

Частнымъ видомъ акимизма является культъ предковъ, пережитки котораго несомнѣнно существуютъ среди зырякъ. Какъ совнѣ в среднiя явленiя были источникомъ вѣрованiй въ душу, точно также они были причиной появленiя вѣры въ ея безсмертiе. Человѣкъ умираетъ и, не смотря на это, онъ продолжалъ посѣщать во снѣ знакомыхъ, а развѣ онъ посѣщаль, значить онъ не исчезъ, а только куда-то переселился. И теперь еще, если зырянинъ, а особенно зырянки, увидятъ во снѣ умершаго, они думаютъ, что это самъ умершiй посѣщаль ихъ. Въ этихъ фактахъ также интересно смѣшенiе христіанскихъ воззрѣнiй съ первичными вѣрованiями. Такъ, многiе зыряне и зырянки рассказывали, что къ нимъ часто являлись ихъ умершiе родственники и знакомые и говорили, хорошо ли имъ тамъ живется. Причѣмъ одни горько плакали и просили отслужить за нихъ обѣдню, помолиться и дать милостыню бѣднымъ (христіанск. элем.); не исполнить просьбы умершаго—это значитъ сдѣлать непрощаемый грѣхъ. Одна старушка въ с. Зевсерг (Жешартъ) рассказывала, что къ ней ея умершiй мужъ являлся нѣскольکو развѣ во снѣ. Сначала онъ былъ въ огнѣ весь и просилъ помолиться за него; когда это было сдѣлано, онъ явился снова и былъ въ огнѣ уже до шеи. При слѣдующемъ появленiи—до пояса и т. д.

Строя картины загробной жизни по образцу дѣйствительнаго міра, приписывая душамъ тѣ же черты, что и живымъ, зырянинъ на этой же почвѣ вноситъ дуализмъ и въ міръ духовъ. Такъ какъ на землѣ есть люди и добрые и злые, одни помогаютъ въ бѣдѣ, другiе—приносятъ вредъ, то, очевидно, души этихъ людей послѣ ихъ смерти будутъ поступать такъ же, т. е. однѣ помогать, другiя—вредить.

Такъ какъ здѣсь наиболѣе благорасположенными являются души родныхъ, то души родныхъ помогаютъ и послѣ ихъ смерти. Какъ здѣсь никто не любитъ, чтобы его оскорбляли, и всякій любитъ, чтобы его похвалили и поблагодарили за услугу, оказанную имъ, такъ же нужно благодарить и избѣгать причиненiя какихъ-нибудь неприятностей душамъ родныхъ. Вотъ почва для развитiя культа предковъ.

Пережиткомъ этого культа является указанный выше обычай приглашать родныхъ-умершихъ къ участiю въ пищѣ (вошъины), поливанiе пивомъ могилъ, пошенiе шанегъ и пироговъ на мегилу.

Передъ посѣвомъ зырянинъ, обращаясь съ молитвой объ урожаѣ къ Богу, проситъ также содѣйствiя и у своихъ умершихъ предковъ.

Въ нѣкоторыхъ зырянскихъ селахъ, какъ, напр., Паль и Час, Яренск. у., до сихъ поръ существуетъ обычай въ Ильинъ день и Покровъ (1 го октября) приносить жертву въ видѣ нетельной коровы или быка. Во время обѣдни мясо варится около церкви въ большихъ кот-

лахъ, разрѣзается на части и послѣ освященія и молебна съѣдается присутствующими.

Эти жертвоприношенія представляютъ ничто иное, какъ пережитки того же культа предковъ, или вообще пережитокъ жертвы добрымъ душамъ. Въ настоящее время подъ вліяніемъ христіанства они привяли церковный характеръ. Время ихъ приношенія совпадаетъ какъ разъ съ началомъ посѣва и концомъ уборки хлѣба, имѣющихъ рѣшающее значеніе для земледѣльца. Въ старину зырянинъ обращался съ просьбой о помощи къ добрымъ душамъ (душамъ предковъ) и умиловлялъ ихъ дарами.

Кромѣ этихъ пережитковъ, существуетъ рядъ другихъ. Нѣкоторые изъ нихъ приведены Налимовымъ, именно обычай брать съ собой землю съ могилы усопшихъ родителей и дѣдовъ при отправленіи въ дальнюю дорогу и обычай класть „чомор“. Послѣдній обычай состоитъ въ слѣдующемъ. Послѣ окончанія жатвы кладутъ на межу, раздѣляющую два поля, особое кушанье „чомор“ (ячменная мука, размѣшанная въ маслѣ). Большинство зырянъ ѣдятъ „чоморъ“ теперь дома, поминая умершихъ.

Опять здѣсь видно то же желаніе отблагодарить души умершихъ.

Пережиткомъ этого же вѣрованія является и домовая („дѣдко“, „суздѣ“, „гѣрд-гача“—красные штаны?) Этотъ дѣдко есть въ каждомъ домѣ. Его надо почитать, потому что если онъ доволенъ, то приноситъ счастье всему дому. Если онъ любитъ людей, или лошадей и др. животныхъ, то онъ плететъ имъ косы, снабжаетъ пищей-животныхъ, сѣномъ и т. д. Если же не любитъ, то у животныхъ отнимаетъ сѣно, и они постепенно хирѣютъ. Часто, если у кого-нибудь плохо разволятся овцы, то хозяинъ всѣхъ овецъ постепенно убиваетъ. „Все равно пропадутъ, говоритъ онъ, разъ „гѣрд-гача“ ихъ не любитъ“. И для разведенія новыхъ овецъ берутъ овцу изъ того дома, гдѣ они успѣшно размножаются. Кошмары во время сна также приписываются домовому. Онъ тогда давитъ такъ, что нельзя двинуть ни рукой, ни ногой. Гѣрд-гача-ыд личкало“, говорятъ они. Бываетъ онъ видимымъ и невидимымъ. Въ первомъ случаѣ чаще всего онъ является въ видѣ кошки, которая лежитъ на груди и давить.

Если она при этомъ мяукаетъ и гнѣвно мурлычетъ, то это значитъ, что будетъ несчастье. Одна знакомая зырянка въ с. Жешартѣ мнѣ разказала, какъ ее „дѣдко“ въ видѣ кошки давилъ, и увѣряла, что будетъ несчастье, потому что „дѣдко мурзис“ (дѣдко сердито вылъ). Когда, дѣйствительно, скоро умеръ ее мужъ, то она вспоминала, что недаромъ ее дѣдко давилъ, что „недаромъ она тогда предчувствовала бѣду“.

Пережитки же подобныхъ же вѣрованій въ болѣе рѣзкой формѣ констатированы и у вотяковъ и пермяковъ.

Какъ добрыя души стараются помогать живымъ, такъ же злыя души, именно души людей, бывшихъ при жизни врагами и жившими не въ ладу съ кѣмъ нибудь, стараются мстить и вредить ему. Такой умершій можетъ нападать на живого человѣка, можетъ посылать ему неурожай, неудачу въ охотѣ, въ рыбной ловлѣ и т. д.

Кромѣ этихъ способовъ мщенія, такой злой духъ можетъ мстить и иначе. Онъ можетъ войти въ тѣло своего недруга и причинять ему страданья. Приведенное выше вѣрованіе въ „шеву“ и является пережиткомъ подобныхъ вѣрованій. „Шева“, по своему существу принимающая различныя формы, есть ничто иное, какъ этотъ злой духъ, вошедшій въ

тѣло и причиняющій различныя болѣзни. По теперешнимъ вѣрованіямъ, „шеву“ посылаетъ или впускаетъ въ тѣло какой-нибудь колдунъ. Выше мы уже приводили зырянскую теорію болѣзни въ связи съ вѣрованіемъ въ „шева“ и теоріей „подмѣна“ (вежѣм).

Согласно этой теоріи, всякая болѣзнь есть результатъ дѣйствія „шевы“, вошедшей въ тѣло человѣка и подмѣнившей или на время подчинившей подлинную душу человѣка.

До какой степени укоренилось это воззрѣніе, видно изъ того, что сами психически ненормальные, кричащіе, бѣснующіеся во время припадковъ кричатъ, что это вотъ говорить „шева“. Ихъ „я“ раздвѣливается, и подлинное „я“ само сознаетъ свою двойственность и вторымъ „я“ считаетъ „шеву“, которая впущена въ тѣло какимъ-нибудь колдуномъ (часто называется имя колдуна). Такихъ бѣсновавшихся мнѣ удалось видѣть въ сс. Паль и Жешартѣ.

Злая души могутъ вредить не только прямо человѣку, но и косвенно, путемъ порчи его имущества, коровъ, лошадей, собаки и т. д.

Внѣшнимъ выраженіемъ этой порчи животныхъ служитъ обрѣзаніе ушей у животныхъ и разрѣзаніе (расширеніе) задняго прохода у собаки. Обрѣзанная корова или лошадь перестаютъ ѣсть, быстро худѣютъ и непремѣнно умираютъ, если не знать заговора, уничтожающаго силу порчи; порченная собака теряетъ чутье, перестаетъ искать бѣлокъ, выслѣживатъ зайцевъ, лисицъ и др. звѣрей.

По современному вѣрованію, эту порчу животныхъ производятъ „тувы“—колдуны и чародѣи.

Подобныя вѣрованія непосредственно связаны съ чародѣйствомъ и колдовствомъ, явленіями чрезвычайно распространенными и живучими среди зырянъ.

Какъ извѣстно, явленія анимизма неразрывны съ чародѣйствомъ и знахарствомъ.

Чародѣи—„тувы“ являются лицами, которыя посвящены въ особія тайныя знанія, надѣлены особой силой для того, чтобы, зная заговоры, умѣть управлять и подчинять себѣ различныя души. Нѣкогда у зырянъ „тувы“ очевидно обладали большимъ вліяніемъ на народъ, были его вожаками, главарями и старѣйшинами; это видно хотя изъ легендъ и сказаній о Памѣ, противникѣ св. Стефана, о Шыличѣ, о Туныр-Якѣ, о Корт-Айка и др. И у другихъ первобытныхъ народовъ главнымъ вожакомъ является, какъ извѣстно, тоже чародѣй.

Такъ какъ, по воззрѣнію первобытныхъ народовъ, чародѣйство—явленіе очень важное, то, естественно, оно не вѣсѣмъ доступно и не сразу дается. Чтобы быть посвященнымъ въ тайны чародѣйства, у австрійцевъ, напр., по изслѣдованію Б. Спенсера и Гиллепа, нужно пройти очень сложный ритуаль всевозможныхъ подготовленій, сопряженныхъ съ значительными пытками и страданіями. (The Native tribes of Central Australia).

У зырянъ также существуетъ опредѣленное вѣрованіе на этотъ счетъ, но возстановить его въ прежнее видѣ невозможно, такъ какъ оно измѣнилось подъ вліяніемъ христіанства.

Зыряне теперь думаютъ, что для того, чтобы слѣлаться колдуномъ, необходимо продать душу дьяволу (омѣль). Старикъ с. Пожегъ рассказывалъ мнѣ, что онъ зналъ одного охотника, который продалъ свою душу дьяволу. Много годовъ жилъ онъ съ двумя дьяволами; въ это время посылалъ порчу на людей, собакъ и животныхъ. Но потомъ онъ захо-

тѣль обратно обратиться къ Богу. Тогда его дьяволята избили такъ, что онъ 25 недѣль хворалъ кровавымъ поносомъ, два раза они хотѣли его утопить, тащили къ рѣкѣ и только послѣ всего этого они оставили его въ покоѣ.

Передается душа дьяволу различными способами. По одной версії, — нужно взять причастіе и не глотать его, а положить въ платокъ, итти въ лѣсъ, повѣсить и разстрѣлять. По другой — нужно взять шейный крестъ и носить его нѣкоторое время въ сапогѣ или въ котакъ подъ ступней ноги. Затѣмъ, нужно вынуть его оттуда, измазать каломъ, плевать на него и бросить наотмашь лѣвой рукой.

Продажа души дьяволу сопровождается сообщеніемъ продающему особыхъ знаній (заговоръ) и дѣйствій, имѣющихъ магическую силу. Колдунъ въ свою очередь можетъ научить другого человѣка колдовству, но и при такой передачѣ колдовства отъ человѣка къ человѣку необходимо продать душу Омлю (дьяволу).

Вотъ эти-ти колдуны и посылаютъ человѣку „шеву“, портятъ животныхъ, могутъ сдѣлать неудачной охоту, рыбную ловлю и т. д.

Между ними есть колдуны различныхъ степеней: одни обладаютъ большей силой, другіе меньшей. Поэтому, если человѣкъ испорченъ, то болѣе сильный колдунъ можетъ снять эту порчу и впустить ее обратно тому, кто ее послалъ. Въ этомъ случаѣ виновникъ порчи, болѣе слабый „тун“, самъ заболѣваетъ. Позволю себѣ привести фактъ порчи, рассказанный въ с. Пожегъ Яковомъ Никиф. Поповымъ изъ своей жизни. (Привожу сокращенно).

Отправились мы въ лѣсъ съ товарищемъ. Пришли въ избушку. Четыре дня жили и охотились, и убили я всего четыре бѣлки („ур“). Пришелъ въ избушку и поставилъ у порога палку (бедь).

Показалась на рѣчкѣ лодка. Плыветъ мужикъ. Поздоровались. (Раньше видѣлись съ нимъ, онъ былъ съ Печоры). Вошелъ онъ въ избушку. Сварилъ я ему мясо, состряпалъ „кавардакъ“ (сухари, раскрошенные въ маслѣ) и рассказалъ ему свою бѣду. „Видно, говорю, кто-то испортилъ собаку“. Онъ осмотрѣлъ собаку, оцупалъ голову и сказалъ: „Черезъ недѣлю собака умретъ“. Я сталъ умолять, чтобы снялъ порчу. --Поди принеси два кедровыхъ дерева (сус-пу), сказалъ онъ мнѣ. Я принесъ. Онъ положилъ эти деревья на-крестъ и приказалъ мнѣ встать на нихъ. Я сдѣлалъ это.

Тогда онъ сталъ тыкать носъ собаки иглой. Черезъ нѣкоторое время онъ кончилъ это дѣлать, и я сошелъ съ деревьевъ. На другой день я застрѣлилъ 15 бѣлокъ и два глухаря. „Завтра попадетъ *тотъ*“, сказалъ мнѣ онъ. На другой день онъ спросилъ меня (привожу дословно): „на собаку его (колдуна) толкнемъ, или на него самого“ (пон вылас еткам, али ас вылас)? „На обоихъ“, сказалъ я. (Кык нан вылас) — „ты ужъ очень жестоко хочешь сдѣлать. Достаточно и на одну собаку. (Те тай зѣв чорыда: пон-вылас тырмас). „Послѣ того четыре дня собака у *того* (у послава паго порчу колдуна) не лаяла.

Тогда же рассказалъ онъ (человѣкъ съ Печоры) про то, какъ портятъ собакъ. Колдуны стануть на скрещенныя два дерева, лежащія на перекресткѣ тропинокъ въ лѣсу и крикнуть: „Будь проклята такая-то собака“, и собака перестаетъ лаять и теряетъ нюхъ.

— „Если у тебя испортятъ собаку, и впередъ такъ дѣлай, какъ сдѣлалъ теперь. Если украдутъ рыбу, тоже такъ дѣлай. Если у коровы или лошади обрѣжутъ уши — „выльди“ (снова разрѣжь) обрѣзанное

мѣсто, оттуда вытечетъ сукровица. Возьми эту сукровицу на хлѣбъ, „Отче нашъ“ и „Богородицу“ прочитай, потомъ возьми кремь (бѣя из) и огниво (тыл-кѳрт) и ударяй огнивомъ по кремню надъ хлѣбомъ, а затѣмъ накорми корову или лошадь этимъ хлѣбомъ. Потомъ возьми сукровицу на бѣлый холстъ, брось въ печь, и тогда „тун“ (испортившій корову или лошадь) явится быстро. Корова или лошадь поправится быстро, а заболѣеть либо самъ колдунъ, либо его животное, смотря, какъ пожелаешь.

Этотъ разсказъ типиченъ для характеристики зырянскаго колдовства, хотя безусловно въ него привнесено много христіанскихъ вѣршій.

Существуютъ и другіе способы узнать того, кто испортилъ кого-нибудь или укралъ что-нибудь. Однимъ изъ такихъ способовъ является смотрѣніе въ воду (ва видзем, ва видзедѳм). Послѣ нѣкоторыхъ манипуляцій можно увидѣть въ ковшѣ или чашкѣ съ водой образъ того челоука, который испортилъ кого-нибудь или укралъ что-нибудь.

Человѣка можно испортить также и черезъ его ногти или волосы. Поэтому зыряне стараются ногти и волосы всегда сжигать, чтобы они не попали какому-нибудь „шкѳдись’ю“ или итицѣ или не завалились гдѣ-нибудь. (См. указан. ст. Налимова).

Другой составной частью этой теоріи болѣзней „шевы“ и порчи является, такъ сказать, медицинская часть.

Однимъ изъ рецептовъ является вспрыскиваніе холодной водой (ва пызьем), причѣмъ необходимо, чтобы это вспрыскиваніе было неожиданнымъ для больного. Тогда отъ неожиданности „шева“ пугается и оставляетъ больного. Помогаетъ изгнанію болѣзни (шевы) также окуриваніе можжевеловымъ, привесеніе сосны и ольхи въ домъ. Налимовъ приводитъ способъ изгнанія духа.

„Вокругъ комнаты, гдѣ лежитъ больной, родственники ходятъ съ доской или полѣномъ и бьютъ имъ по стѣнамъ, говоря: „чурки буди бурдъ (чур—русское чур, ки рука, бурд—выздоровливай), или еще такъ; больного слегка похлопываютъ по спинѣ и говорятъ: „чурки буди бурд, вісем вѳтлам“, т. е. чурки буди выздоровливай, гонимъ болѣзнь“: Однимъ изъ способовъ леченія служитъ также пролѣзаніе больного черезъ специально вырытую на берегу или на кругомъ обрывѣ вообще сквозную дыру.

Сами колдуны, умирая, переходятъ въ разрядъ злыхъ духовъ: встаютъ изъ могилъ, рыскаютъ по землѣ, пугаютъ и пожираютъ людей. Изъ нихъ (а также изъ самоубійцъ) создаются „вурдалаки“ и „упыри“. Носящие на зырянскомъ языкѣ названіе „повзедчисъ“ (пугатель). Къ этому же разряду причисляются души и вообще убитыхъ.

Между прочимъ любопытно отмѣтить тотъ фактъ, что старые дома зырянъ строились съ ставнями на окнахъ, въ то время, какъ новые дома ихъ не имѣютъ. Зыряне говорятъ, что ставни дѣлались для того, чтобы эти злые духи не могли ворваться въ избу.

Рецептомъ отъ подобныхъ пролѣлокъ колдуновъ является совѣтъ хоронить ихъ лицомъ внизъ, пальцы ихъ перевязать коноплемъ, и черезъ спину проткнуть осиновый коль.

Какое значеніе имѣютъ при этомъ конопляныя волокна и осиновый коль—сказать трудно.

Изъ всего сказаннаго относительно добрыхъ и злыхъ духовъ и связи этихъ вѣрованій съ колдовствомъ видно, что уже на первичной ступени развитія, благодаря построенію царства духовъ по аналогіи съ

дѣйствительнымъ міромъ, создается раздвоеніе добраго и злаго началъ, изъ котораго затѣмъ образуются грандіозныя величественныя начала добра и зла. У зырянъ же это раздвоеніе развивается въ два образа: Ен'а (добра) и Омб'я (зла).

Почитаніе животныхъ, растеній и неодушевленныхъ предметовъ.

Одной изъ разновидностей анимизма или вѣрованій, стоящихъ съ анимизмомъ въ непосредственной связи, было особенное почитаніе нѣкоторыхъ животныхъ, растеній и предметовъ.

Выше мы уже привели представленія зырянъ относительно медвѣдя и собаки. Изъ этихъ данныхъ видно было, что медвѣдь и собака особенно почитаются зырянами, послѣ убійства медвѣдя просятъ у него извиненія, передъ убійствомъ приносятъ ему жертву „ям.“ Точно также оказываются особая почесть и собакѣ.

Но этимъ, конечно, не ограничивается число особо почитаемыхъ предметовъ. Епифаній премудрый, жизнеописатель св. Стефана, говоритъ особенно подробно о „прокудливой березѣ“, которую св. Стефанъ рубилъ три ночи. Она была предметомъ большого почитанія: ее украшали различными шкурами, приносили ей разнообразныя жертвы и т. д. Изъ этого же жизнеописанія видно, что береза была мѣстопробываніемъ особыхъ духовъ, которые, когда Стефанъ рубилъ березу, при каждомъ ударѣ топора издавали вопли, и просили св. Стефана не гнать ихъ изъ ихъ жилища. Нѣчто аналогичное было не особенно давно въ с. Арабач, гдѣ тоже стояла около часовни береза, и съ этой березой былъ связанъ рядъ разнообразныхъ легендъ и вѣрованій. Епифаній говоритъ о березѣ, что, когда рубилъ ее Стефанъ, то изъ нее сочилась кровь; то же свойство приписывалось и арабачской березѣ. (Вообще же о почитаніи березы см. статью Знаменскаго. Вѣстн. Евр. 1867, декабрь.) Затѣмъ, при всевозможныхъ колдовствахъ, при изгнаніи „шевы“ и вообще болѣзни и др. обрядахъ фигурируетъ осина. Такого рода явленіе вѣроятно также связано съ особымъ вѣрованіемъ или поклоненіемъ осинѣ.

Наряду съ этими деревьями стоитъ и сосна (пожым). Сосна также часто фигурируетъ при леченіи больного, и ей также приписываются особыя магическія свойства. Между д. Реми и с. Жешартомъ была громадная сосна (ыджыц пожым). Жители (особенно женщины) говорили, что ночью передъ Пасхой и передъ большими праздниками на ней горятъ три свѣчки, что подъ ея корнями зарыты большіе клады, что эти клады стерегутъ бѣсенки и часто ночью пугаютъ людей. Были и др. вѣрованія, связанныя съ этой сосной; вслѣдствіе всего этого, не смотря на то, что она была очень близко отъ селъ, могла служить прекраснымъ и богатымъ матеріаломъ для дровъ,—ее не осмѣливались рубить. И только уже года 4 тому назадъ мальчишки срубили ее, чтобы воспользоваться ея шишками. Около же Жешарта была другая аналогичная сосна. Точно также она считалась мѣстопробываніемъ духовъ, но духовъ злыхъ (чертенятъ). И когда случайно молнія ударила въ сосну, и она загорѣлась, населеніе объясняло этотъ фактъ, какъ гнѣвъ Божій на чертенятъ.

Кромѣ поклоненія животнымъ и растеніямъ, очевидно, существовало поклоненіе и камнямъ или горамъ. Не особенно давно еще пользовалась особымъ поклоненіемъ Брусная гора въ Устьсысольскомъ у.,

Вологодской губ., благодаря чему зыряне не осмѣливались ломать брусъ изъ этой горы. (См. Акад. Лепехинъ. Дневныя записки путешеств. ч. IV. стр. 408. СПб. 1791 г.).

Особымъ почитаніемъ пользуется также и вершина Тѳл-поз-изъ (камень гнѣзда вѣтровъ). На его вершину никто не могъ взобраться, да и не можетъ, по мнѣнію зырянь. Пробоваль это сдѣлать когда-то одинъ самоѣдъ, но онъ такъ и пропалъ тамъ, потому что въ этой горѣ живеть богъ Шуа, не любящій шума и не позволяющій людямъ врываться въ его жилище. И въ Брусной горѣ будто-бы жилъ тоже какой-то духъ... На одной изъ вершинъ Тѳл-поз-изъ'а есть, говорятъ зыряне, слѣды громадныхъ ногъ; эти слѣды приписываются богу Шуа... Съ этимъ же духомъ Шуа связанъ и тотъ фактъ, что переходя Уральскія горы, вблизи Тѳл-поз-изъ'а, зыряне еще до сихъ поръ стараются не шумѣть, ибо, если Шуа услышитъ шумъ, то поднимается страшный вѣтеръ, снѣгъ, и люди должны погибнуть, или же превращаются въ камень. (См. выше прив. фактъ объ окаменѣвшихъ чел. фигурахъ). Это же вѣрованіе приведено и въ разсказѣ Жакова „Дарук-Паш“ (Въ хвойныхъ лѣсахъ).

Лѣтопись (Никоновъ) говоритъ о зырянахъ, какъ о людяхъ „ни Богане знающихъ, ни закона вѣдающихъ, молящесь и домомъ, солнцу, огню водѣ, каменію, древію (волому и козамъ?)“

Это же почитаніе животныхъ и растений указывается и арх. Макаріемъ, который говоритъ, что у зырянь были деревянные идолы, изображавшіе соболей, куницъ, бѣлокъ и др. звѣрей.

Утвержденіе арх. Макарія подтверждается отчасти археологическими находками Теплоухова. (См. Пермскій край. т. III 247—29С).

Подобнаго же рода пережитки поклоненій животнымъ, растениямъ и камнямъ имѣются у пермяковъ, вотяковъ и черемисъ. Такъ, напр., у черемисъ въ Козьмодемьянскомъ у. до недавняго времени пользовался поклоненіемъ „астраханскій бѣлый камень“. Въ Яранскомъ и въ другихъ уѣздахъ также существовали особо-почитаемые камни. (Смирновъ. Черемисы. 139). Почитаніе растений и животныхъ еще довольно сильно и въ настоящее время у пермяковъ, вотяковъ и черемисъ.

Во всѣхъ приведенныхъ примѣрахъ характерно то, что почитаются камни, животныя и растенія не сами по себѣ, не какъ фетиши, а потому, что они являются носителями и мѣстопребываніемъ духовъ. Такъ Устьвымская береза, сосна, Тѳл поз-изъ и т. д. почитаются за то, что тамъ есть духи, Шуа и т. д. Исслѣдованія Б. Спенсера и Гиллена относительно австралійцевъ и рядъ др. исслѣдованій показываютъ, что въ случаяхъ, когда почитаются какіе-нибудь предметы (напр. у австралійцевъ нѣкоторыя горы, камни—„окна никилла“, „чуринга“ и т. д.), то они почитаются именно за то, что въ нихъ есть какой-нибудь духъ.

Это явленіе обобщенное показываетъ, что такъ называемый фетишизмъ (въ смыслѣ Конта) есть одна изъ формъ анимизма, а не нѣчто самостоятельное цѣлое. Такую же модификацію анимизма представляетъ вѣра въ ладонки, въ талисманы etc..

Въ предыдущемъ мы видѣли различныя пережитки анимизма, видѣли, что весь міръ, по вѣрованію древняго зырянина, былъ наполненъ духами, видѣли, что на почвѣ этого міропониманія создается культъ добрыхъ духовъ (культъ предковъ) и культъ злыхъ духовъ; съ этимъ же вѣрованіемъ неразрывно связано и колдовство. На почвѣ того же

анимизма создано и почитаніе нѣкоторыхъ животныхъ, растений и камней.

Въ дальнѣйшемъ, благодаря постоянно и непрерывно совершающейся эволюціи, эти религіозныя воззрѣнія модифицируются и постепенно принимаютъ форму, такъ называемаго, политеизма.

Какъ въ самомъ человѣческомъ обществѣ постепенно растетъ дифференціация, какъ небольшое неравенство тотемическаго общества, основанное исключительно на различіи по полу и по возрасту въ послѣдующихъ формахъ социальной жизни (въ родовомъ, въ территориально-племенномъ и т. д. обществахъ), все болѣе и болѣе углубляется, появляются касты, сословія, классы, князи, патріархи, вожди, герои и т. д.—также и изъ безчисленнаго количества духовъ, наполняющихъ міръ, постепенно выдѣляется нѣкоторое количество духовъ, постепенно происходитъ разграниченіе ихъ чертъ, свойствъ и функций.

Начинаютъ выдѣляться духи, специально завѣдующіе громомъ, духи, специально завѣдующіе вѣтромъ, дождемъ и т. д.

Этотъ періодъ религіозныхъ вѣрованій зырянъ изученъ еще очень мало. Нѣкоторые изслѣдователи въ число боговъ внесли такихъ, которые богами никомъ образомъ быть не могли. (Напр., Красковъ внесъ въ число боговъ даже и „гаж тэм“—невеселый).

Много цѣннаго есть въ статьѣ К. О. Жакова „Языческое міросозерцаніе зырянъ“ (Научное Обзорніе, 1901 г. мартъ), но это далеко не все.

Трудность изученія увеличивается еще тѣмъ, что лѣтописи и историческія свидѣтельства даютъ въ высшей степени сбивчивый матеріалъ относительно этого вопроса; тормозитъ успѣшному разрѣшенію его и невнятность отношеній современныхъ пермяковъ къ Біарміи; наконецъ, мѣшаетъ этому и старость и неясность этого періода вѣрованій и у другихъ, близкихъ къ зырянамъ народовъ—пермяковъ и вотяковъ. Насколько неудовлетворительно еще изученъ этотъ у этихъ народовъ, показываетъ хотя бы тотъ фактъ, что появляются такія гипотезы, какъ гипотеза свящ. Блинова относительно религіи вотяковъ, утверждающая, что религія вотяковъ есть осколокъ буддизма. (Блиновъ, Языч. культъ вотяковъ).

Мы здѣсь не будемъ разрабатывать этотъ вопросъ, укажемъ лишь на то, что политеизмъ, несомнѣнно, былъ у зырянъ, какъ и вотяковъ, пермяковъ и зырянъ.

Изъ числа всѣхъ духовъ постепенно выдѣлились: духъ солнца (солнце)—Шипдш-бан, „Войпель“ или Шуа—богъ вѣтра и холода, живущій на Уральскихъ горахъ, „Ошка—мѣшка“—небесный быкъ—духъ дождя, „Васа“—духъ воды; „кульяс“ болѣе мелкіе духи (отдаленное подобіе русалокъ), живущіе въ водѣ; Вѣрса—духъ лѣса, братъ—„Васа“—водяного, живущій въ лѣсу; нимфа лѣса—„ела“ (эхо); жена и дѣти лѣшаго, „іма“—злая волшебница, и др.

Изъ всего этого сонма боговъ выдѣлился Ен (Имар), точная функція котораго не вполне опредѣлена и теперь. Вѣроятно это былъ духъ грома, неба (небо), а не придуманное св. Стефаномъ названіе, какъ говоритъ Красковъ. Ен постепенно выдѣляется и подъ вліяніемъ христіанства трансформируется въ Бога. Онъ становится носителемъ и олицетвореніемъ всемогущества, всезнанія, блага и добра. Подобнымъ же образомъ изъ сонма злыхъ духовъ выдѣлился Омоль, который сдѣлался олицетвореніемъ всего злого, хитраго и коварнаго, —Сатаной,

дьяволомъ. „Кульбасъ“ и дѣти лѣшаго постепенно превратились въ бѣсепять и чертенятъ.

Таковъ конечный пунктъ развитія религиозныхъ вѣрованій зырянъ.

Въ этой статьѣ мы привели наиболѣе важныя „узоры“, указывающіе на то, что анимизмъ вѣкогда охватывалъ все мировоззрѣніе зырянъ. Конечно, остался еще очень большой рядъ всевозможныхъ пережитковъ, указывающихъ на то же, но, такъ какъ уже и изъ приведеннаго ясно, что анимизмъ съ его развѣтвленіями былъ у зырянъ (замѣтимъ, что есть вѣкоторыя признаки и тотемизма, хотя и не ясны), то мы считаемъ задачу данной статьи исполненной, не вдаваясь здѣсь въ дальнѣйшія подробности вѣрованій и культа даннаго народа.

П. А. Сорокинъ.

За полярнымъ кругомъ.

Путевыя замѣтки участника Новоземельской правительственной экспедиціи 1909 г.

(Продолженіе. См. № 21 Извѣстій).

4-ое августа. День проходитъ въ мелкихъ домашнихъ работахъ по становищу. Лоренцъ и Галаховъ стираютъ бѣлье въ эмалированномъ котлѣ, въ которомъ мы обыкновенно варимъ себѣ уху. Лоренцъ, засучивъ рукава, съ авторитетнымъ видомъ поучаетъ прачечному искусству Галахова, совѣтъ незнакомаго съ этимъ ремесломъ. Слегка накормленныя собаки торчатъ повсюду вокругъ насъ. Кстати! Около насъ сегодня лишь 16 собакъ. Двѣ съѣдены, а остальные 10 штукъ, повидимому, находятся въ бѣгахъ. Вѣроятно часть ушла съ Крамеромъ, а остальные должны быть заботятся о своемъ пропитаніи, самостоятельно охотятся за ланными *) гусями.

Меня крайне удручаютъ приходящія въ ветхость сапоги. Лѣвый расплозся совсѣмъ, и большой палецъ ноги настойчиво лѣзетъ наружу. Да и правый сапогъ тоже каши просить... Сегодня мѣсяцъ, какъ мы выѣхали изъ Архангельска, — слѣдовательно, мои сапоги носились мѣсяца. Однако!.. Ходьба по Новой Землѣ губительна для обуви, этихъ же сапогъ на старой землѣ мнѣ-бы хватило не на одно лѣто. Какъ-же теперь быть? Носить запасныя сапоги?—Но тогда мнѣ не въ чемъ будетъ ходить по возвращеніи съ Карской стороны. Мои перчицы пимы съѣдены собаками. Положимъ, есть еще теплыя зимніе пимы съ липтами или остается обертывать ноги тряпками и ходить подобно французамъ 1812 года послѣ переправы черезъ Березино. Перспектива неутѣшительная!

Незамѣтно, съ каждымъ днемъ мы все болѣе и болѣе приближаемся къ своему первообразу-человѣку доисторическихъ временъ. Когда Русановъ, въ началѣ экспедиціи, говорилъ мнѣ, что ежедневное умываніе на Новой Землѣ ни къ чему не ведущая роскошь, я лишь только посмѣивался на слова нашего бывалаго геолога, а теперь, вотъ уже недѣля, какъ я не умывался, по пословицѣ: медвѣдь никогда не умывается, да и то люди боятся. Попемногу культурныя привычки не то забываются,

Т. е. находящимися въ періодѣ ляннія.

не то становятся совершенно излишними. Уже мы привыкли обходиться безъ помощи вилокъ. Раньше ѣли каждый изъ отдѣльной миски, которыя приходилось послѣ этого каждый разъ мыть. Но, если мыть въ ручьѣ, то салныя миски чище отъ этого не становятся. Нужна горячая вода. А гдѣ же каждый разъ для такихъ пустяковъ разогревать воду? Времени не хватаетъ на наши прямыя обязанности, относящіяся непосредственно къ задачамъ экспедиціи. Поэтому гораздо проще ѣсть изъ одного общаго котла. Меньше возни съ мытьемъ.

Вечеромъ припились укладываться для переѣзда на новое становище въ глубину залива, къ рѣкѣ Крестовой. Слѣдѣя воспользоваться попутнымъ вѣтеркомъ, всю ночь напролетъ носили тяжелые ящики, нагружая свой громадный морской карбасъ.

Ночи становятся холодными. Первый утренникъ мы наблюдали вчера на высотахъ Ю. Сульменевоу губы. Довольно чувствительный заморозокъ заставилъ Лоренца распѣвать цыганскія пѣсни и приплясывать, чтобы хоть сколько-нибудь согрѣться. Сегодня тоже довольно холодно. Всѣ наши вещи покрылись налетомъ инея. Слишкомъ коротко новоземельское лѣто. Не успѣли мы и оглянуться, какъ настала осень. Отцвѣтають яркіе полярныя цвѣты...

5-ое августа. Въ седьмомъ часу утра, дождавшись прилива, снявшаго тяжелый карбасъ, мы вышли изъ бухты Сосновскаго подъ парусами при попутномъ вѣтеркѣ. Карбасъ нагрузили сверхомъ, около сажени выше бортовъ. Для большей вмѣстимости наставили по бортамъ стоймя толстыя доски и увезли за одинъ приемъ весь экспедиціонный скарбъ. Бертонъ, нагруженный бочками, вѣли за собой на буксирѣ. Къ нашему благополучію вѣтеръ не усилился и это дало намъ возможность доѣхать безъ крушенія до устья р. Крестовой.

Пришлось оставить въ старомъ становищѣ лишь ломаную бочку съ геологической коллекціей экспедиціи, да бочку съ гольцами самоѣдовъ. Эти двѣ бочки никакъ не помѣщались въ нашъ и безъ того перегруженный карбасъ. На одной изъ нихъ я написалъ масляной краской сообщеніе для Русанова, гдѣ ему искать насъ по возвращеніи изъ Машигиной губы и просилъ привезти съ собой оставленныя тамъ бочки.

Мѣсто для новаго становища выбрали по правую сторону р. Крестовой. Отъ морскихъ вѣтровъ чумъ защищенъ небольшою зеленоватою скалой, вдающейся въ заливъ, а отъ восточныхъ вѣтровъ поставили передъ чумомъ рядъ нашихъ ящиковъ. Горы стали теперь къ намъ ближе и сгрудились вокругъ веселой толпой.

Невдалекѣ отъ насъ, саженьяхъ въ двухстахъ отъ берега, стоитъ „Дмитрій Селунскій“. У той же скалы, гдѣ мы остановились, сложена Климентомъ Авдеевичемъ печка подъ навѣсомъ парусины и стоитъ громадный котелъ для варки разсола. Непосредственное сосѣдство печки общааетъ намъ въ будущемъ мягкій хлѣбъ, взамятъ надобѣвшихъ сахарей.

Близъ мыса, съ бѣлымъ крестомъ на вершинѣ, стоятъ маслениковскія звѣровыя сѣти и сюда же промышленники привозятъ оснимывать добычу. А это въ смыслѣ корма для собакъ имѣетъ большое значеніе.

Для работы по съемкѣ мѣсто весьма удобное, а главное—отсюда рукой подать до любой изъ трехъ долинъ Крестовой губы, что тоже весьма важно. Однимъ словомъ, какъ ни поверни, а мѣсто для новой стоянки во всѣхъ отношеніяхъ чудесное.

У двухъ ободранныхъ тушъ большихъ морскихъ зайцевъ застали пять штукъ нашихъ собакъ, сытыхъ до того, что брюха ихъ расперло горой. Бѣлый съ черными ушами Хаси еле ходитъ, круглый, какъ бочка.

Бздившій для осмотра сѣтей Авдеичъ привернулъ на перекутъ къ намъ—поздравить съ новосельемъ. Рассказываетъ, что одна изъ нашихъ собакъ, хмурый Ототчэ, такъ обожрался съ голодухи вкусной свѣжинкой, что улегся на сушившіеся сѣти и не могъ встать. Чтобы взять свои сѣти, промышленники принуждены были стащить его оттуда за ноги... Должно быть, карбасъ, высоко нагруженный, съ двумя распушенными большими парусами, выглядѣлъ весьма внушительно издали, если маслениковскіе промышленники, по словамъ Авдеича, приняли его за шхуну, идущую съ моря.

Изъ 18-ти штукъ собакъ, провожавшихъ насъ при отъѣздѣ унылымъ аккордомъ дикаго воя, не было здѣсь ни одной. Неужели они останутся тамъ, не догадавшись бѣжать за нами по берегу. Если это такъ, то завтра придется кому нибудь сходить за ними (16 верстъ впередъ и обратно) и привести съ собой нашу голодную команду.

Заштилѣло...

Очень устали, разгружая карбасъ и устраивая новое становище. Утомленные, мы рано легли спать, чуть не въ семь часовъ вечера.

6-ое августа. Почью проснулись, разбуженные радостнымъ лаемъ явившейся собачьей команды, съ перепачканными кровью мордами послѣ усиленной работы надъ зайцами. Собачій переполохъ былъ такъ великъ, что мы вылѣзли даже изъ чума...

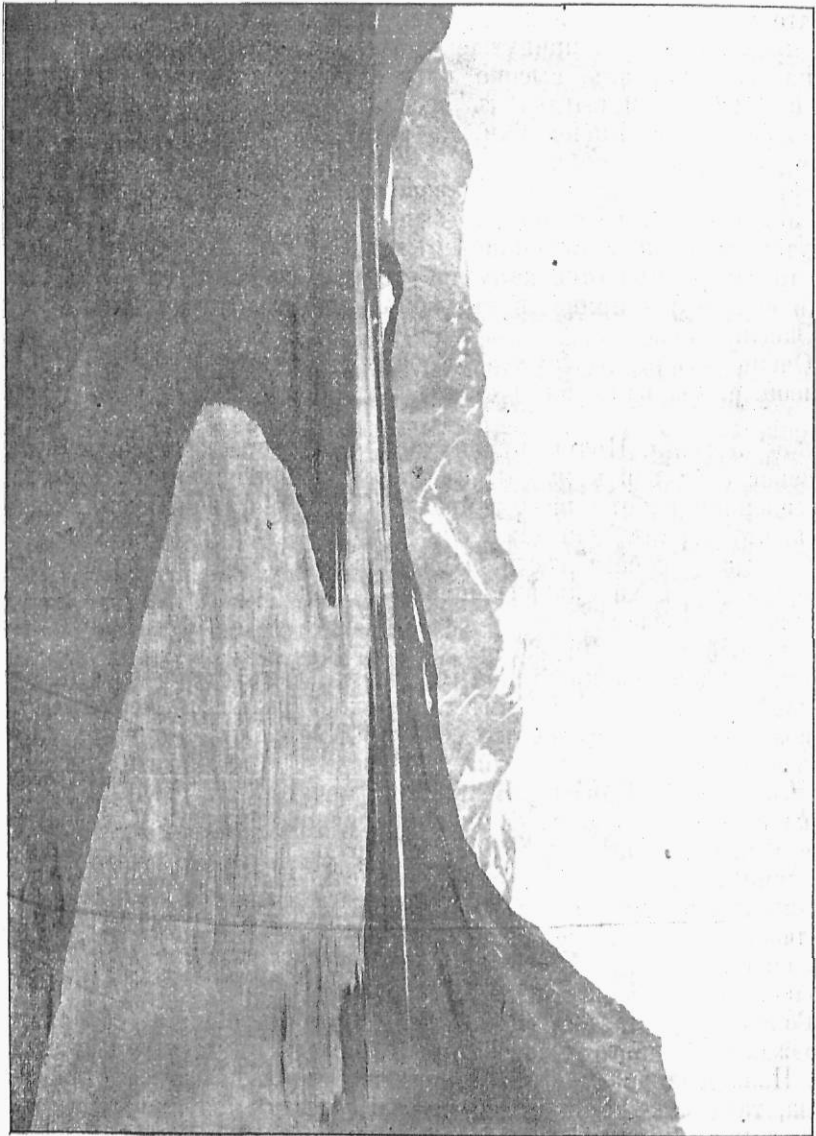
Сегодня у собакъ гости. Привезли съ яхты на берегъ сученку „Сорку“ и двухъ маленькихъ щенятъ („Юнь“ съ „Сентябремъ“). Одинъ изъ нихъ забрался въ чумъ и сладко спалъ на ногахъ Галахова.

Сильный холодный вѣтеръ съ востока.

Воспользовался праздничнымъ днемъ, какъ случаемъ, чтобы умыть-ся и надѣть новые сапоги, вмѣсто прежней рвани... Суетятся кругомъ съ довольными мордами сытые собаки. Жметъ къ сторонкѣ, поглядывая изподлобья, щетинистый „Мѣшокъ“. Снисходительно виляетъ хвостомъ старый „Пайды“. Безтолково мечется изъ стороны въ сторону сученка съ „ласковыми глазами симпатичной дѣвицы“. Какой-то черныи кобелекъ все норовитъ прыгнуть на грудь и лизнуть меня въ губы. Нѣтъ лишь лохматого подростка-щенка самоѣдской лайки, съ выгнутыми колесомъ передними ногами. Впрочемъ, можетъ быть, и еще нѣтъ какихъ-либо, но мы еще до сихъ поръ не можемъ запомнить физиономій всѣхъ своихъ собакъ. Пересчитываю псовое стадо... Дѣйствительно, нѣсколькихъ штукъ не хватаетъ.

Голецъ пересталъ идти въ сѣти. Промышленники говорятъ, что нужно ждать осенняго хода, который бываетъ въ десятыхъ числахъ августа. Наша гольцовая сѣть совершенно спила, а самоѣдская вся разорвана, такъ какъ Санко дѣялся раскутывать забившагося въ сѣти гольца, а поступалъ съ очаровательной простотой: разрывалъ сѣть—и дѣло въ шляцѣ. Просто и хорошо. Спасибо добрѣйшему Авдеевичу, се-

годня онъ, по просьбѣ Лоренца, снабдилъ насъ небольшою сѣткой. Можетъ быть, когда-нибудь попадетъ на уху рыбешка-другая, а то, по совѣсти, все консервы да консервы—пожалуй, и надоѣдать стало. Главное, слишкомъ ужъ столъ сталъ однообразенъ: щи, борщъ, гороховый супъ—гороховый супъ, борщъ и щи, изрѣдка каша. Ударъ разъ, ударъ два, но зачѣмъ-же до безчувствія, говаривалъ Кузьма³ Прутковъ. Изъ консервовъ еще имѣются: гуляшъ, битки, тушеное мясо и заливной поросенокъ, но ихъ мы бережемъ для перехода на Карскую сторону. Положимъ, есть фрукты, но это уже баловство...

Рѣка Крестовая.

Крамеръ все еще не возвращался изъ Средней долины. Гдѣ то у насъ Русановъ?.. Теперь, вѣроятно, онъ ѣдетъ обратно. На 10—11 августа имъ назначенъ крайній срокъ своего возвращенія въ Крестовую.

Послѣ завтрака ушелъ съ Лоренцомъ вверхъ по долинѣ Крестовой рѣки *) съ цѣлью сдѣлать легонькую экскурсію. Эта легонькая экскурсія у насъ превратилась въ тяжелый утомительный переходъ. Увлекаютъ незнакомыя мѣста и невольно тянетъ идти все дальше и дальше. Въ глубинѣ долины мы обнаружили двойное озеро, соединяющееся другъ съ другомъ небольшою перемычкой. Хотѣли обойти это озеро и вернуться обратно противоположной стороной рѣки Крестовой. Поднявшись на небольшою холмъ, мы увидали, что озеро это проходное и рѣка Крестовая выходитъ не изъ этого озера, какъ мы предполагали сначала. Вдали намъ открылся видъ на слѣдующее огромное озеро, широко раскинувшееся въ горахъ, изъ котораго беретъ начало р. Крестовая. Интересно было узнать направленіе этого озера, не поворачиваетъ ли оно на востокъ и нѣтъ ли прохода этой долиной вдоль берега озера. Рѣшили идти къ этому озеру, но прежде пришлось подкрѣпиться. Согрели на керосинкѣ чаю и неизмѣнный гороховый супъ.

Придерживаясь все время праваго берега Крестовой рѣки, мы подошли къ озеру. Шагомѣръ мой показывалъ 10 верстъ за скилкою 150 саж. на версту. Широкое горное озеро имѣетъ направленіе съ W на O, а затѣмъ поворачиваетъ на N, и крайняго праваго конца его не видно за высокими горами.

Попробовали обойти озеро съ лѣвой стороны,—единственный возможный для насъ путь, такъ какъ идти по правой его сторонѣ намъ мѣшала широкая рѣка,—но и это тоже оказалось невозможнымъ. Съ лѣвой стороны къ озеру подходит вплотную мощный ледникъ. Да и кромѣ того на обходъ понаболилось-бы не менѣе сутокъ. Даже если бы допустить, что мы обошли этотъ конецъ озера, то дальше все-таки было бы идти немыслимо вдоль берега озера, такъ какъ горы противоположной стороны подходят къ озеру отвѣсными стѣнами.

Дорога страшно трудная для пѣшехода. Самое лучшее было-бы прѣхать сюда на бертонѣ, поднявшись бичевой вверхъ по теченію рѣки Крестовой. Единственное, что мы могли сдѣлать въ теперешнемъ нашемъ положеніи—это подняться на высоты окрестныхъ горъ, чтобы оттуда разсмотрѣть озеро во всѣхъ подробностяхъ. Необходимо было выяснить его направленіе. Не вытекаетъ ли какая-либо рѣка изъ его праваго конца съ теченіемъ къ Карскому морю? А главное, не можетъ ли послужить намъ сѣверная долина удобнымъ проходомъ на Карскую сторону? Вотъ вопросы, для разрѣшенія которыхъ нужно было подняться въ горы, съ высоты осмотрѣть мѣстность и опредѣлить направленіе долины. Ближайшая къ намъ гора имѣла высоту немного менѣе „Становой“, на которую мы поднимались въ Крестовой губѣ.

7-ое августа. Спать конечно не пришлось. Это занятіе мы отложили до слѣдующей ночи. Очень утомились, поднимаясь, но, къ сожалѣнію, весь трудъ нашъ былъ напрасенъ, конца правой стороны мы все-таки не увидали. Нѣтъ сомнѣнія, горизонтъ намъ открылся широкой. Мы

*) Сѣверная долина Крестовой губы.

увидѣли, что повернувъ на N, озеро снова даетъ колѣно на O, а дальше... А дальше видѣть было опять закрытьъ горой... Жаль! Пропали труды даромъ...

Большое озеро въ Сѣверной долинь.

Спустились внизъ подѣ звуки марша на губной гармоникѣ Лоренца по головоломной крутизнѣ навороченныхъ въ страшномъ безпорядкѣ другъ на друга громадныхъ обломковъ діабазовъ.

Лоренцъ брюзжитъ недовольнымъ, стариковскимъ тономъ:—Что за безобразіе! Чего смотрятъ дворники?.. Ничего на дворѣ не прибрано... Играли ребятишки въ бабки, накидали камней—все такъ и оставлено!..

Смѣешься вмѣстѣ съ веселымъ компаньономъ и незамѣтно ползешь съ камня на камень все ниже и ниже.

Обратно плелись нога за ногу: сказывался утомительный 28-ми верстный переход и бессонная ночь.

— Погляди-ка!!!— съ удивленіемъ восклицаетъ Лоренцъ, когда мы были въ виду Крестовой губы,— у насъ тамъ вмѣсто одного, два судна стало! Или это у меня въ глазахъ двоится?..

Невдалекѣ отъ „Дмитрія Селунскаго“, ближе къ берегу, стояло на якорѣ маленькое одномачтовое суденко. Судно это, приваллежащее норвежскому колонисту *) Пильфельду, пришло сюда вчера вечеромъ для гольцоваго промысла. Кромѣ того Галаховъ рассказалъ намъ, что вчера, около шести часовъ вечера, онъ видѣлъ Крамера, который прошелъ склонами горъ, направляясь къ бухтѣ Сосновскаго, не замѣчая нашего новаго становища и не обращая вниманія на кричавшаго ему Галахова. Очевидно, онъ не видѣлъ чума и не слышалъ Галахова. Недоразумѣніе не изъ пріятныхъ. Туда да обратно ему придется 16 верстъ прошагать.

Вскорѣ послѣ нашего прихода явился и Крамеръ, страшно уставшій, голодный. Какъ мы и предположили, онъ не видѣлъ вчера нашего становища, приткнувшася къ скалѣ, и не слышалъ криковъ Галахова. Крамеръ, углубившись въ Среднюю долину, поднялся на гору и шелъ ледниками на О. Судя по его разсказу, онъ прошелъ внутрь на 25 верстъ, считая по прямому направленію отъ Крестовой губы къ Карской сторонѣ. Какихъ либо положительныхъ результатовъ о проходѣ Средней долиной его экскурсія не дала никакихъ. За эти дни безпрерывной ходьбы онъ, разумѣется, страшно усталъ, и когда пришелъ голодный и сильно утомленный къ старому становищу въ бухтѣ Сосновскаго и не пашель тамъ нашего чума, то это явилось для него крайне неприятнымъ сюрпризомъ. Разсказываетъ, что свалился съ ногъ отъ усталости и провелъ тамъ ночь, будучи не въ силахъ идти обратно эти восемь верстъ. Разломалъ на топливо оставленную нами бочку съ геологической коллекціей и дрожалъ около маленькаго костра всю бессонную ночь, будучи не въ состояніи заснуть отъ холода.

Поймали перваго послѣ долгаго перерыва гольца, это, вѣроятно, онъ захотѣлъ порадовать насъ ухой ради дня моего рожденія.

Большое мѣсто экспедиціи—собаки, слава Богу, сыты. Авдечку опять удалось поймать зайца.

Сегодня услышали отъ капитана „Дмитрія Селунскаго“ крайне любопытную для насъ новость. При створахъ Крестовой губы, на нашей сторонѣ, т. е. на правой **), пріютилось нѣсколько человекъ промышленниковъ-норвежцевъ. Капитанъ ѣздилъ на возморье на охоту и случайно сдѣлалъ это интересное открытіе. Норвежцами построена тамъ изба, и они предполагаютъ зимовать. Привезены сюда они были норвежскимъ промысловымъ пароходомъ въ іюнѣ мѣсяцѣ, который осенью еще разъ придетъ сюда, захватить съ собой ихъ промыселъ, оставивъ все необходимое для зимовки. Наше старое становище, въ бухтѣ Сосновскаго, было отъ нихъ приблизительно верстахъ въ восьми, и мы, оказывается, жили бокъ-о-бокъ съ мародерами промышленниками, ничего не зная объ этомъ. Гдѣ-же охрана нашихъ сѣверныхъ промысловъ, если иностранцы не только ловятъ рыбу въ нашей береговой полосѣ, но даже дома строятъ, хозяйничая на сѣверномъ островѣ Новой Земли, какъ у себя дома? Я говорю, на сѣверномъ, ничего не зная объ южномъ островѣ. Можетъ быть они и тамъ также безцеремонно распоряжаются?

*) Города Александровска.

**) Сѣверной сторонѣ Крестовой губы.

А Архангельская губа на далекомъ сѣверѣ Новой Земли, гдѣ, по свидѣтельству Ильи Вылки, порвежцы настолько прочно основались, что даже цѣлое становище устроили? Видно вся наша охрана только на бумагѣ и существуетъ... Гдѣ-же нашъ „Бакань“? Эхъ, если-бъ его на Новую Землю, да сюда бы, посѣвернѣе Маточкинаго Шаря!..

Услыхавъ о порвежскомъ домѣ въ Крестовой губѣ, Крамеръ ментально преисполнился воинственнымъ азартомъ и сталъ проектировать организацію набѣга на вражеское становище, при первомъ удобномъ случаѣ.

8-е августа. Вѣтеръ переѣнился на NW и снова погналъ на насъ упылую бѣлесоватую мглу морского тумана. День отдыха... Снова на сцену выдвинулся вопросъ о близкой нехваткѣ консервовъ.

Часть консервовъ, сухари и соль у насъ осталась неразгруженными въ карбасѣ, стоящемъ на двухъ якоряхъ невдалекѣ отъ берега. Такое переѣщеніе съѣстныхъ припасовъ было вызвано надоѣвшимъ озорствомъ вороватыхъ собакъ.

— Гороховога супа—аминь! Нѣту больше! Последняя банка...— заявляетъ Галаховъ, ѣздившій на бертопѣ къ карбасу.

Это и радуетъ насъ и огорчаетъ. Супъ надоѣлъ, нѣтъ словъ, но если и его не будетъ, то дѣло плохо. Авденчъ вчера поставилъ выше насъ большую гольцовую сѣть, вывинувъ ее далеко вглубь губы. Теперь на нашу сѣть плохо рассчитывать. Спереди и сзади—все сѣти... Что къ намъ попадетъ? Необходимо нашу сѣть переставить въ другое мѣсто, куда-нибудь подальше. Но ѣздить далеко для частаго осмотра сѣти намъ некогда. Какъ хочешь, такъ и дѣлай! А гольцы намъ нужны. Благодаря имъ мы можемъ поберечь консервы, да и уха или жареная рыба гораздо пріятнѣе надоѣвшихъ консервовъ. Рассчитывать достать съ „Дмитрія Селунскаго“ что-либо изъ провіанта, напримѣръ, трески, отъ весьма нелюбезнаго въ этомъ отношеніи капитана, нечего было и думать. Придется пробавляться до сентября какъ-нибудь своими средствами. Даже начинаетъ потухать надежда на переѣздъ въ Маточкинъ Шаръ на „Дмитрій Солунскомъ“, несмотря на обѣщанія Масленникова и письмо губернатора, переданное Крамеромъ во время перваго посѣщенія яхты. Сначала капитанъ сказалъ, что хорошо, доставить, а потомъ началъ разговоръ о нехваткѣ керосива и доставкѣ насъ только лишь до Матюшихи, а оттуда предлагалось отбуксировать нашъ карбасъ и шлюпку въ Маточкинъ Шаръ маленькимъ моторчикомъ; теперь же и этого, кажется, ужъ не хочетъ для насъ сдѣлать. Ну, да объ этомъ у насъ съ нимъ разговоръ будетъ еще впереди, лишь-бы только онъ не вздумалъ удрать отсюда раньше нашего возвращенія съ Карской стороны. Крамеръ, обладая извѣстными полномочіями, какъ начальникъ правительственной экспедиціи, вѣроятно, можетъ настоять, чтобы онъ исполнилъ распоряженіе Масленникова и увезъ насъ въ Шаръ. Конечно, въ этомъ поможетъ и нашъ симпатичный Авденчъ. Онъ—лицо на яхтѣ немаловажное и, повидимому, имѣетъ на капитана большое вліяніе.

Съ вновь прибывшаго судна никто не съѣзжалъ къ намъ на берегъ, мы тоже туда не ѣздили. Знакомство, такъ сказать, еще не состоялось. Судно пока держится обособленно, даже съ масленниковскими промышленниками пріѣхавшіе конкуренты по промыслу еще не видались.

Вечерами начинаются едва ощутимыя легкія сумерки. Солнце уже заходитъ...

Подъ вечеръ, когда мы съ Крамеромъ сидѣли въ чуму за шахматами, а Лоренцъ и Галаховъ снимали шкурки для орнитологической коллекціи, намъ сдѣлали визитъ капитанъ „Дмитрія Солунскаго“ и Авдѣичъ, приглашая насъ къ себѣ на яхту.

Отвалили отъ берега съ помпой, подъ музыку, предварительно прижавъ мѣры противъ покушенія на наши съѣстные припасы со стороны собачьей орды. Сухари завалили ящиками и самоѣдскими саями (пѣртами).

Благодушно сидимъ въ тѣсной каюткѣ за чаемъ, какъ вдругъ слышимъ кричать съ палубы:

— На берегу у васъ что-то пеладное съ собаками!—Драка большая!..

— Собаки собаку грызутъ!...

— Только не нашихъ-ли ужъ собакъ зарвали?..—волнуются матросы.

Слышенъ многоголосый остервенѣлый лай и глухая грызня.

Крамеръ съ Галаховымъ поспѣшно садятся въ бертонъ и ѣдутъ на мѣсто происшествія.

Мы съ капитаномъ остаемся въ каютѣ и снова принимаемся за прерванный было концертъ на балалайкѣ.

Черезъ небольшой промежутокъ времени слышимъ на палубѣ отрывочные взволнованные возгласы, бѣготню, крики...

— Что-то тамъ неладное!—встревоженно воскликнулъ капитанъ и мы бросаемся на палубу.

— Что такое?

— Да Юлю-то, вашъ хватилъ весломъ по головѣ!

— Ой, бѣда! Живой-ли ужъ онъ!—безпокоится добрый Авдѣичъ.

— Какого Юлю?—спрашиваю я въ недоумѣніи, —щелка?

— Да пѣтъ! Юлія Васильевича—то вашего... Охъ, не забилъ-ли онъ его совсѣмъ... Тотъ кричитъ тамъ на берегу: везите меня скорѣе на судно, пока я живой!..—торопливо поясняетъ взволнованный Авдѣичъ.

Мы съ Лоренцомъ никакъ не можемъ разобрать, въ чемъ дѣло. Мелькаетъ въ головѣ тревожная мысль, не бросились-ли на нихъ остервенѣлыя собаки и не искусили-ли ихъ. Съ волненіемъ смотримъ на приближающійся къ судну бертонъ. Низко склонившись, сидитъ на кормѣ Крамеръ и держится обѣими руками за окровавленную голову.

Оказывается, когда они бросились на кучу свившихся въ дракѣ собакъ, чтобъ разнять ихъ, Галаховъ, размахнувшись дубовымъ весломъ на собаку, печально ударилъ Крамера по головѣ.

Благодаря счастливой, случайности весло миновало високъ и ударило въ лобъ, разсѣвши бровь. Попади въ високъ и—дѣло кончилось-бы крайне печально. Лоренцъ немедленно наложилъ повязку и унялъ обильно струившуюся кровь.

Уѣхали къ собакамъ, но было поздно. Собаки, сбившись въ кучу, рвали уже мертваго пса.

Еще одна жертва... Но теперь во всякомъ случаѣ не голодъ причиною, а просто оказывается, что новоземельскія собаки въ дракѣ частенько затрепываютъ другъ друга на-смерть и, въ силу установившихся традиціи, съѣдаютъ трупы своихъ собратій, оказавшихся болѣе сла-

быми на этихъ своеобразныхъ турнирахъ въ честь „прекрасныхъ дамъ“. Не желая поощрять собаководства, разогнали камнями лаковыхъ до своихъ товарищей, „Пайды“ и другихъ старыхъ, угрюмыхъ собакъ, взяли несчастнаго пса за заднія лапы и увезли на бертонѣ къ острову, гдѣ бросили трупъ въ море.

Очень беспокоимся за Крамера, оставленнаго нами почевать на яхтѣ. Боимся, какъ-бы у него не случилось, ввиду повышенной температуры, сотрясеніе мозга. Ударъ былъ очень силенъ...

9-ое августа. Воскресенье. По счастью все обошлось благополучно. Крамеру лучше. Хотя съ значительной головной болью, но онъ все-же съѣхалъ на берегъ.

Галаховъ, искупая свою невольную вину, досталъ съ „Миры“ трески и кофе. А по сему поводу у насъ за обѣдомъ жареная на скородкѣ треска и сваренный въ чайникѣ кофе, конечно безъ цикорія... Но зато съ чѣмъ?...—Съ молокомъ! Хвала и честь Галахову, доставшему такія рѣдкостныя для насъ вещи!

Зарядивъ кассеты автохромными пластинками бр. Люмьеръ, цѣлый день возился со своими аппаратами, выгаюсь получить снимки въ натуральныхъ цвѣтахъ съ бѣдной новоземельской флоры. Фотографировалъ блѣдно-желтые маки, удивительно яркія по окраскѣ темно-голубыя незабудки, скудные оазисы новоземельской зелени и эффектные хлоритовые сланцы ближайшей скалы.

Масленниковскіе промышленники опять поймали двухъ зайцевъ и нерпу. Собаки пировали надъ освѣжавными тушами до полнаго изнеможенія. Брюха расперло у всѣхъ, какъ бочки. Нѣкоторые даже и двигаться не могли; безпомощно лежали на пляжѣ со вздутыми животами.

Вечеромъ къ намъ явились съ визитомъ капитанъ, гарюнеръ и матросъ съ судна Пильфельда. Невдолгъ послѣ нихъ пріѣхали съ „Дмитрія Селупскаго“: Авденчъ, капитанъ, Антуфьевъ и машинистъ. Такимъ образомъ у насъ составилъ импровизованный рауть. Гостей угощали фруктами—единственные консервы, которыхъ у насъ изобиліе. Остального, болѣе существеннаго, увя! лишь 28 банокъ.

Въ этотъ вечеръ видѣли первую звѣздочку, робко поблескивавшую при слабыхъ сумеркахъ полярной ночи.

10-ое августа. Рано утромъ проснулись, разбуженные восторженнымъ лаемъ собакъ, встрѣчавшихъ своихъ хозяевъ—самоѣдовъ. Собаки забыли на время взаимныя недоразумѣнія и товарищески слили голоса въ необыкновенный аккордъ неистоваго лая, воя и визга, прыгая, на берегу, какъ бѣсноватыя.

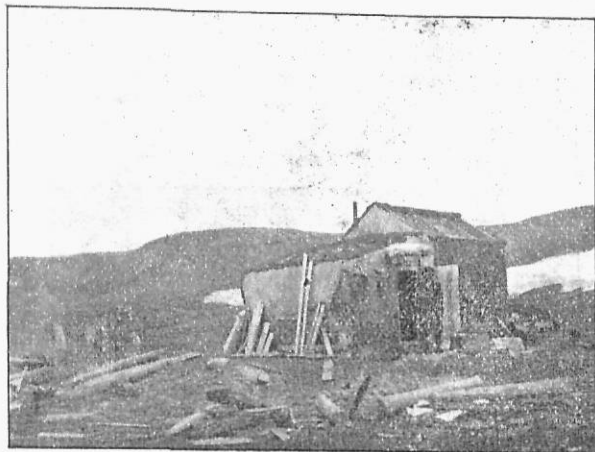
Проснулись задумчивыя тихія горы, вздрогнуло насмѣшливое эхо и уируго запрыгало въ горахъ отраженными звуками собачьихъ голо-совъ...

Вернулся Русановъ...

Радостно встрѣчаемъ нашего смѣлаго товарища, проѣхавшаго на маленькой старой шлюкѣ болѣе 430 верстъ вдоль океанскаго побережья. Заброшенный вопросами, восклицаніями, Русановъ не успѣваетъ отвѣчать:

— Позвольте, позвольте, господа! Я вамъ все по порядку расскажу...

Послѣ чаю въ чуму, сидя на разосланных оленьихъ шкурахъ съ развернутой картой въ рукахъ, онъ началъ разсказъ о своей поѣздкѣ. Отправившись изъ нашего становища съ попутнымъ вѣтромъ, Русановъ близъ выхода изъ Крестовой губы *) наткнулся на норвежское становище. Сюрпризъ былъ весьма неожиданный. У норвежцевъ тамъ выстроены домъ для зимовки и они, въ количествѣ трехъ чело-
 ловѣкъ, промышляли

Норвежское поселеніе у Прокофьева мыса.

Фотограф. В. А. Русановъ.

гольца и морского звѣря. На берегу! близъ

дома лежало около тридцати бочекъ, наполненныхъ продуктами промысла. И какая горькая иронія!

Промысловая добыча норвежцевъ.

Фотограф. В. А. Русановъ.

Въ 50-ти шагахъ отъ нынѣшняго норвежскаго дома лежатъ развалины старинной русской избы. Какъ это подчеркиваетъ инертность и не-

предпріимчивость нынѣшнихъ нашихъ поморовъ. Обидно!.. Гдѣ промышляли въ старину русскіе, тутъ теперь богатѣютъ и наживаются норвежцы. Переночевавъ у норвежцевъ, Русановъ поѣхалъ дальше на сѣ-

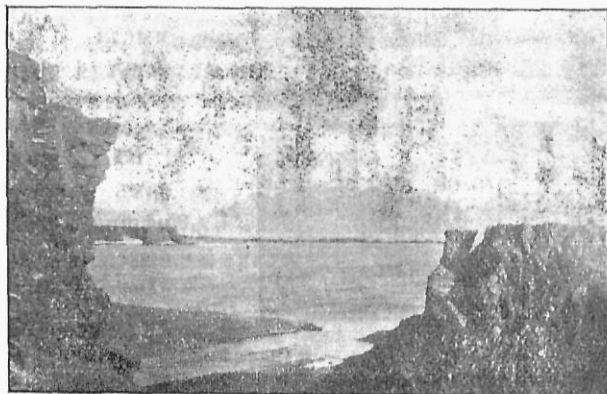
*) Не доѣхавъ 3-хъ верстъ до мыса Прокофьева.

Развалины русской избы у Прокофьева мыса.

Фотограф. В. А. Русановъ.

тымъ глетчеромъ, которому дано Русановымъ названіе: „Низкій ледникъ“. Съ юга глубоко врѣзываются внутрь полуострова три залива, названные Русановымъ, въ честь инициатора экспедиціи, заливомъ Соновскаго, Среднимъ заливомъ и заливомъ Садовскаго. Изъ нихъ первый, наиболѣе защищенный отъ вѣтровъ, представляетъ собой удобную стоянку для судовъ. Всѣ эти три залива, лежащіе подъ 75° сѣв. шир.,

Западная бухта Машигиной губы.

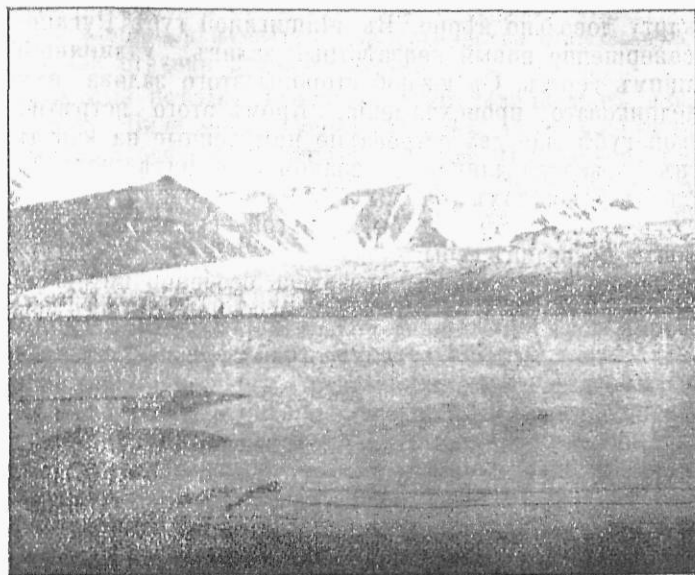
Фотограф. В. А. Русановъ.

веръ и, миновавъ Юж. Сульменевую и Сѣвер. Сульменевую губу, прошелъ въ полуторы сутки до полуострова Адмиралтейства. Этотъ низкій и плоскій полуостровъ, бывший въ концѣ XVI вѣка, во времена одного изъ первыхъ и наиболѣе извѣстныхъ изслѣдователей Новой Земли—голландскаго путешественника Баренца, соединяется съ Новой Землей столь-же низменнымъ и широкимъ переешкомъ, покрытымъ

являются самыми сѣверными пунктами, которыхъ удалось достигнуть экспедиціи 1909 года.

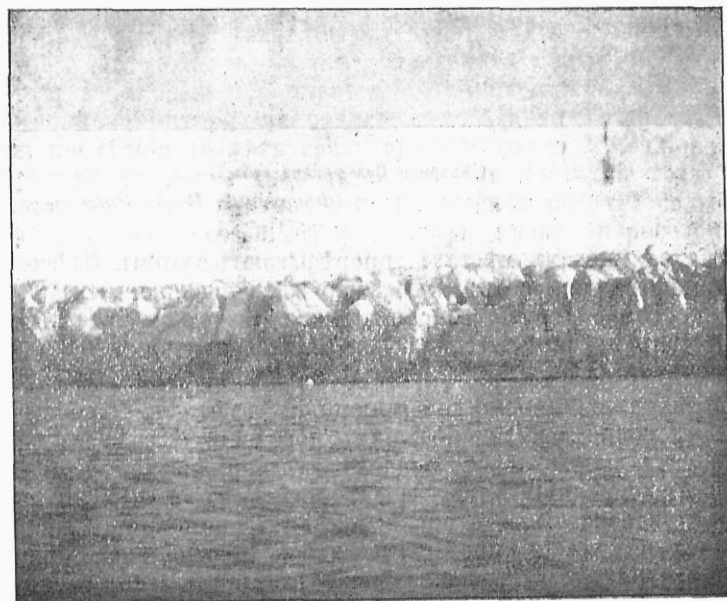
Послѣ трехдневнаго изслѣдованія полуострова Адмиралтейства Русановъ направился въ обратный путь, послѣдовательно заходя въ каждую попутную губу, высаживался и дѣлалъ пѣшеходныя экскурсіи.

Всѣ заливы, которые онъ видѣлъ, неизмѣнно оканчиваются ледниками. Начало всѣхъ началъ на Новой Землѣ... Поразительно красивы ледники

Западный край ледника Лякруа.
Фотограф. В. А. Русановъ.

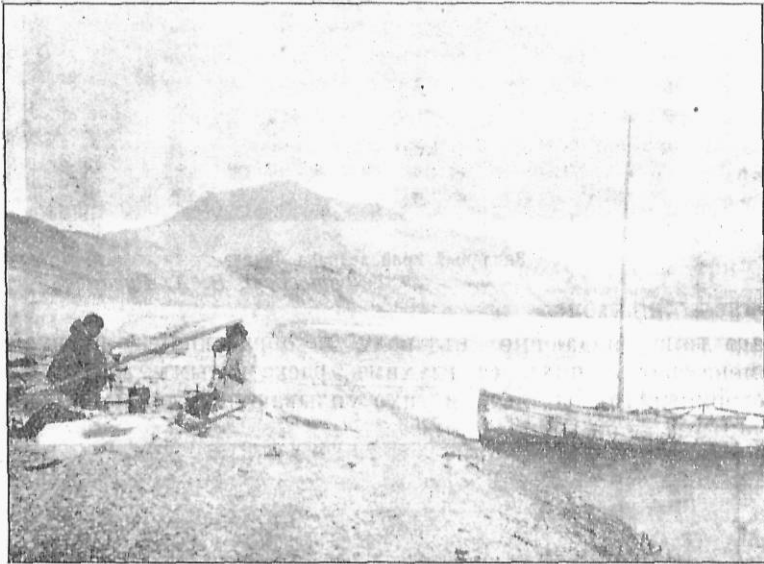
полярнаго типа, падающіе въ воду и образующіе пловучіе льды. По временамъ отъ нихъ съ глухимъ раскатистымъ трескомъ обрываются огромныя глыбы льда и тихо уплываютъ въ открытое море.

Ледникъ полярнаго типа.
Фотограф. В. А. Русановъ.

Въ общемъ очертанія береговъ, за нѣкоторыми неточностями, нанесены на карту довольно вѣрно. Въ Машигиной губѣ Русанову удалось открыть совершенно новый неизвѣстный заливъ, удлипившій губу на 20 съ лишнимъ верстъ. Съ южной стороны этого залива находятся два острова ледниковаго происхожденія. Кромѣ этого встрѣтились въ С. Сульменевоу губѣ еще два острова, не помѣченные на картахъ. Одинъ, большой въ $\frac{1}{2}$ версты длиною съ знакомъ (въ видѣ палки) на вершинѣ, лежитъ въ 7 верстахъ отъ мыса Степового къ востоку и въ полверстѣ отъ южнаго берега губы. Другой—скалистый островокъ, находится почти посрединѣ губы.

Съ геологической стороны оказалась особенно интересной Сѣверная Сульменева губа. На ея берегахъ, особенно южномъ, диабазы, вы-

Сѣверная Сульменева губа.

Фотограф. В. А. Русановъ.

ступающіе во многихъ мѣстахъ, прорѣзываютъ сланцы. Здѣсь Русановъ прожилъ четыре дня, собирая богатую жатву ископаемыхъ девонскаго періода, особенно хорошо сохранившихся. Въ южной части этой губы онъ встрѣтилъ красный слѣтъ. Очень рѣдкое явленіе: слѣтъ, окрашенный діатомеями *).

Кромѣ развалинъ русской старинной избы въ Крестовой губѣ, такіе-же давнишніе остатки прежнихъ поселеній видѣли въ Машигиной и Южной Сульменевоу губѣ, причемъ здѣсь, въ ветхой избѣ съ провалившейся крышей были усмотрѣны остатки камина, а это даетъ возможность предполагать, что послѣ русскихъ поморовъ, забросившихъ богатые новоземельскіе промыслы, здѣсь поселились норвежцы. На этоже указываетъ и валявшаяся близъ развалинъ избы разбитая бочка съ клеймомъ О. О. S.

*) Микроскопическія низшія растенія.

Разсматривая посѣщенные заливы въ колонизаціонномъ отношеніи, Русановъ указываетъ въ Машигиной и Юж. Сульменевой губѣ на нѣсколько очень удобныхъ пунктовъ для устройства становищъ съ тихими и покойными для стоянки судовъ бухтами.

За время этой поѣздки они много встрѣчали песцовъ. Убили двухъ зайцевъ и нерпу. Били много гусей, гагарокъ. Встрѣчали въ огромномъ количествѣ птичьи базары. Начиная отъ мыса Прокофьева и далѣе къ сѣверу, всё берега усыяны милліонами птицъ. Но несмотря на присутствіе старыхъ оленьихъ слѣдовъ, они нигдѣ не видали оленей. По объясненію самоѣдовъ, олени откочевали на Карскую сторону, благодаря норвежцамъ, которые ихъ распугали. Въ подтвержденіе разсказовъ Ильи Вылки о норвежскихъ становищахъ на далекомъ сѣверѣ Новой Земли, Русановъ увидаль однажды съ высотъ Машигиной губы норвежское парусное судно, идущее съ сѣвера, причемъ, проѣзжая на обратномъ пути мимо норвежскаго дома въ Крестовой губѣ, самоѣды (Русановъ пришелъ въ Крестовую губу пѣшкомъ изъ Ю. Сульм., переваливъ черезъ горы) увидали уже не трехъ, а четырехъ обитателей, послѣдняго доставило изъ Архангельской губы то самое судно, которое видѣлъ Русановъ.

А. Быковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Переселеніе и землеустройство.

Записка предсѣдателя совѣта министровъ и главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ о поѣздѣ въ Сибирь даетъ яркую картину колоссальнаго роста этой колоніи.

Давно-ли она представляла собою лишь мѣсто ссылки и спала въ непробудномъ застоѣ, а нынче тамъ заселяются цѣлыя области, возникаютъ и растутъ города, парождаются промышленность. За 300 лѣтъ владѣнія Сибирью, въ ней накопилось всего 4½ милл. русскаго населенія, а за послѣднія 15 лѣтъ сразу прибыло около 3 милліоновъ, изъ которыхъ болѣе половины приходится на три послѣдніе года: 1907—1909. Именно въ этомъ приливѣ живой русскаго рабочей силы Сибирь можетъ найти полноту хозяйства и культуры жизни, переселеніе является ея главной движущей силой. Оно перестраиваетъ здѣсь всё отношенія, къ нему приспособляются хозяйства старожиловъ и кочевниковъ и мѣстные рабочіе рынки.

Достигаетъ ли переселеніе своей цѣли, прочно ли устраиваются переселенцы, осѣвшіе на новыхъ мѣстахъ? На этотъ основной вопросъ говоритъ записка, можетъ быть, конечно, столько же отдѣльныхъ отвѣтовъ, сколько въ Сибири поселковъ. Слишкомъ разнообразны условія, складывающія хозяйственную судьбу переселенца. Есть тамъ и убогіе, неурожайные поселки, есть и прочныя, цвѣтущія поселенія. Лучше всего живетъ переселенцамъ на кабинетскихъ земляхъ Алтая. Въ послѣдніе три года, 1907—1909, почти половина всего переселенія шла на Алтай и нужно побывать въ новыхъ его поселкахъ, чтобы убѣдиться въ достаткѣ переселенцевъ. О такой зажиточности большинство ихъ не смѣло и думать въ Россіи.

Прочность осѣданія переселенцевъ въ общемъ характеризуется размѣромъ обратнаго переселенія. Каково оно? По точнымъ даннымъ за 15 лѣтъ, 1896—1909 г., прошло въ Сибирь 2.841 602 души, а назадъ вернулось 301.046, т. е., 10,6 проц. Почти 90 проц. осталось въ Сибири. Нужно при этомъ обратить вниманіе, что подавляющее большинство обратныхъ никогда не обзаводилось въ Сибири хозяйствомъ. Почти $\frac{2}{3}$ ихъ числа, такъ называемые, самовольные, поѣхали на авось, не заручившись землей. Земли имъ не оказалось, и они вернулись. Конечно, есть отчасти и неправильность въ постановкѣ переселенческаго дѣла, но все-таки переселенцевъ этихъ нельзя назвать обратными; они еще не имѣли хозяйства. Много также такихъ, которые хотя и шли на готовую землю, но, взглянувъ на Сибирь, испугались и вернулись обратно. Если же считать обратными только такихъ, которые были уже въ обществахъ или поселкахъ и, побившись съ землей, бросили ее и ушли, то такихъ оказывается всего лишь 3,8 проц.

Велики ли запасы земель въ Сибири? Ихъ очень много. Еще въ 1896 году ст.-секр. Куломзинъ опредѣлялъ достовѣрный на ближайшіе годы запасъ земель всего въ 130 тысячъ душевыхъ долей, а съ тѣхъ поръ прошло 15 лѣтъ, отведено вчетверо больше долей, и все еще ежегодно отводится и заселяется почти втрое больше указанной цифры. Въ 1908 г. переселенческое управленіе опредѣляло запасъ въ 3 мил. долей, и расчеты эти считали тогда преувеличенными. Прошло 3 года, уже успѣли отвести болѣе миллиона долей, а земельный запасъ Сибири не только не исчерпанъ, но мѣстами какъ бы растетъ. Въ Акмолинской области, напримѣръ, въ 1908 году насчитали $6\frac{1}{2}$ мил. дес., а въ повторенномъ въ 1910 г. изслѣдованіи запасъ уже опредѣлился въ 12 миллионѣвъ. Открываются новые районы, пригодные для заселенія, напримѣръ, Нарымскій край, Чуно-ангарскій подрайонъ, Карабульскія гары и проч. Вообще, къ запасу земель для колонизаціи Сибири можно относиться спокойно,—земли хватитъ еще надолго.

Однако въ вопросѣ этомъ есть одна серьезная сторона. Отводя ежегодно около 5 миллионѣвъ десятинъ удобной земли, нельзя не предвидѣть, что въ лучшей, наиболѣе заселенной полосѣ Сибири долго работать при такомъ ходѣ нельзя. Придется переходить въ худшіе районы, болѣе отдаленные, суровые и глухіе. Конечно, и послѣ того, какъ землеотводныя партіи сплошь отработаютъ какой-нибудь уѣздъ, онъ приметъ въ себя еще очень много переселенцевъ путемъ приселенія въ старожильные или вновь образованныя поселки. Но непосредственной заготовки земель здѣсь уже быть не можетъ и приемы колонизаціи здѣсь должны быть иные. Вотъ на это разнообразіе приѣмовъ колонизаціи не обращается еще достаточнаго вниманія. Между тѣмъ, въ Сибири явственно уже обозначаются районы, гдѣ не хватаетъ земли для переселенцевъ, и районы, гдѣ, напротивъ, не хватаетъ людей для заготовленныхъ участковъ. Такъ, на 1 июля текущаго года неустроенныхъ переселенцевъ числилось въ Томской губерніи $224\frac{1}{2}$ тысячъ, въ Акмолинской—58 тыс., въ Семирѣченской—37 тыс., въ Тургайской и Тобольской 11 тыс. и $8\frac{1}{2}$ тыс., а въ средней и восточной Сибири осталось 183 тысячи свободныхъ долей.

Коренное и принципиальное рѣшеніе вопроса заключается въ скорѣйшемъ предоставленіи сибирскимъ старожиламъ, переселенцамъ и осѣдлымъ, окончательно устроеннымъ, инородцамъ—правъ собственности на отведенные и отводимые имъ надѣлы. Тогда дальнѣйшее уплот-

неніе населенія пойдетъ естественнымъ путемъ перехода части земель въ новыя руки, по частнымъ денежнымъ сдѣлкамъ. Только право собственности на землю даетъ прочность крестьянскимъ хозяйствамъ и послужитъ основаніемъ для послѣдующаго правильнаго разверстанія земель между отдѣльными владѣльцами. вмѣстѣ съ тѣмъ, въ лучшихъ сибирскихъ районахъ своевременно перейти къ продажѣ земель переселенцамъ. Нельзя повсюду отводить и лучшія и худшія земли одинаково даромъ. Съ одной стороны правильно расцѣпывать и продавать лучшія земли, а съ другой—усиливать помощь переселенцамъ въ суровыхъ мѣстностяхъ: вотъ наиболѣе вѣрное средство достигнуть планомѣрнаго и прочнаго заселенія Сибири. И, конечно, продажу земель слѣдовало бы производить на льготныхъ началахъ, примѣнительно къ правиламъ крестьянскаго банка.

Независимо отъ этого, необходимо достигнуть постепеннаго объединенія правительственной земельной политики въ Россіи и за Ураломъ. Съ этой цѣлью необходимо послѣдовательно проводить, по возможности при самомъ отводѣ надѣловъ, начало покровительства мелкой единичной собственности на землю.

Денежныя ссуды слѣдуетъ сообразовать не со степенью бѣдности переселенцевъ, а съ трудностью заселенія поселка. Нынѣшнія ссуды (до 165 р.) въ тайгѣ недостаточны, а на Алтаѣ чрезмѣрны. Законъ о ссудахъ необходимо основать на мысли о порайонныхъ нормахъ, приблизивъ условія выдачи къ дѣйствительнымъ нуждамъ водворенія. Необходимо создать и развить агрономическую помощь переселенцамъ и для содѣйствія этой цѣли открыть въ Сибири сельско-хозяйственныя учебныя заведенія.

Въ дополненіе къ характеристикѣ переселенческаго дѣла въ Сибири, данной въ запискѣ двухъ министровъ, интереснымъ представляется ознакомленіе съ цифрами, имѣющимися въ недавнемъ изданіи переселенческаго управленія „Итоги переселенческаго движенія за время съ 1896 г. по 1909 г.“.

Въ общемъ итогѣ за этотъ періодъ прошло въ Сибирь, не считая ходоковъ, 2.808.961 чел. обоюго пола.

Степной край и Туркестанъ привяли за это время 783.934 переселенца. Приливъ въ этотъ районъ немного уменьшился въ 1909 г. сравнительно съ 1908 г., но зато число обратныхъ сильно (вдвое) возросло, составивъ въ 1909 г. 17 проц. прямого движенія.

Сибирскія губерніи (Тобольская, Томская, Енисейская, Иркутская) привяли 1.804.986 новоселовъ. Приливъ ихъ замѣтно уменьшился въ послѣдній годъ, число обратныхъ возросло тоже сильно, сравнительно съ предыдущимъ (вдвое). Процентъ обратныхъ составилъ 10 проц.

Дальній Востокъ (области Забайкальская, Амурская, Приморская и Якутская) принялъ только 220,041 переселенца; при этомъ за 1909 годъ, сравнительно съ предыдущимъ, число переселившихся туда немного увеличилось; но и число, обратныхъ тоже увеличилось и составило въ этомъ году 13 проц. отъ числа пришедшихъ.

Такимъ образомъ, наиболѣе емкими, въ смыслѣ колонизаціи, оказались сибирскія губерніи болѣе населенныя, онѣ же дали наименьшій проц. обратныхъ.

Степной край, несмотря на громадную его площадь и на героическія попытки его заселить въ ущербъ вѣками сложившемуся скотоводческому хозяйству киргизъ, оказался менѣ емкимъ для колонизаціи,

а хозяйство новоселовъ наименѣе устойчивымъ. Этотъ край даль наибольшій процентъ обратныхъ.

Дальній Востокъ, привлекшій къ себѣ особое вниманіе переселенцевъ въ 1907 году, разочаровалъ ихъ позднѣе, притокъ новоселовъ туда малъ, а по сравненію съ площадью этого района—ничтоженъ. Число обратныхъ тоже больше, чѣмъ изъ области коренной Сибири.

Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ разработанъ законопроектъ о мѣрахъ къ упроченію преобладанія русскаго элемента среди осѣдлаго населенія на Мурманѣ.

По свѣдѣніямъ 1908 года, изъ проживавшихъ на Мурманѣ 627 семействъ русскихъ было 276 семействъ, или 44 проц. всего населенія, кареловъ и лопарей 79 семействъ или 12,5 проц. и остальныхъ лицъ нерусскаго происхожденія—272 семейства или 43,5 проц. Изъ проживавшихъ же въ то время на западномъ Мурманѣ 317 семействъ русскихъ было только 79 семействъ, или 25 проц., кареловъ и лопарей 65 семействъ, или 20,5 проц. и остальныхъ нерусскихъ—173 семейства, или 54,5 проц. Столь значительному преобладанію инородческаго населенія, не сливающегося съ русскимъ и не говорящаго даже по-русски,—въ чемъ, съ точки зрѣнія инородцевъ, и не встрѣчается надобности, благодаря существующему дозволенію подавать прошенія администраціи на норвежскомъ и финскомъ языкахъ—предположено сдѣлать ограниченія.

Вслѣдствіе этого министерство внутреннихъ дѣлъ считаетъ необходимымъ, прежде всего, отмѣнить льготы, существующія для иностранныхъ поселенцевъ на Мурманѣ и принять мѣры къ скорѣйшему заселенію Мурманна русскимъ элементомъ. Признавая, что благодаря этому будутъ въ достаточной степени соблюдены на Мурманскомъ берегу интересы общегосударственные, министерство внутреннихъ дѣлъ находитъ, что представляется соответственнымъ озаботиться также скорѣйшимъ развитіемъ Мурманскаго края при помощи ряда мѣръ внутренняго характера.

1. Расширенія льготъ для переселяющихся на Мурманъ лицъ русскаго происхожденія,—путемъ увеличенія размѣра выдаваемыхъ имъ пособій и ссудъ съ одной стороны, и—расширенія территоріи, на которую распространяются льготы,—съ другой.

2. Выясненія правъ какъ мѣстнаго кореннаго населенія (лопарей), такъ и переселенцевъ на земли и воды Мурманна и точнаго отграниченія ихъ отъ участковъ, отводимыхъ для устройства новыхъ переселенцевъ.

3. Предоставленія отводимыхъ мурманскимъ переселенцамъ участковъ земли въ ихъ личную собственность. Всѣ уже заняты переселенцами участки предполагается сохранить въ ихъ личной собственности, за исключеніемъ тѣхъ, кои захвачены ими незаконно;

и 4. Упраздненія особаго порядка устройства общественнаго управленія мурманскихъ колонистовъ и иностранцевъ,—къ коему предполагается примѣнить общія правила. По проведеніи всѣхъ намѣченныхъ мѣропріятій, сама собою опредѣлится впослѣдствіи очередь дальнѣйшихъ мѣръ въ отношеніи Мурманна, которыя, насколько возможно предвидѣть въ данное время, должны будутъ заключаться, по мнѣнію министерства, въ улучшеніи способовъ рыбнаго промысла мурманщиковъ, въ учащеніи парходныхъ рейсовъ на Мурманъ, въ возможно болѣе дешевомъ снабженіи его продуктами, необходимыми для промысловъ, въ организаціи на немъ врачебно-санитарнаго надзора, проведеніи дорогъ, учрежденіи

школь и, наконецъ, въ геологическомъ изслѣдованіи природныхъ богатствъ страны.

Нынѣшнимъ лѣтомъ въ нѣкоторыхъ лѣсничествахъ Архангельской губерніи производились работы по отграниченію земель крестьянскаго пользованія отъ владѣній казны.

Въ Пинежскомъ лѣсничествѣ, обнимающемъ собой двѣ волости—Юрольскую и Подборскую—всего земельныхъ угодій отведено на 3754 ревизск. души 74392 дес. Въ Юрольской вол. на одну ревизск. душу приходится слишкомъ по 20,5 дес., въ Подборской—слишкомъ по 18,85 дес. На отведенныхъ угодьяхъ лѣсными насажденіями занято отъ 15% до 20% всей площади.

Для 3485 ревизск. душъ двухъ волостей Михайловской и Труфаногорской, расположенныхъ въ Пиринемскомъ лѣсничествѣ, отведено земельныхъ угодій въ количествѣ 74016 дес. Въ первой вол. на одну рев. душу приходится слишкомъ по 20,5 дес., во второй—по 21,94 дес. Лѣсными насажденіями въ этихъ волостяхъ занято отъ 15% до 70% всей отведенной площади.

Естественныя условія для веденія сельскаго хозяйства въ Пинежскомъ лѣсничествѣ не вездѣ одинаковы: такъ въ Юрольской волости, въ Кузнечевскомъ и Сояльскомъ обществахъ, въ большинствѣ слѣчаевъ встрѣчаются большіе луга съ каменистыми обрывами, мѣстами же довольно значительныя площади, изрытыя глубокими воронкообразными ямами, называемыми мургами, покрытыя лѣсными насажденіями, преимущественно лиственницей. Въ общемъ въ указанныхъ обществахъ условія особенно благоприятствуютъ къ занятію скотоводствомъ, что на самомъ дѣлѣ и наблюдается, правда, пока въ весьма незначительныхъ размѣрахъ. Въ Петрогорскомъ же обществѣ почвенныя условія таковы, что безъ меліорацій не обойтись: почти 50% отведенныхъ площадей въ этомъ обществѣ заняты неудобными для сельско-хозяйственной культуры землями.

Въ Пиринемскомъ лѣсничествѣ условія для сельско-хозяйственной культуры также неодинаковы. Мѣстность, за исключеніемъ Высокогорскаго и Устьпochenскаго обществъ, довольно возвышенная, покрытая много рѣчекъ, берега которыхъ даютъ великолѣпные луга, къ сожалѣнію лишь, населеніе слишкомъ не рационально используетъ эти естественныя богатства, а именно скотоводство въ названномъ районѣ влечитъ жалкое существованіе.

Для двухъ волостей по Веркольскому лѣсничеству отведено земельныхъ угодій въ количествѣ 40000 дес.

Сельское хозяйство.

Безъ правильно поставленной агрономической помощи населенію глухихъ угловъ Сѣвернаго края, не только трудно ожидать распространенія сельско-хозяйственной культуры на мѣстности, этой культурной еще не затронутыя, но имѣется еще серьезное основаніе опасаться регресса въ сельскомъ хозяйствѣ даже тамъ, гдѣ эта отрасль народнаго труда существуетъ вѣка.

Вотъ, напр., Минусинскій уѣздъ, о бѣдствіяхъ переселенцевъ къ котораго мы писали въ хроникѣ прошлаго № „Извѣстій“.

Много лѣтъ минусинскимъ хлѣбомъ кормилась вся Енисейская губернія съ Туруханскимъ краемъ, о неурожаихъ почти не знали, обиліе хорошей пшеницы въ краѣ вызвало развитіе крупчатныхъ заводовъ, кормившихъ своими произведеніями всю губернію, которая тогда не знала еще западно-сибирской крупчатки, нашедшей здѣсь теперь обширный спросъ. А въ послѣднее время неурожаи хлѣба въ уѣздѣ дѣлаются хроническимъ явленіемъ.

Неурожаи двухъ послѣднихъ лѣтъ объясняютъ обыкновенно засухой. Но причины неурожаевъ лежатъ глубже. На качество урожая вліяютъ неблагоприятно: и сокращеніе лѣсовъ, главнымъ образомъ отъ пожаровъ, и уменьшеніе количества скота, и разстройство во многихъ мѣстахъ системы искусственнаго орошенія, и ухудшеніе качества сѣмянъ и много другихъ причинъ. Подъ вліяніемъ всѣхъ ихъ сельское хозяйство въ краѣ настолько пало, что значительная часть крестьянскаго населенія, оставивъ хлѣбопашество, обратилась къ различнымъ мѣстнымъ промысламъ—покупкѣ шерсти, щетины, конскаго волоса, кожъ скотскихъ, масла, яицъ, орѣховъ и др.

Нельзя не признать поэтому вполне полезнымъ, хотя и значительно запоздавшимъ, такое мѣропріятіе мѣстныхъ властей, какъ внесеніе въ смѣту губернскихъ земскихъ повинностей на новое трехлѣтіе ассигнованія 15.720 р. на устройство вблизи города Минусинска *селекціоннаго поля*.

По словамъ мѣстныхъ людей, часто мѣстные сибирскіе сорта хлѣбовъ, въ отдѣльныхъ случаяхъ, отличаются весьма высокими качествами, почему представляется чрезвычайно важнымъ принятіе мѣръ къ улучшенію существующихъ и выводу чисто мѣстныхъ сортовъ хлѣбныхъ растений и, въ особенности, пшеницы. Послѣднее обстоятельство тѣмъ болѣе, по словамъ официальныхъ вѣдомствъ, важно, что пшеница является единственнымъ хлѣбомъ, который можетъ служить предметомъ отпуска за предѣлы губерніи и для экспорта за границу. Въ настоящемъ же своемъ видѣ, представляя изъ себя смѣсь различнаго рода разновидностей, енисейская пшеница, несмотря на наличность хорошихъ естественныхъ условій для своего производства, не можетъ служить предметомъ крупнаго отпуска. Улучшеніе пшеницы, путемъ исключительнаго распространенія европейскихъ извѣстныхъ сортовъ, по мнѣнію нашихъ агрономовъ, не дастъ серьезныхъ положительныхъ результатовъ, и лишь селеція мѣстныхъ туземныхъ сортовъ, какъ свидѣтельствуемъ о томъ опытъ заграницы и Европейской Россіи, гарантируетъ отъ непроезжихъ расходовъ и траты времени.

Въ этихъ видахъ и считаясь съ неотложностью принятія мѣръ къ выводу не только надлежащаго сорта мѣстной пшеницы, удовлетворяющаго мѣстнымъ условіямъ культуры, а равно и цѣлямъ экспорта, но и введенія въ мѣстную полевую культуру посѣвныхъ травъ изъ состава туземной дикой флоры,—мѣстное управленіе государственными имуществами и признало безусловно важнымъ и своевременнымъ приступить къ организаци въ центрѣ Минусинскаго уѣзда, на Тагарскомъ островѣ, селекціоннаго поля, что потребуетъ единовременно 6,420 р. и ежегодно 3.100 р.

Другимъ важнымъ подспорьемъ развитію сельскаго хозяйства должны послужить и назшія сельскохозяйственныя школы, которыхъ въ

губерніи еще нѣтъ. Первою такою школою была школа, утвержденная 19 ноября 1910 г. въ селѣ Рыбинскомъ, Канскаго уѣзда, на содержаніе которой испрашивается 3.670 р. въ годъ. Такую же школу мѣстное агрономическое совѣщаніе предполагаетъ открыть въ Минусинскомъ уѣздѣ, въ селѣ Ермаковскомъ, находящемся въ наиболѣе земледѣльческой части уѣзда, болѣе населенномъ и болѣе обширномъ по размѣрамъ, на что требуется 7.970 р. и на оборудованіе 33.786 р. Въ число первой суммы 4.300 р. будутъ отнесены на смѣту департамента земледѣлія. Школа эта будетъ безъ интерната, съ хуторскимъ учебно-показательнымъ хозяйствомъ. Землю 100 десятинъ подъ школу сельскій сходъ уступилъ охотно. Губернское начальство, въ надеждѣ на открытіе школы не рѣше 1913 года, внесло въ смѣту губернскихъ земскихъ повинностей 12.486 р. въ годъ. На развитіе сельско-хозяйственной промышленности (приглашеніе специалистовъ по полеводству, травосѣянію, устройство районныхъ выставокъ скота, производство чтеній, бесѣдъ и др.) по земской смѣтѣ ассигновано 5.000 р. на одинъ годъ.

Говоря о содѣйствіи развитію сельскаго-хозяйства на Сѣверѣ, необходимо отмѣтить такіе проекты гл. упр. землед. и землеустр., какъ открытіе молочнаго института въ Вологодской губ. и западно-сибирской сельско-хоз. и торгово-промышленной выставки въ Омскѣ. Соотвѣтствующія представленія объ этихъ проектахъ уже внесены главнымъ управленіемъ въ совѣтъ министровъ.

Быстрѣе проводятся въ жизнь мѣропріятія по сельскому хозяйству, какъ и вообще удовлетворенію нуждъ и пользы населенія, въ тѣхъ мѣстахъ Русскаго Сѣвера, на которыя распространяется дѣятельность земствъ. Въ этомъ отношеніи интересны приводимыя „Ур. Краемъ“ данныя о дѣятельности сельско-хоз. складовъ пермскаго земства.

У пермскаго уѣзда земства имѣются два сел.-хоз. склада—Пермскій и Ильинскій, операціи которыхъ съ каждымъ годомъ сильно возрастаютъ; за послѣдніе 5 лѣтъ продажа изъ складовъ увеличилась почти въ 2¹/₂ раза такъ:

	Перм. ск.	Ильин.	Итого.
въ 1905 г. . . .	8628—59	5108—12	13736—71.
въ 1906 г. . . .	17578—80	7385—92	24964—72.
въ 1907 г. . . .	30260—57	13290—01	43550—58.
въ 1908 г. . . .	24461—79	13899—90	38361—69.
въ 1909 г. . . .	20349—80	11451—78	31801—58.
за 8 мѣсяцевъ			
1910 г.	18975—58	7856—19	26831—77.
		Всего	179247—05.

Для крестьянъ отпускъ товаровъ производится съ нѣкоторыми льготами, напр., въ кредитъ на 2—3 года и съ пониженнымъ процентомъ.

Въ 1909 г. черезъ складъ распространено среди населенія Пермскаго уѣзда: молотилокъ 73, жатокъ 16, сѣялокъ „Эльворти“ 14, вѣялокъ 28, сортировокъ 10, сепараторовъ 14, маслобоекъ 15 и проч. и проч. Плуги отпускались только изъ пермскаго склада, за годъ ихъ продано 19. Усиленно продавались въ обоихъ складахъ косы, литовки и серпы (1545 шт.) Кромѣ сел.-хоз. машинъ и орудій изъ складовъ отпускались: сѣмена хлѣбныя и кормовыхъ травъ (клевера, тимоф. и пр.), минеральныхъ удобреній и пр. Изъ Ильинскаго склада производится отпускъ даже листового и подѣлочнаго желѣза врозницу. За послѣдніе два

года замѣтно увеличился спросъ на жатки и молотилки, самый дорогой товаръ складовъ; здѣсь несомнѣнно сказалось вліяніе урожая въ послѣднихъ лѣтъ. Рабочія руки удорожались и заставили перейти къ сложнымъ машинамъ.

Для кооперативныхъ учрежденій при продажахъ дѣлается кредитъ на болѣе значительная суммы и скидывается съ продажной стоимости товара 2½ проц. комиссіонныхъ.

Склады ежегодно издають иллюстрированные прейсъ-курранты для бесплатной ихъ раздачи.

То-же пермское земство, какъ сообщаетъ „Пермск. Земск. Нелѣя“ (№ 42), устраиваетъ курсы по сельскому хозяйству и домоводству для взрослыхъ крестьянъ южнаго района Пермскаго уѣзда. Курсы открываются 15-го сего ноября и продолжатся до 30 дней. При нихъ организуется опытный скотный дворъ и демонстрація нѣкоторыхъ сельско-хозяйств. машинъ и орудій. Такіе же курсы для другой части уѣзда предполагается устроить 15-го января 1911 г. На курсахъ, между прочимъ, помимо лекцій специально по вопросамъ сельскаго хозяйства, будутъ читаться также лекціи о мелкомъ кредитѣ и вообще о коопераціи.

Кромѣ того пермское земство, съ цѣлью показать крестьянамъ, какъ возможно вести хуторское хозяйство въ Пермскомъ уѣздѣ, устраиваетъ опытно-показательный хуторъ. Разсчитанное, главнымъ образомъ на вниманіе хуторянъ, это мѣропріятіе будетъ не менѣе полезнымъ и для той части населенія съ общиннымъ землепользованіемъ, которое не желаетъ переходить къ хуторскому владѣнію. На опытно-показательномъ полѣ будутъ демонстрироваться, по возможности, только новѣйшія, признанныя долгой практикой, системы обработки почвы, посѣва и уборки урожая, будутъ примѣняться новѣйшіе способы веденія скотоводства на улучшенныхъ породахъ скота. Все это будетъ способомъ нагляднаго обученія крестьянъ. Это же хозяйство отчасти явится сѣменнымъ и племеннымъ разсадникомъ.

Закончившимся велико-устюгскимъ уѣзднымъ земск. собраніемъ, по сообщенію „Вол. (пр. Листа“, также приняты рядъ важныхъ постановленій по вопросамъ сельскаго хозяйства: учреждено четыре должности участковыхъ агрономовъ и 18 должностей сельско-хозяйственныхъ старостъ. Расширена сѣть зерноочистительныхъ пунктовъ. Увеличенъ ветеринарный персоналъ и число ветеринарныхъ участковъ. При опытной фермѣ предполагается открыть практическіе курсы по сельскому хозяйству для крестьянъ и ассигновать средства на содержаніе служителей. Всего на агрономическую помощь населенію и связанныя съ ней мѣропріятія ассигновано до 50,000 руб.

Нельзя обойти молчаніемъ и мѣры содѣйствія развитію сельскаго хозяйства на Сѣверѣ, предпринимаемыя нѣкоторыми частными общественными организаціями. Такъ, юное еще вологодское сельско-хозяйственное общество въ общемъ собраніи своемъ отъ 15 октября, заслушавъ сообщеніе совѣта о кредитѣ маслодѣльныхъ артелей, постановило разрѣшить совѣту кредитовать маслодѣльные артели подъ обезпеченіе масломъ до 1,000 р. каждую съ тѣмъ, чтобы общая сумма такого кредита не превышала 20,000 рублей, кромѣ того, въ настоящее время при сельско-хозяйственномъ обществѣ имѣется инструкторъ-счетоводъ. Въ теченіе послѣдняго времени имъ было посѣщено 5 маслодѣльныхъ артелей въ Грязовецкомъ уѣздѣ.

Къ сожалѣнiю, у насъ въ Архангельской губ. пока нѣтъ ни земства, ни крупныхъ сельско-хозяйственныхъ обществъ, и потому въ сельско-хозяйственной хроникѣ нашей губ. мы не можемъ отмѣтить крупныхъ фактовъ, а можемъ только указать нарѣчь правительственнаго агронома по Архангельской губ. И. И. Тулубьева, произнесенную имъ на всероссійскомъ сѣздѣ по вопросамъ массоваго улучшенiя скота. Приводимъ ее полностью.

„На настоящемъ всероссійскомъ сѣздѣ по вопросу о выборѣ улучшающихъ породъ выступилъ цѣлый рядъ ораторовъ, призывающихъ настоящiй сѣздъ не увлекаться иностранными породами, какъ матеріаломъ для улучшенiя молочнаго скотоводства Сѣвера Россiи, а отдать должное по заслугамъ наличнымъ выдающимся группамъ нашего руссiйскаго скота, явившимся продуктомъ проявленiя мѣстной вивцiятивы и выдержавшимъ экзаменъ на званiе крестьянскаго скота.

Всѣ ораторы останавливали вниманiе сѣзда на ярославскомъ, финскомъ и красномъ отродьяхъ наличныхъ группъ скота, какъ на матеріалъ, на который должно быть обращено и сосредоточено вниманiе всероссiйскаго сѣзда при рѣшенiи столь важнаго вопроса, какъ обсуждаемый о выборѣ улучшающихъ породъ. Но, признаться, для меня совершенно непонятно, почему горячими сторонниками улучшенiя русскаго рогатаго скота самого въ себѣ въ ряду указанныхъ группъ скота, рекомендуемыхъ вниманiю сѣзда, обходилось молчанiемъ или упоминалось только вскользь о холмогорскомъ скотѣ, который имѣетъ не только болѣе древнюю свою исторiю, но является и въ настоящее время славою и гордостью Россiи.

Придавая большое поучительное и показательное значенiе имѣющей въ настоящее время выставкѣ скота, ораторы, умалчивающiе о холмогорскомъ скотѣ, какъ бы отказывались отъ него, какъ отъ своего русскаго, оставляя его въ группѣ неупоминаемаго ими, но также представленнаго на выставку иностраннаго скота. Не раздѣляя подобнаго рода взгляда придыдущихъ ораторовъ, я позволяю себѣ обратить вниманiе сѣзда на этотъ, такъ сказать, lapsus.

Холмогорскiй скотъ заслуживаетъ, по моему мнѣнiю, не меньшаго вниманiя чѣмъ ярославскiй и другiя группы, которыя имѣютъ многочисленныхъ своихъ сторонниковъ. Холмогорскiй скотъ, не только русскiй скотъ, но исключительно крестьянскiй скотъ. Если ярославскiй скотъ, при напряженномъ культурномъ воздѣйствiи на него за послѣднiй десятокъ лѣтъ, только теперь вырисовался на фонѣ всего сѣвернаго скотоводства, и на него предлагаютъ обратить всѣ взоры общественныхъ дѣятелей на этомъ поприщѣ, то почему же такъ мало заслуживаетъ вниманiя скотъ холмогорскiй, имѣющiй двухсотлѣтнюю свою исторiю, скотъ, къ поддержанiю котораго не только не дѣлалось ничего, но наоборотъ, вся сложившаяся экономическая конъюнктура была направлена къ уничтоженiю его. Неужели этотъ скотъ, выдержавшiй столь славно конкурсъ исторiи, тотъ скотъ, который мы видимъ представленнымъ здѣсь на выставкѣ, не стоитъ того вниманiя, которое онъ долженъ имѣть по заслугамъ.

Мнѣ могутъ сказать, что скотъ этотъ представляетъ собою метисацiю голландскаго скота съ мѣстнымъ, поэтому онъ и обойденъ въ свое время молчанiемъ. Мнѣ могутъ сказать, что по своимъ качествамъ скотъ этотъ не можетъ служить матеріаломъ для массоваго улучшенiя крестьянскаго скота. Но, господа, эти утвержденiя будутъ не достаточно обоснованы. Мы не имѣемъ изслѣдованiй холмогорскаго скота, мы

плохо знаемъ его исторію, что бы утверждать, что современный холмогорскій скоть является продуктомъ метисаціи голландскаго скота съ мѣстнымъ, мы также не можемъ утверждать, что этотъ скоть негоденъ для улучшенія крестьянскаго скота отдѣльныхъ районовъ Сѣвера Россіи, такъ какъ мы не имѣемъ нужныхъ для этого данныхъ и изслѣдованій изъ тѣхъ районовъ Казанской, Вятской и Пермской губерній, гдѣ улучшеніе крестьянскаго скота ведется земствами уже десятокъ лѣтъ.

Обращаясь съ этими немногими словами къ съѣзду, я позволю себѣ высказать пожеланіе, что вопросъ о холмогорскомъ скотоводствѣ на настоящемъ съѣздѣ не будетъ оставленъ въ тѣни, а получить должную оцѣнку, такъ какъ дальнѣйшее его существованіе находится въ зависимости отъ широкихъ общественныхъ и правительственныхъ мѣропріятій, направленныхъ къ сохраненію его, какъ такового, и его улучшенію.

Мое семилѣтнее знакомство съ холмогорскимъ скотоводствомъ даетъ мнѣ право утверждать, что если не будутъ приняты самыя широкія мѣры къ поднятію холмогорскаго скотоводческаго промысла и качества самого скота, то мы лишимся того послѣдняго малаго, чѣмъ мы дѣйствительно въ правѣ гордиться, а именно холмогорскаго скота.

Мнѣ могутъ задать вопросъ—неужели до послѣдняго времени ничего не сдѣлано въ дѣлѣ улучшенія холмогорскаго скота? Да, къ сожалѣнію я долженъ сказать, что въ исторіи холмогорскаго скотоводства это мѣсто остается почти что пустымъ, такъ какъ все то, очень немногое, что дѣлалось въ этомъ направленіи, не оказало никакого слѣда на поднятіе и упроченіе холмогорскаго скотоводства, и если бы не тѣ исключительно благоприятныя условія, въ которыхъ находится районъ этого скотоводства, то быть можетъ настоящему съѣзду пришлось бы выносить постановленіе о необходимости введенія ярославскихъ быковъ въ районъ холмогорскаго скотоводства для качественнаго улучшенія тамошняго скота.

Что касается тѣхъ причинъ, которыя привели наше холмогорское скотоводство въ такое состояніе, когда приходится бояться за его дальнѣйшую судьбу, то онѣ несомнѣнно лежатъ въ полномъ отсутствіи объединенной мѣстной инициативы. Могла ли проявиться эта инициатива на мѣстѣ? Несомнѣнно нѣтъ, такъ какъ въ губерніи не введены земскія учрежденія, а слѣдовательно не было дано того магическаго толчка, который явился бы двигателемъ культурно-экономическаго прогресса края.

Заключая изложеніе своего взгляда по данному вопросу, я считаю своимъ долгомъ просить съѣздъ вынести слѣдующія постановленія, направленные къ сохраненію и поднятію нашего отечественнаго холмогорскаго скотоводства, а именно: 1) признать, что холмогорскій скоть нуждается въ самыхъ широкихъ серьезныхъ мѣропріятіяхъ для того, чтобы онъ не утратилъ того положенія, которое онъ занимаетъ среди выдающихся группъ русскаго скота; 2) признать, что главнымъ мѣропріятіемъ въ дѣлѣ поддержанія и дальнѣйшаго развитія холмогорскаго скотоводческаго промысла должно быть содѣйствіе развитію мѣстной объединенной самодѣятельности и проявленію инициативы, что можетъ быть достигнуто скорѣйшимъ распространеніемъ земскаго положенія на Архангельскую губернію; 3) признать необходимымъ теперь же присту-

пить къ подробному экономическому и зоотехническому изслѣдованію района холмогорскаго скотоводства, въ цѣляхъ выработки практическихъ мѣропріятій для проведенія ихъ жизни.

Лѣсное дѣло.

Рядомъ цифръ въ прошломъ номерѣ „Извѣстій“ мы характеризовали крайнюю недостаточность использования лѣсовъ нашего Сѣвера. Приводимъ здѣсь нѣкоторые соображенія изъ доклада Н. С. Нестерова въ Московск. лѣсномъ обществѣ (см. „Лѣсопр. Вѣстн.“ № 44), значительно углубляющія вопросъ о нормальномъ использовании лѣсовъ.

Мало того, что весь возможный къ отпуску на данной площади запасъ лѣса будетъ своевременно вырубаться. Необходимо, чтобъ и вырубленный лѣсъ былъ использованъ со всею возможною полнотою. Въ такомъ только случаѣ использование лѣса можетъ быть названо вполне рациональнымъ.

Съ этой точки зрѣнія использование лѣсныхъ запасовъ вообще въ Россіи, а на Сѣверѣ въ особенности оставляетъ желать многого. Правда теперь оставленъ сравнительно еще недавно употреблявшійся крестьянскимъ населеніемъ способъ выдѣлки досокъ путемъ обтески бревенъ (отсюда и названіе *тесъ*), при которомъ непроизводительно расходуется громадное количество древесины.

Но и теперь, на Сѣверѣ, гдѣ въ большинствѣ случаевъ находятъ сбытъ одни комлевые бревна, теряется еще въ лѣсу, въ видѣ вершинъ, до 35% дерева. При обработкѣ же бревна на сортименты, получаютъ новые отбросы, которыхъ по отношенію къ бревну оказывается 35—46%, или $\frac{2}{3}$ продукта. Если не выработывается клепка, то теряется и до 80%.

Громадная непроизводительная трата древесины обусловливается также быстрою порчею дерева въ дѣлѣ, происходящую вслѣдствіе неудовлетворительнаго обращенія съ лѣснымъ матеріаломъ въ строительномъ дѣлѣ и въ другихъ отрасляхъ промышленности.

Повышеніе техники лѣсопильнаго дѣла и открытіе способовъ дѣлать долговѣчной древесину—вотъ средство противъ непроизводительной траты древесины.

Раньше всѣхъ и лучше всѣхъ поняли это американцы, которые стали, въ чисто торговыхъ интересахъ, изучать свойства древесины различныхъ породъ. При цѣломъ рядѣ университетовъ для выполненія подобныхъ работъ стали открываться особыя лѣсотехническія лабораторіи. Реальныя выгоды, полученныя промышленностью благодаря этимъ изслѣдованіямъ, побудили правительство сдѣлать дальнѣйшіе шаги въ томъ же направленіи. Лѣтомъ текущаго года при Висконсинскомъ университетѣ (шт. Ислингтонъ) лѣсной департаментъ открылъ особый институтъ или лабораторію лѣсныхъ продуктовъ.

Независимо отъ этой лабораторіи создано особое бюро статистическаго характера, которое собираетъ матеріалы о запасахъ лѣса, спросъ на обработанный продуктъ, подыскиваетъ желающимъ подходящія для нихъ участки лѣса, собираетъ свѣдѣнія о цѣнахъ, изучаетъ вопросъ о колебаніи цѣнъ и т. п. И оба учрежденія поставлены въ самую тѣсную и живую связь съ промышленнымъ міромъ, интересамъ котораго они призваны служить.

Организація подобнаго рода учрежденій была бы, разумѣется, очень желательна и въ Россіи. Но для насъ это въ значительной степени лишь идеаль, едва ли достижимый въ близкомъ будущемъ. Пока что для насъ громаднымъ успѣхомъ было бы хотя бы только выходы изъ такого положенія вещей, при которомъ гниютъ на корню и превращаются въ валежникъ хорошія строевыя деревья—отъ комля и до вершины.

Для облегченія использованія вершинника въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ производится рубка лѣса, впрочемъ, могло-бы быть, по мнѣнію г. Нестерова, сдѣлано кое-что немедленно. Это—пониженіе цѣны на него. Какъ помнятъ читатели, высокою цѣною на вершинникъ объясняли недостаточное использованіе этого вида древесины и представители архангельскихъ лѣсопромышленныхъ фирмъ на происходившемъ минувшимъ лѣтомъ въ Архангельскѣ совѣщаніи по вопросамъ лѣсного дѣла.

Къ той же категоріи недостаточной утилизаціи нашихъ лѣсныхъ богатствъ слѣдуетъ отнести и такое „несурзкое“, по выраженію „Лѣсопр.“, явленіе, какъ лѣсной импортъ въ Россію. Россія, являющаяся однимъ изъ главныхъ поставщиковъ сырья на международный лѣсной рынокъ, сама получаетъ изъ-за границы много готовыхъ лѣсныхъ матеріаловъ, переключивая за нихъ крупныя деньги. Ежегодно въ Россію ввозятся большія количества дерева въ листахъ, фанерахъ, доскахъ, брускахъ и т. п., а также въ плотничьихъ, бончарныхъ, столярныхъ и другихъ издѣліяхъ. Изъ только что вышедшаго отчета „о вѣшной торговлѣ по Европейской границѣ“ видно, что за первые 7 мѣсяцевъ текущаго года привезено къ намъ по Европейской границѣ разныхъ лѣсныхъ издѣлій на сумму около 3½ мил. руб., а всего лѣсного товара, деревянныхъ и корзиныхъ издѣлій импортировано за это время на 18,8 мил. р., при чемъ много изъ матеріаловъ этой группы, вѣдъ всякаго сомнѣнія, изготовлено изъ нашего же сырого лѣса.

Совершенно очевидно, что большая масса указанного лѣсного товара могла бы быть выработана на нашихъ древообрабатывающихъ и древообдѣлывающихъ заводахъ, что опутительно сказалось бы на доходности нашихъ лѣсовладѣльцевъ и лѣсопромышленниковъ и дало бы импульсъ къ дальнѣйшему развитію нашего лѣсопильнаго и древообдѣлывающаго производства.

Хорошей иллюстраціей къ только что сказанному служить сообщеніе „Лѣсопромышленника“ (№ 45 за этотъ годъ), что въ теченіе 1911 года предположено вывезти изъ Россіи въ Норвегію целлюлезнаго лѣса около 80 пароходовъ.

Какъ сообщается въ цитированномъ уже нами № 44 „Лѣсопр. Вѣстника“, въ Бѣломорскихъ портахъ миновавшій сезонъ для лѣсной торговли былъ очень удачный; цѣны съ самаго пачала стояли на 10—20 шилл. за стандартъ выше въ сравненіи съ прошлымъ годомъ. Сдѣлки съ будущимъ лѣсомъ начнутся нынче раньше прошлагодняго, при чемъ предполагается, что базисомъ для расцѣнокъ въ ближайшемъ сезонѣ будетъ служить 12 фунтовъ 15 шилл. за красныя дильсы II сорта и 10 фунт. 5 шилл. за III сортъ.

Наша лѣсопромышленность занята теперь предстоящими закупками къ будущему году и организаціей заготовокъ. Какъ сообщаетъ „Промысл. и Торг.“, цѣны на корню вездѣ повысились. Между прочимъ, въ Вологдѣ изъ назначенныхъ къ продажѣ бревенъ около полутора милліона

штукъ закуплено болѣе 80⁰/₀; осталась некупленной лишь часть, примыкающая къ Мезени и Печорѣ (очевидно, вслѣдствіе особенной трудности транспорта оттуда) Надбавки доходили до 126⁰/₀, въ среднемъ же всѣ запродажи сдѣланы около 40—50⁰/₀.

Въ Олонецкой губ. лѣсному управленію удалось запродать ²/₃ значеннаго къ отпуску количества, чего не въ одинъ изъ предыдущихъ годовъ не бывало. Надбавки были около 7—10⁰/₀.

Въ Пермской губ. управленіе земледѣлія и государственныхъ имуществъ въ текущемъ году прекращаетъ операціи по лѣснымъ заготовкамъ, производившимся хозяйственнымъ способомъ. Причиною ликвидаціи, какъ сообщаютъ, является безвыгодность заготовокъ.

Союзъ архангельскихъ лѣсопромышленниковъ организуетъ взаимное страхованіе отъ огня входящихъ въ составъ союза предпріятій. Уставъ отдѣла взаимнаго страхованія при союзѣ уже утверждёнъ, но отдѣлъ еще не открытъ, такъ какъ въ первоначальныхъ правилахъ объ открытіи его министерство внутреннихъ дѣлъ, безъ вѣдома союза, включило пунктъ, согласно которому операціи отдѣла открываются лишь по достиженіи суммою заявленныхъ страхованій въ 10 мил. р.

Группа лѣсопромышленниковъ Архангельской губерніи предполагаетъ, кромѣ того, организовать взаимное страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ занятыхъ въ ихъ предпріятіяхъ рабочихъ.

Какъ сообщаетъ кемскій корреспондентъ „Арх. Губ. Вѣдомостей“, финскимъ обществомъ Tarila у городского управленія г. Кемі заарендовано 10 десятинъ земли по 100 рублей за каждую, на о. Якъ-островѣ противъ о. Попова, гдѣ находится лѣсопильный заводъ. Говорятъ, финны собираются устроить свой лѣсопильный заводъ, а лѣсъ заготовлять въ Кареліи. Въ городскую кассу уже внесено 1.000 р. Инициаторомъ дѣла называютъ нѣкоего П. Ахан'у. Конечно, предварительно новые предприниматели, прежде всего, займутся изслѣдованіемъ въ Кареліи условий заготовки лѣсныхъ матеріаловъ, а знаніе языка карельскаго населенія обезпечить успѣхъ этой работы.

Судоходство и водные пути.

Одно изъ важнѣйшихъ преимуществъ западно-европейскихъ портовъ сравнительно съ русскими—это болѣе продолжительный періодъ навигаціи. Въ этомъ отношеніи Архангельскъ поставленъ неблагопріятно. Вопросъ о снабженіи порта ледоколами для Архангельска пріобрѣтаетъ очень важное значеніе.

Разосланная министерствомъ торговли и промышленности записка (за № 5928) касается этого вопроса. Она отмѣчаетъ особенно сильную потребность русскихъ портовъ въ ледоколахъ: помимо неблагопріятныхъ условий въ отношеніи замерзаемости, надо принять въ расчетъ то обстоятельство, что ледокольные суда обладаютъ сильными машинами и поэтому являются болѣе приспособленными для работъ по спасенію судовъ, какъ въ предѣлахъ порта, такъ и на морѣ. Значеніе ледоколовъ не исчерпывается этимъ: обладая сильными

пожарными машинами, ледоколы приносятъ существенную помощь въ борьбѣ съ пожарами въ портахъ.

Между тѣмъ дѣло обезпеченія торговыхъ портовъ ледокольной помощью поставлено далеко неудовлетворительно. Въ настоящее время въ распоряженіи отдѣла торговыхъ портовъ имѣется всего 17 ледокольныхъ судовъ, въ томъ числѣ 7 морскихъ ледоколовъ:

	Число индикат. силъ.	Скорость въ узлахъ.	Первонач. стоимость.	
1. Ермакъ	7,500	15	158,500	ф. ст.
2. Ледоколь III	2,200	12.5	37,000	" "
3. Гайдамакъ	1,800	12.5	260,000	руб."
4. Ледоколь IV	1000	11	269,400	" "
5. Ледоколь I	700	10	185,541	" "
6. Ледоколь II	700	10	188,325	" "
7. Владимиръ	700	10	135,000	" "

Остальныя суда—ледорѣзнаго типа, въ томъ числѣ и архангельскій „Лебединъ“; они предназначены для разбивки льда внутри портовъ и для проведенія судовъ и за предѣлами порта, но лишь при незначительной толщинѣ льда.

Изъ ледоколовъ 3 находятся на Балтійскомъ морѣ, остальные 4—на Черномъ и Азовскомъ. Благодаря ихъ дѣятельности, уже теперь можно считать открытыми круглый годъ Виндаву, Либаву, Одессу и Николаевъ. На остальныхъ моряхъ ледоколовъ казенныхъ нѣтъ, хотя потребность въ нихъ ощущается настоятельная. Многіе биржевые комитеты и пароходныя фирмы указываютъ, что иногда задолго до закрытія навигаціи пароходы перестаютъ посѣщать портъ, опасаясь потерпѣть аварію вслѣдствіе ледостава или зазимовать въ портѣ, что приноситъ значительный ущербъ какъ пароходнымъ фирмамъ, такъ и вообще морской торговлѣ.

Въ виду вышеизложеннаго отдѣлъ торговыхъ портовъ при министерствѣ торговли и промышленности предпринялъ выработку общей программы оборудованія торговыхъ портовъ ледоколами. Выработанный проектъ будетъ разсмотрѣнъ въ совѣтѣ по дѣламъ торговаго мореплаванія въ осеннюю сессію текущаго года. Главная цѣль программы заключается въ томъ, чтобы предоставить болѣе значительнымъ портамъ самостоятельныя ледокольныя средства. При избраніи типа ледокола отдѣлъ исходилъ изъ данныхъ опыта съ существующими ледоколами и руководился указаніями присутствій по портовымъ дѣламъ относительно силы и размѣровъ нужнаго для даннаго порта ледокола.

Въ нашемъ Бѣломъ морѣ въ настоящее время нѣтъ ни одного ледокола. Приписанный къ Архангельскому порту пароходъ „Лебединъ“ по своимъ размѣрамъ и силѣ (200 индикаторныхъ силъ) можетъ производить разбивку льда въ самомъ портѣ лишь въ началѣ ледостава. Боясь быть захваченными ледоставомъ, поморы покидаютъ Архангельскій портъ слишкомъ рано, начиная съ середины сентября. По этой же причинѣ и пароходы въ началѣ октября производятъ лишь догрузочныя операціи, а прибытія судовъ въ портъ для принятія новыхъ грузовъ въ этотъ періодъ почти не наблюдается.

Навигація въ порту, такимъ образомъ, прекращается въ то время, когда рѣка еще свободна отъ льда. При существованіи же въ портѣ сильнаго ледокола, суда могли бы безбоязненно посѣщать портъ и производить погрузку до времени замерзанія Бѣлаго моря, и такимъ обра-

зомъ навигація въ Архангельскомъ портѣ увеличилась бы, по крайней мѣрѣ, на 1½ мѣсяца. Принимая же во вниманіе, что средній ежемѣсячный грузооборотъ Архангельскаго порта за послѣдніе 3 года достигъ 8 мил. пудовъ, мы можемъ считать, что предполагаемое удлиненіе навигація дастъ увеличеніе годового грузооборота приблизительно на 10 мил. пудовъ.

Что касается размѣровъ необходимаго для Архангельска ледокола, то необходимо имѣть въ виду, что назначеніе ледокола въ Архангельскѣ будетъ заключаться лишь въ проводкѣ судовъ въ Архангельскій портъ и изъ него въ то время, когда въ рѣкѣ уже имѣется ледъ, а море еще свободно отъ него; кромѣ того ледоколъ не долженъ имѣть чрезмѣрно глубокую осадку, такъ какъ ему придется заходить въ мелководныя мѣста.

Предположеніе объ испрошеніи на оборудованіе приморскихъ торговыхъ портовъ пароходами-ледоколами, по выработанной отдѣломъ портовъ программѣ, министерствомъ торговли и промышленности внесено на разсмотрѣніе осенней сессіи совѣта по дѣламъ торговаго мореплаванія. На углубленіе Архангельскаго порта до 24 футовъ тѣмъ же министерствомъ внесено въ смѣту 1911 года ассигнованіе въ размѣрѣ 268.000 р.

Кромѣ архангельскаго порта, въ болѣе или менѣе крупныхъ улучшеніяхъ нуждаются и другіе порты Бѣлаго моря.

Уже давно миновали времена, когда пароходы проходили прямо съ моря до Бѣлаго Песа, находящагося противъ города Мезени. Теперь Мурманскіе пароходы принуждены останавливаться въ устьѣ рѣки и дожидаться прилива. Да и съ приливомъ пароходъ не можетъ дойти даже до завода Ружниковыхъ, причемъ останавливается на срединѣ рѣки, такъ какъ у береговъ мелко. Въ такомъ положеніи и производится разгрузка пароходовъ на лодки, зачастую при очень сильномъ вѣтрѣ.

Усложняется и работа по отправкѣ за-границу лѣсныхъ матеріаловъ и погрузка ихъ на пароходы. Къ заводу пароходы подходить не могутъ, поэтому товаръ возится на „барѣ“, гдѣ стоятъ иностранныя пароходы, въ особыхъ баржахъ-платформахъ. Да и имъ теперь становится труднѣе ходить.

Ежегодно по всей сплавной части рѣки можно наблюдать обмелившіеся и обсохнушіе паромы, покинутые рабочими. Плата за сплавъ не поденная, а разовая, поэтому, если паромъ сядетъ на мель, то рабочіе съ него бѣгутъ. Годъ отъ году такихъ паромовъ встрѣчается все больше и больше, такъ-какъ рѣка сильно мелѣетъ. Тоже мелководье несомнѣнно сыграло немаловажную роль въ гибели начавшагося было по Мезени пароходства. И лѣйствительно, рассказываютъ, что бывали случаи, когда пароходъ, идя внизъ по рѣкѣ, тратилъ на свиганіе его съ мелей всѣ деньги, вырученныя при движеніи вверхъ.

Въ результатѣ опять бичевой потянулись вверхъ по рѣкѣ барки съ разными товарами, къ которымъ пристрастился „культурный“ мезенецъ.

Причиной всего этого является размывъ луговъ, которые состоятъ изъ песку, нанесеннаго въ былое время. Помимо порчи луговъ, этотъ размывъ даетъ огромную массу песку, все болѣе засаривающую русло рѣки. Размываетъ, конечно, не одни только луга; размываетъ также и „щельи“—высокіе, крутые берега, состоящіе изъ рыхлаго краснаго камня. Въ верховьяхъ разрушаются и твердыя породы. Какъ говорятъ старики, по наблюденіямъ, ведущимся издавна, берега съ твердыми по-

родами въ столѣтіе размываются на 1 аршинъ, т. е. черезъ каждое столѣтіе рѣка становится на два аршина шире и принимаетъ въ себя массу матеріала для переработки въ песокъ. Есть мѣста, гдѣ „сверхъ легкая“ „душегубка“ мелится, какъ, напр., противъ с. Усть-Вашки по притоку рѣки Мезени-Вашкѣ. Про глубоко сидящіе карбаса и говоритъ нечего. А, между тѣмъ, вверхъ по Вашкѣ есть много деревень и опѣ, благодаря этому, являются какъ бы отрѣзанными отъ другихъ. Не лучше дѣла обстоятъ и на самой Мезени: всякому, бывавшему въ Мезени, извѣстно, какъ попадаютъ въ городъ Мезень хотя бы съ завода бр. Ружниковыхъ во время отлива.

Песку много, и опѣ неуклонно подвигается къ устью, которое съ каждымъ днемъ засаривается все больше и больше,

Между тѣмъ, никто не подумаетъ о томъ, чтобы воспрепятствовать упорной губительной работѣ природы, могущей оборвать торговья сношенія съ цѣлымъ городомъ.

Отсутствіемъ хорошо защищеннаго мѣста для стоянки судовъ страдаетъ другой сравнительно крупный портъ—село Кузомень, являющееся административнымъ и торговымъ центромъ для всего Терскаго берега.

Совершающіе сюда рейсы пароходы архангельскаго мурманскаго срочнаго пароходства вынуждены, по причинѣ мелководности устья рѣки Варзуги, на которой расположено село Кузомень, останавливаться далеко отъ берега въ открытомъ морѣ, а перѣдко, вълѣдствіе бури, и проходить мимо, не останавливаясь здѣсь. Въ самую рѣчку могутъ заходить лишь мелкосидящія поморскія суда, да и то только при полной водѣ и тихой погодѣ.

Принимая во вниманіе все значеніе Кузомени, называемой иногда „столицей Лапландіи“, настоятельно необходимо углубить по крайней мѣрѣ самое устье рѣки Варзуги.

По словамъ мѣстныхъ жителей, работы по углубленію рѣки Варзуги врядъ ли потребуютъ отъ казны большихъ средствъ. Для того, чтобы сдѣлать эту рѣчку доступной въ ея устьѣ даже для глубоководныхъ морскихъ пароходовъ,—надо сгладить два перебора, т. е. срѣзать дно рѣки только въ двухъ мѣстахъ. Опасаться же заноса пескомъ всѣхъ расчистокъ нѣтъ никакихъ основаній, т. к. по наблюденіямъ крестьянъ глубина рѣки даже на самомъ мелкомъ мѣстѣ, именно „переборѣ“ при сліяніи водъ Варзуги съ водами моря, вотъ уже годовъ 30 равняется однимъ и тѣмъ же семи футамъ на „куйпагѣ“, т. е. во время отлива.

Расчистка устья рѣки Варзуги была бы великимъ благодѣніемъ для мѣстныхъ жителей, въ настоящее время вынужденныхъ выѣзжать на пароходѣ въ тяжелыхъ карбасахъ верстъ за 7 въ море, иногда даже съ большою опасностью для жизни.

Въ г. Ново-Николаевскѣ профессоромъ В. В. Ламанскимъ собраны данныя по вопросу о сравнительной выгодности шлюзованія рѣкъ Туры и Тобола. Съ этой цѣлью были опрошены представители биржевого комитета, городского общественнаго управленія, частныя торговья и промышленныя предпріятія. Въ общемъ въ Ново-Николаевскѣ было высказано отрицательное мнѣніе къ шлюзованію. Аналогичное мнѣніе было высказано и въ Барнаулѣ, Камнѣ Берскѣ.

Внезапно наступившія тепло и оттепель вызвали въ ночь на 31 октября подвижку льда на Камѣ, противъ города Перми, въ результатѣ чего получились болѣе или менѣе значительныя аваріи среди груженыхъ и порожнихъ баржей и пароходовъ, въ значительномъ количествѣ зимующихъ вдоль городского берега Камы. Вслѣдствіе продолжавшейся теплой погоды и сильныхъ дождей, вода въ Камѣ пошла на прибывль, и въ ночь на 2 ноября повторилась еще болѣе сильная подвижка льда, происшедшая въ два отдѣльныхъ момента, въ результатѣ чего среди части зимующаго каравана получилась картина полного разрушенія. Ледь, наступательную мощь котораго необходимо считать въ нѣсколько милліоновъ силъ, напиралъ сразу огромной площадью и подрѣзалъ днища судовъ, частью срывая ихъ съ якорей и причаловъ, частью же выбрасывая на берегъ, въ результатѣ чего нѣкоторыя изъ нихъ потерпѣли полную аварію. Всего подрѣзано 17 баржей и пароходовъ. То, что творилось на Камѣ, служить нагляднѣйшей иллюстраціей полной беспомощности камскаго каравана, который оставленъ на волю судьбы. Будь здѣсь благоустроенная гавань,—ничего подобнаго не могло бы случиться.

Жельзнодорожные пути.

По имѣющимся даннымъ за позапрошлый годъ, грузооборотъ по Западно-Сибирской дорогѣ выражался въ цифрѣ полумилліарда пудовъ; нынѣ же, по предварительнымъ даннымъ, грузооборотъ этотъ уже достигаетъ 750 милліоновъ пудовъ, и въ недалекомъ будущемъ онъ выразится въ такой колоссальной цифрѣ, что не хватитъ ни Самарской, ни Сѣверной дорогъ для вывозки всего количества грузовъ въ Россію.

На Уралѣ признается, что, если въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ не будетъ сооружена еще одна линія для вывозки сибирскихъ транзитныхъ грузовъ, то придется вскорѣ озаботиться укладкой второй пары рельсовъ на открытой всего лишь въ прошломъ году второй Пермь-Екатеринбургской дорогѣ, явившейся срединнымъ звеномъ Сѣверной и Транс-Уральской магистрали. Старая же линія Пермской дороги нынѣ предназначена, какъ было раньше, исключительно для горнозаводскихъ грузовъ, количество которыхъ все увеличивается. Такъ, станція Кыштымъ этой дороги, перебивавшаяся ранѣе, что-называется, съ хлѣба на квасъ, требуетъ нынѣ ежедневно до 80 вагоновъ, т.-е. цѣлыхъ два полныхъ поѣзда, и пришлось даже установить тамъ постоянный маневровый паровозъ. Между тѣмъ, Кыштымскіе заводы, питающіе эту станцію, не самыя большіе на Уралѣ, и когда оживутъ къ новой дѣятельности такіе гиганты, какъ Нижне-Тагильскіе заводы, Невьянскіе, Богословскіе и другіе, то Уральская дорога едва-ли справится со всѣмъ количествомъ предъявленныхъ ей горныхъ перевозокъ.

Однимъ словомъ, вопросъ о вывозѣ изъ Сибири пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе острую форму. Это прекрасно извѣстно въ коммерческихъ кругахъ, и, какъ результатъ подобной освѣдомленности, явилось одновременное народженіе четырехъ проектовъ жельзнодорожной линіи, долженствующей дать выходъ сибирскимъ грузамъ въ новомъ кратчайшемъ направленіи—въ центральный промышленный подмосковный районъ, путь куда изъ Сибири совершается пока въ кружномъ, очень далекомъ

направленіи: или черезъ Самару или Ярославль—Вологду. Одновременно съ обществомъ Московско-Казанской дороги производились почти въ томъ же направленіи изысканія партіей инженеровъ отъ казны, причемъ эти вторыя изысканія велись въ болѣе кружномъ и длинномъ направленіи, съ заходомъ линіи отъ Казани въ Малмыжъ и другіе попутные города. Стало также извѣстно, что недавно образовано новое общество для сооруженія желѣзнодорожной линіи Казань—Екатеринбургъ—Курганъ, а въ самое послѣднее время народился проектъ веденія этой дороги не отъ Казани, а отъ Нижняго-Новгорода. Такимъ образомъ, всего существуетъ 4 проекта почти одной и той же линіи, и одно это указываетъ,—какое огромное значеніе въ промышленно-коммерческихъ кругахъ придають сибирскому экспорту, который, дѣйствительно, растетъ со сказочной быстротой. Указанными четырьмя проектами дѣло не ограничивается. Необходимостью создать вывозъ изъ Сибири объясняется появленіе проектовъ всевозможныхъ путей: чисто желѣзнодорожныхъ и чисто водныхъ; смѣшанныхъ желѣзнодорожно-морскихъ и желѣзнодорожно-рѣчныхъ. Вывозные пути проектируются въ самыхъ разнообразныхъ направленіяхъ вплоть до „Повто-Каспійской“ жел. дороги, которая должна дать выходъ сибирскимъ грузамъ къ Каспійскому морю.... Чуть ли не каждый новый проектъ какой-нибудь желѣзной дороги въблизи Урала, нужной; главнымъ образомъ для сравнительно небольшого района, какъ на главное основаніе для своего осуществленія ссылается на необходимость создать вывозъ для Сибири.

Государственной Думѣ придется такъ или иначе разрѣшить спорный вопросъ о томъ, что выгоднѣе въ экономическомъ отношеніи для Сибири—проектируемое министерствомъ шлюзование рѣкъ Тулы и Тобола или желѣзная дорога отъ Тюмени къ Тобольску.

По мнѣнію „Сиб. Жизни“, для Сибири имѣетъ большее значеніе желѣзнодорожный путь, чѣмъ шлюзование, *хотя и этотъ путь не разрѣшаетъ окончательно проблемы дешеваго экспорта хлѣба изъ Сибири*. Пока что, эта вѣтка удешевитъ немного транспортъ хлѣба въ Европейскую Россію и за границу, и въ этомъ ея положительное значеніе.

Предсѣдатель Екатеринбургскаго биржевого комитета П. В. Ивановъ высказалъ свой взглядъ по поводу проектируемыхъ на Уралѣ желѣзнодорожныхъ линій, а также по поводу степени важности этихъ линій для края. Высказанный взглядъ является не только личнымъ взглядомъ П. В. Иванова, но также и взглядомъ состава Екатеринбургскаго биржевого комитета.

Дороги Богдановичъ-Егоршинскія копи, Ирбитъ-Тавда и Екатеринбургъ-Шадринскъ-Курганъ должны занять первенствующее мѣсто по ихъ широкому значенію какъ въ жизни Урала, такъ и въ жизни всего государства. Первая изъ этихъ дорогъ является дорогой питательной, въ смыслѣ доставленія на Уралъ горючаго топлива какъ минеральнаго, такъ и древеснаго, соединяя рынки потребленія съ мѣсторожденіями каменнаго угля и съ громаднымъ райономъ Тавдинскихъ *лѣсовъ. Соединеніе желѣзнодорожнымъ путемъ Егоршинскаго мѣсторожденія каменнаго угля, мощность котораго при хорошемъ качествѣ угля весьма значительна, можетъ удешевить цѣну угля до 30%, и уголь этотъ можетъ питать и ближайшія желѣзныя дороги, и промышленныя заведенія Екатеринбургскаго района. Выходъ на Уралъ одновременно съ каменнымъ углемъ Тавдинскаго

лѣса, въ видѣ строевомъ и подѣлочномъ и въ видѣ древеснаго угля, можетъ въ значительной мѣрѣ содѣйствовать развитію на Уралѣ мелкой обрабатывающей промышленности. Кроме того эта желѣзная дорога обслужитъ многочисленныя въ ея районѣ рудники и будетъ питать рудой тѣ Уральскіе заводы, кои не располагаютъ достаточнымъ количествомъ собственныхъ рудныхъ мѣсторожденій. Выходъ дороги на Алапаевскъ-Салду-Тагилъ не отвѣчалъ бы въ той же мѣрѣ вышесказанной роли, ибо тогда каменный уголь и Тавдинскій лѣсъ выходили бы не туда, гдѣ наибольшій районъ ихъ потребленія. Вторая линія, имѣющая соединить Уралъ съ наиболѣе хлѣбородными земледѣльческими уѣздами, Камышловскимъ, Шадринскимъ, Курганскимъ, Петропавловскимъ и съ Акмолинскою степью, имѣетъ не менѣе важное значеніе. Перечисленныя мѣстности обезпечиваютъ Уралъ хлѣбомъ, мясомъ и масломъ и въ свою очередь являются рынками потребленія обрабатывающей промышленности Урала. Независимо отъ этого, проходя по долинѣ р. Исети, дорога эта обслужитъ исетскій мукомольный районъ, который при существующихъ путяхъ обреченъ на умираніе, не смотря на свою вѣковую исторію и огромное бывшее значеніе въ дѣлѣ продовольствія Урала. Дорога эта еще явится и транзитнымъ путемъ, соединяющимъ наиболѣе производительныя районы Сибири съ рынками Европейской Россіи.

Важное значеніе затѣмъ должно быть признано за линіей Екатеринбургъ-Казань-Москва.

Что касается линіи Лысьва-Бердяушъ, то за ней должно быть признано чисто мѣстное значеніе. Она имѣетъ весьма большой интересъ для весьма малаго числа лицъ. Вѣроятно ей суждено перевозить южную Бакальскую руду на заводы сѣвера Пермской губерніи. Врядъ ли есть основаніе для этого проводить желѣзную дорогу, когда можетъ быть выгоднѣе перенести сѣверныя заводы на югъ или создать для переработки Бакальской руды мѣстные южно-уральскіе заводы. Эта дорога третьей очереди. Такое же второстепенное значеніе должно быть признано за дорогой Синарская-Шадринскъ. Если она осуществится въ этихъ предѣлахъ, то она можетъ быть полезна только для города Шадринска, который, однако, врядъ ли представляетъ изъ себя городъ и районъ съ достаточной грузовой емкостью для постройки къ нему спеціальной желѣзной дороги. Эта дорога существеннымъ образомъ нарушитъ интересы Исетскаго промышленнаго района. Она можетъ служить съ пользой для дѣла экспорта шадринскаго хлѣба и масла, но вмѣстѣ съ тѣмъ она будетъ убивать существующую исетскую мукомольную промышленность. Только въ соединеніи съ Екатеринбургомъ и Курганомъ (Екатеринбургъ-Шадринскъ-Курганъ) дорога пріобрѣтаетъ широкое значеніе дороги транзитной, открывающей для Урала богатые хлѣбородныя земледѣльческіе районы Сибири. Поэтому, отмѣчая выдающееся значеніе сквозной дороги Екатеринбургъ-Курганъ, нельзя не признать, что частичная дорога Синарская-Шадринскъ имѣетъ для края лишь третьестепенное значеніе.

Но, несмотря на такой неблагоприятный отзывъ Екатеринбургскаго биржевого комитета о линіи Синарская-Шадринскъ, петербургскій корреспондентъ „Ур. Кр.“ увѣренъ, что дорога эта будетъ построена и притомъ въ самомъ непродолжительномъ времени.

Можно думать, что 22-лѣтнія ходатайства города Шадринска, 22-лѣтнія мытарства по министерскимъ канцеляріямъ ихъ не-

утомимаго уполномоченнаго города А. А. Лещева наконецъ увѣнчались успѣхомъ.

Насколько здѣсь удалось выяснить, главный противникъ скорого осуществленія вѣтки Синарская—Шадринскъ, министръ финансовъ Ковцевъ, измѣнилъ свое отношеніе къ этой дорогѣ и далъ согласіе на постройку ея въ первую очередь.

Этимъ его согласіемъ сдѣлано все. Ибо всѣ члены министерства путей сообщенія, всѣ министры совѣта, наконецъ, Государственная Дума въ лицѣ зватокоевъ желѣзнодорожнаго дѣла—всѣ за то, чтобы строить эту дорогу въ первую очередь.

Въ настоящее время министерство путей сообщенія сдѣлало представленіе о постройкѣ дороги въ совѣтѣ министровъ и внесено законодательное предложеніе въ Гос. Думу.

2 ноября изъ г. Чердыни, Пермской губерніи, выѣхала въ Петербургъ чердынская депутація по вопросу объ исходатайствованіи проведенія камско-печорской жел. дороги отъ ст. Веретья, луневской вѣтви пермской жел. дороги черезъ Чердынь и Ксенофоновтово на с. Троицко-Печорское, на рѣкѣ Печорѣ и далѣе на Ухту.

Не можемъ не высказать здѣсь удивленія по поводу почти полнаго въ послѣднее время игнорированія сибирской и уральской печатью проектовъ путей для сибирскаго сырья за-границу черезъ Архангельскъ. Считаемо необходимымъ поэтому повторить здѣсь неоднократно обосновывавшійся въ „Извѣстіяхъ“ нашъ взглядъ на этотъ вопросъ. Морскимъ портомъ для заграничной торговли Сибири долженъ служить Архангельскъ, соединенный желѣзной дорогой съ бассейномъ р. Оби. Желѣзная дорога отъ Архангельска къ Оби и къ Великому Сибирскому пути помимо наилучшаго разрѣшенія вопроса о вывозѣ изъ Сибири обслуживала бы громадный сѣверо-восточный край Европейской Россіи, который, въ случаѣ направленія сибирскаго сырья въ сторонѣ отъ него, едва ли скоро дождется необходимой для него желѣзной дороги.

Изъ торговой и промышленной жизни.

Въ прошломъ № „Извѣстій“ было сдѣлано краткое изложеніе проекта мѣропріятій по улучшенію горнозаводскаго дѣла на Уралѣ, представленнаго министерствомъ торговли и промышленности въ совѣтѣ министровъ. Проектъ этотъ одобренъ совѣтомъ министровъ и, какъ охватывающій всѣ главнѣйшія нужды горнозаводской промышленности старѣйшаго желѣзодѣлательнаго района Россіи, будетъ, очевидно, имѣть крупное значеніе для судьбы Урала.

Мѣропріятія намѣченныя названнымъ представленіемъ министерства торговли и промышленности, распадутся на двѣ категоріи, мѣропріятія, требующія одобренія высшаго правительства, и мѣропріятія лежащія на обязанности самого министерства торговли и промышленности, причемъ, однако, обѣ эти категоріи можно раздѣлить на двѣ группы: мѣропріятія, относящіяся до казенныхъ горныхъ заводовъ, и мѣры общаго характера, касающіяся всей горнозаводской промышленности Урала.

По отношенію къ казеннымъ горнымъ заводамъ министерство торговли и промышленности категорически высказалось, что главною ихъ задачею должно являться изготовленіе предметовъ государственной обороны, и лишь побочнымъ продуктомъ, уменьшающимъ накладные расходы,—рыночные сорта и рыночныя издѣлія. Такимъ образомъ, министерство торговли и промышленности нашло возможнымъ признать общій принципъ о нежелательности конкуренціи между казенными и частными заводами въ области снабженія продуктами желѣзнаго производства отечественнаго рынка. Что касается области производства предметовъ государственной обороны, то здѣсь министерствомъ признано, что въ этомъ отношеніи правительство не должно быть въ зависимости отъ частныхъ заводовъ.

Исходя изъ этихъ основныхъ положеній, разсматриваемое представленіе министерства торговли и промышленности намѣтило рядъ мѣръ по отношенію къ казеннымъ горнымъ заводамъ, причемъ, на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить окончательное рѣшеніе оставить въ рукахъ казны заводы: Пермскій, Кушвинскій, Верхнетуринскій, Златоустовскій и Саткинскій; остальные же заводы: Нижнетуринскій, Баранчинскій, Серебрянскій, Кусинскій и Артинскій или закрыть, или же передать въ частныя руки. Въ финансовомъ отношеніи итоги дѣятельности всѣхъ названныхъ заводовъ выразились за послѣдніе два года слѣдующими цифрами (въ рубляхъ).

Заводы:	Годовой убытокъ (—) или прибыль (+).
Пермскій	—3 967.693
Кушвинскій	+ 427.995
Верхнетуринскій	— 42.423
Нижнетуринскій	+ 282.533
Баранчинскій	+ 20.571
Серебрянскій	— 275.737
Каменскій	+ 4.373
Златоустовскій	— 566.989
Саткинскій	+ 173.957
Кусинскій	+ 155.669

Такимъ образомъ, въ рукахъ казны остаются наиболѣе убыточные заводы, причемъ, однако, слѣдуетъ замѣтить что причины ихъ убыточности въ настоящее время должны считаться выясненными, и есть основаніе думать, что, при надлежащемъ переоборудованіи этихъ заводовъ и реорганизаци ихъ хозяйства, убыточность ихъ значительно уменьшится и даже вовсе прекратится.

Въ основу реорганизаци хозяйства остающихся въ рукахъ казны заводовъ министерствомъ торговли и промышленности положено проведеніе спеціализаци ихъ до возможно широкихъ размѣровъ, усовершенствованіе счетоводства и улучшеніе условій работы служащаго на заводахъ техническаго персонала. Кромѣ того, министерство торговли и промышленности указываетъ въ своемъ представленіи на необходимость разработки и утвержденія высшимъ правительствомъ новаго, болѣе равномѣрнаго, чѣмъ до сихъ поръ, порядка выдачи нарядовъ на изготовленіе казенными заводами предметовъ государственной обороны. Одновременно съ этимъ въ разсматриваемомъ представленіи имѣется указаніе на безусловную необходимость переустройства въ смыслѣ современ-

ной техники многихъ отдѣловъ названныхъ заводовъ, чѣмъ, несомнѣнно, будетъ достигнуто значительное удешевленіе себѣ стоимости изготовляемыхъ ими издѣлій.

Таковъ въ общихъ чертахъ планъ мѣропріятій, намѣченныхъ министерствомъ торговли и промышленности по отношенію къ казеннымъ горнымъ заводамъ. Что касается общихъ вопросовъ, касающихся всей вообще уральской промышленности и затрудняющихъ ее положеніе, то здѣсь рассматриваемое представленіе на первомъ мѣстѣ ставитъ вопросъ объ устройствѣ горнозаводскаго населенія, необходимомъ какъ въ интересахъ самого населенія, такъ и въ видахъ избавленія уральскихъ заводовъ отъ избытка рабочихъ рукъ. Но землеустройство населенія, какъ таковое, министерство торговли и промышленности не рассматриваетъ, какъ мѣру самоудовлѣяющую и предвидитъ возникновеніе, тотчасъ по окончаніи землеустройства, вопроса объ устройствѣ быта освободившейся отъ работъ на заводахъ части населенія и намѣчаетъ съ этой цѣлью широкое содѣйствіе развитію на Уралѣ кустарнаго промысла, для чего на Уралѣ имѣются многія существенныя условія.

Затѣмъ министерство торговли и промышленности подробно останавливается на вопросѣ объ удешевленіи на Уралѣ рыночныхъ цѣнъ на основные матеріалы желѣзодѣлательнаго производства: руду и горючее, и въ особенности послѣднее. Въ этомъ отношеніи на первомъ мѣстѣ министерство ставитъ вопросъ о возможно скорѣйшемъ проведеніи въ жизнь, хотя-бы и видоизмѣненнаго, согласно требованіямъ времени, закона 29 мая 1905 г. о снабженіи частныхъ горныхъ заводовъ, не исключая посессионныхъ, потребнымъ для нихъ горючимъ матеріаломъ изъ казенныхъ лѣсовъ и объ отдачѣ въ аренду казенныхъ земель для устройства или расширенія таковыхъ заводовъ. Наряду съ этой мѣрой рассматриваемое представленіе касается и вопроса снабженія Урала ископаемымъ минеральнымъ горючимъ и намѣчаетъ въ этомъ отношеніи неотлагательное изслѣдованіе Егоршинскаго мѣсторожденія антрацита, а также постройки желѣзнодорожныхъ линій Бердяушъ—Нейвоалапаевскіе заводы—Ирбитъ—Туринскъ—с. Таборинское на р. Тавдѣ съ вѣтвью на Егоршинское мѣстороженіе. Эти ж.-д. линіи, общая стоимость которыхъ 100—120 милл. руб., несомнѣнно внесутъ въ жизнь Урала крупное оживленіе, создавъ возможность дешевыхъ перевозокъ руды и топлива, какъ древеснаго, такъ и минеральнаго. Благопріятное отношеніе правительства къ вопросу о постройкѣ названныхъ ж.-д. линій министерство торговли и промышленности считаетъ однимъ изъ серьезныхъ мѣропріятій со стороны высшаго правительства.

Наконецъ, заканчивая свое представленіе, министерство, вполнѣ естественно, не могло не остановиться и на вопросѣ о ликвидаціи посессионнаго права, причѣмъ, отмѣтивъ его главные недостатки (отсутствіе возможности привлечь къ посессионнымъ предпріятіямъ капиталы, а также стѣсненія въ направленіи своей дѣятельности посессионеровъ), оно, не предрѣшая общаго способа ликвидаціи, высказывается за необходимость нынѣ же озаботиться смягченіемъ наиболѣе тягостныхъ для посессионныхъ предпріятій ограниченій.

Разсмотрѣніе особаго проекта мѣропріятій для упорядоченія платиновой промышленности, содержаніе котораго тоже приведено въ прошломъ № „Изв.“, по сообщенію „Урал. Края“, совѣтомъ министровъ пока отложено.

Вопросомъ о платино-и-золотопробышленности, какъ сообщаетъ другая уральская газ. („Ур. Ж.“), займется и десятый очередной сѣздъ золото-и-платинопробышленниковъ Пермской губ., созываемый въ г. Екатеринбургѣ 30 января 1911 года. Въ программу этого сѣзда включены вопросы: 1) докладъ о дѣятельности совѣта за 1910 г.; 2) докладъ члена совѣта Н. Г. Стрижева о дѣятельности сѣздовъ за четырнадцатилѣтній періодъ времени, съ 17 ноября 1897 г. по 1911 г.; 3) разсмотрѣніе денежнаго отчета совѣта за 1910 г.; 4) разсмотрѣніе смѣты расходовъ сѣзда и раскладка сборовъ на 1911 г.; 5) о содержаніи горнополицейской стражи на золотыхъ промыслахъ и о раскладкѣ сбора на содержаніе этой стражи въ 1911 г.; 6) о состояніи золото-и-платинопробышленности и о мѣрахъ къ поднятію ея и 7) о выборѣ должностныхъ лицъ.

По сообщенію „Пермскихъ Вѣдомостей“, работы по буренію скважинъ на Ухтѣ идутъ усиленнымъ темпомъ и, по всей вѣроятности, въ недалекомъ будущемъ намъ придется услышать о результатахъ этихъ работъ. Предпринятая прокладка грунтовой дороги отъ Цоловниковъ до Ухты уже окончена. Приобрѣтенные въ Вѣнѣ сѣвернымъ нефтепробышленнымъ товариществомъ буровые инструменты перевезены изъ Котласа на Ухту и въ настоящее время продолжается буреніе глубокой скважины на Варваринскомъ промыслѣ. Казенный пробный промыселъ заложенъ въ 400 саженьяхъ отъ Варваринскаго промысла. Къ буровымъ работамъ горное вѣдѣство предполагаетъ приступить въ ноябрѣ мѣсяцѣ текущаго года. Однимъ словомъ, очень близко тотъ моментъ, когда нашъ сѣверный край обогатится еще и нефтянымъ богатствомъ. Сѣверное нефтепробышленное товарищество, пай котораго продаются на пермской биржѣ, прилагаетъ всѣ усилія, чтобы окончить буреніе скважинъ въ самомъ непродолжительномъ времени.

Въ Пермской губерніи до 400 заведеній, занимающихся обработкой сырой кожи; среди нихъ масса мелкихъ кустарныхъ заведеній. Кожевенный промыселъ достигаетъ оборота свыше милліона рублей. Однако, какъ видно изъ обследованія кожевенныхъ промысловъ техникомъ Введенскимъ, дѣло по обработкѣ кожъ даже въ такихъ уѣздахъ, какъ Кунгурскій и Верхотурскій, не стоитъ на должной высотѣ, въ виду незнакомства кустарей со многими приемами вытѣлки и обработки продукта. Сознвая это, губернскае земство рѣшило поставить специалиста техника по кожевенному производству. Этимъ техникомъ только что закончено изслѣдованіе кожевеннаго промысла въ четырехъ уѣздахъ, и теперь кустарное отдѣленіе управы полагаетъ, что для губерніи необходимо создать показательную передвижную выставку для кустарей. Выставка должна заключать въ себѣ лучшіе экспонаты по кожевенному, шорному и скорняжному промыслу. Кустарь изъ сравненія своихъ предметовъ съ выставленными пойметъ, что его произведенія нуждаются въ улучшеніи. Предстоящему очередному губернскому собранію предстоитъ рѣшить окончательно этотъ вопросъ и сдѣлать ассигнованіе на устройство выставки въ размѣрѣ 3800 руб.

На Уралѣ существуетъ каменно рѣзное производство, центромъ котораго является Мраморный Заводъ, гдѣ промыселъ этотъ началъ быстро развиваться съ 1861 г.

Расположенъ Заводъ на гребнѣ Уральскаго хребта бокъ-о-бокъ съ громадными залежами мрамора, встрѣчающимися въ его окрестностяхъ въ видѣ цѣлыхъ горъ. Каменно рѣзнымъ промысломъ въ общемъ занято почти три четверти всего числа домохозяевъ. Изъ этого общаго числа двѣ трети семей занимаются промысломъ самостоятельно и имѣютъ собственныя мастерскія, члены же остальныхъ семействъ обслуживаютъ промыселъ въ качествѣ наемныхъ рабочихъ. Стоимость годового производства 80 мраморныхъ мастерскихъ исчисляется въ 40 тыс. руб. Незначительная часть мѣстныхъ кустарей занимается выдѣлкою разныхъ мелкихъ кабинетныхъ вещей изъ шифера, малахита, змѣвика и другихъ каменныхъ породъ. Главнѣйшій матеріалъ для промысла составляетъ мраморъ. Производство не ограничивается исключительно мраморомъ мѣстнаго происхожденія, не представляющимъ большого разнообразія въ оттѣнкахъ,—здѣсь добывается бѣлый, свѣтлосѣрый и темно-сѣрый мраморъ. Съ теченіемъ времени кустари обратили свое вниманіе на другія мѣстности уѣзда, гдѣ имѣются залежи голубого и краснаго мрамора. Кромѣ выдѣлки разныхъ мелкихъ вещей, изъ мрамора производятся крупныя издѣлія, относящіяся къ области художественнаго строительства. Таковы монументы, мраморные полы, лѣстницы, надгробныя и иныя плиты, вазы и проч. Особенно упрочилось здѣсь производство памятниковъ. Заказы на издѣлія мраморныхъ кустарей, преимущественно на памятники, поступаютъ изъ разныхъ мѣстностей Европейской Россіи и изъ самыхъ отдаленныхъ угловъ Сибири. Въ наиболѣе отдаленныхъ центрахъ послѣдней—Томскѣ и Иркутскѣ—функционируютъ склады мраморныхъ издѣлій, получаемыхъ въ массѣ изъ мраморнаго завода.

Екатеринбургское уѣздное земство, озабоченное интересами промысла, поставило себѣ задачей заботиться о расширеніи рынка сбыта мраморныхъ издѣлій. Ближайшею потребностью, въ цѣляхъ достиженія такой задачи, земство признало необходимымъ поднять промыселъ на уровень современныхъ художественныхъ требованій. Съ этою цѣлью имъ основана учебная мастерская, представляющая въ настоящее время,—какъ сообщаютъ „Перм. Вѣд.“,—солидное предпріятіе, обладающее десятками тысячъ годового оборота. Дѣятельность мастерской заключается въ исполненіи заказовъ на различныя работы изъ мрамора, начиная отъ крупныхъ памятниковъ, мраморныхъ лѣстницъ, пьедесталовъ и кончая самыми разнообразными кабинетными вещами. Заказы въ мастерскую поступаютъ отовсюду.

О промыслахъ и торговлѣ въ низовьяхъ Мечоры Пустозерскій корреспондентъ „Арх-ска“ сообщаетъ слѣдующее:

„Питерики“ (представители рыбопромышленныхъ петербургскихъ фирм) собираются уѣзжать. Налаживаются въ путь мало-по-малу и „пипежане“—мѣстные торговцы въ Пинегу.

Задковъ оленихъ будетъ довольно на ярмаркѣ, но шкуръ мало, т. к. многіе оленоводы здѣсь, на мѣстѣ, совершенно „расторговались“ ими; цѣна на „постели“ стояла и стоитъ высокая отъ 1 р. 80 к. до 5 р. Колгуевскія шкуры въ значительномъ количествѣ сданы были на морской пристани представителю ижемской фирмы Филиппова по 4 р. 50 к.

—даже почти безъ браковки. Дороговизна „постелей“ (шкурь оленьихъ), понятно, невыгодно отзывается на рядовомъ крестьянинѣ: завести себѣ малицу, даже посредственную, пужно не меньше 15—30 р.

Начинають „полавливать“ пушныхъ звѣрей. Нѣкоторымъ деревнямъ, напр., Лабажской, очень посчастливило. Добываютъ довольно много песцовъ и лисицъ. Цѣна тоже приличная: 20 р. за бѣлаго, 35 р. за чернаго песца, лисица же 18—15 руб. Попадаются изрѣдка „куропти“. О промыслѣ ихъ, разумѣется, вѣтъ и рѣчи. Малы снѣга, теплое время — вотъ почему „отсиживается“ куропатка въ глуди тундры и не летитъ къ жилью, въ болѣе крупный кустарникъ, въ „силу“ промышленника.

Какъ на небывалый случай, слѣдуетъ указать на пріѣздъ рижскаго скупщика оленьихъ задковъ. Раньше единственными покупателями послѣднихъ являлись лишь ярмарочные въ г. Пинегѣ торговцы и скупщики. Нынѣ прибавился, такимъ образомъ, новый рынокъ и новый потребитель.

Въ 2-хъ верстахъ отъ Кемь, на правомъ берегу рѣки, предполагается выдѣлка глиняной посуды. Для устройства мастерской однимъ изъ мѣстныхъ торговцевъ (не поморомъ) заарендованъ у городского управленія участокъ земли по 10 к. за кв. саж. Гончарное производство—новость не только для Кемь, но и для всего Поморья, если не считать выдѣлки посуды въ Соловецкомъ монастырѣ. Всѣ издѣлія изъ глины приморскіе жители прежде могли привозить только изъ Архангельска. Со временемъ, можно ожидать, тотъ же предприниматель устроитъ и кирпичный заводъ. Въ Кемь кирпичъ доставляется тоже изъ Архангельска, при чемъ провозъ очень повышаетъ стоимость этого строительнаго матеріала, покупка котораго для бѣдныхъ крайне тяжела, такъ какъ тысяча кирпичей продается въ городѣ за 50 р. Мѣстный кирпичъ предполагають сбывать по 25 р. за тысячу.

Рыболовство и рыбоводство.

Отмѣчаемъ послѣднія мѣропріятія по рыбному дѣлу главнаго управленія землеустр. и землед. Въ періодъ времени съ 15 ноября т. г. по 15 января 1911 года въ Петербургѣ, въ помѣщеніи Императорскаго Россійскаго общества рыболовства и рыбоводства имъ открываются курсы по рыбоводству и рыболовству.

Слушателями курсовъ могутъ состоять правительственные, земскіе и частные рыбоводы, смотрители за рыболовствомъ, сельскіе хозяева, студенты-высшихъ учебныхъ заведеній и вообще лица, интересующіяся рыбнымъ дѣломъ. Читеніе лекцій будетъ производиться по слѣдующей программѣ: 1) естественная исторія рыбъ, 2) жизнь водоемовъ и методы изслѣдованія, 3) рыбоводство общее и частное, 4) рыбовольные пруды и ихъ устройство, 5) рыболовство и рыболовное законодательство, 6) экономика и статистика рыбнаго промысла и 7) болѣзни рыбъ.

Плата со слушателей не будетъ взиматься. Курсы будутъ состоять подъ ближайшимъ вѣдѣніемъ и руководствомъ инспектора по рыбной части, доктора зоологіи, тайн. сов. О. А. Гримма.

То же управленіе приступило къ постройкѣ двухъ рыбовольныхъ заводовъ: одного—при Красностоцкомъ женскомъ монастырѣ (Гроднен-

ской губерніи) и другого—при Богородицкомъ сельскохозяйственномъ училищѣ (Тульской губерніи). Оба завода будутъ выводить мальки культурныхъ и цѣнныхъ породъ рыбъ для распространенія ихъ среди русскихъ рыбодоводовъ.

Съ цѣлью эксплуатаціи и развитія рыбныхъ промысловъ въ Россіи, докторъ медицины К. Я. Данилевскій учреждаетъ „акціонерное общество Мурманскихъ и Вѣломорскихъ рыбныхъ промысловъ“, уставъ котораго поступилъ на утвержденіе мин. торг. и пром. Мѣсто улова и обработки рыбы по уставу будетъ сосредоточено на Мурманскомъ берегу, а пароходы и прочія средства перевозки по морю будутъ зафрахтованы и арендованы. Основной капиталъ общества опредѣленъ въ 1 милл. рублей, составляемыхъ изъ сторублевыхъ акцій, которыя будутъ на предъявителя, а въ случаѣ желанія владѣльцевъ и именныя. Общество открываетъ свои дѣйствія по взносу на каждую акцію 25 рубл., а остальная сумма должна быть погашена не позже 2-хъ лѣтъ со дня открытія дѣйствій общества. Правленіе состоитъ изъ 6 директоровъ; для полученія права выбора въ правленіе надо обладать не менѣе, какъ 40 акціями.

Директоръ-распорядитель долженъ имѣть еще кромѣ того не менѣе 20 акцій.

Получаемая прибыль распредѣляется такъ: не менѣе 5% ея идетъ въ запасный капиталъ, не болѣе 5% первоначальной стоимости каменныхъ сооружений и 10% стоимости прочихъ сооружений списывается въ погашеніе, а остальная сумма, если не превышаетъ 10% основного капитала, то выдается въ дивидендъ; если эта сумма будетъ превышать 10% основного капитала, то излишекъ дѣлится такъ: десятая часть поступаетъ въ пользу правленія, а остальной частью распоряжается общее собраніе по своему желанію.

Въ Кеми Арханг. губ., какъ сообщаютъ „Арх. Г. В.“, еще въ началѣ ноября ловъ семги въ рѣкѣ продолжался. Рыба съ моря шла хорошо. Послѣ прекращенія пароходныхъ рейсовъ добыто семги до 100 пудовъ (выручка около 2000 р.). Этотъ промыселъ въ распути, когда поморамъ трудно найти хорошо оплачиваемый заработокъ, далъ имъ возможность очень производительно использовать досугъ послѣ возвращенія съ Мурмана.

Въ 10-й книжкѣ норвежск. журнала „Norsk Fiskeritidende“ редакторъ этого журнала рассказываетъ объ экспонированномъ имъ на второмъ интернаціональномъ конгрессѣ холодильнаго дѣла въ Вѣнѣ (въ октябрѣ мѣсяцѣ) способъ перевозки рыбы на дальнія разстоянія въ свѣжемъ видѣ. Приводимъ здѣсь этотъ любопытный рассказъ въ сокращеніи.

Рыба, всего 20 киллогр., была живою куплена въ Бергенѣ, тотчасъ же убита, очищена и вымыта; голова не отрѣзалась. Загѣмъ, она была уложена въ два особыхъ металлическихъ ящика и поставлена въ холодное помѣщеніе съ температурою 0° до—1° Ц. Это было сдѣлано въ пятницу, 30 го сентября. Въ субботу металлическіе сосуды съ рыбой были уложены въ одномъ деревянномъ ящикѣ, причемъ они были обложены льдомъ (послѣднее было необходимо потому, что на пути отъ Гамбурга до Вѣны нельзя было достать вагона съ холодильникомъ) и установлены въ такомъ видѣ въ холодильникъ парохода Геркулесъ,

отходившаго въ 12 часовъ въ субботу же. Во вторникъ пароходъ прибылъ въ Гамбургъ, откуда рыба, какъ грузъ большой скорости, прибыла въ Вѣну въ пятницу, 6-го октября по утру. Около 4 час. вечера въ тотъ же день она была установлена въ залѣ центрального рынка. По осмотру оказалось, что въ ящикѣ было около 10% льда. Сама рыба была совершенно упруга и эластична и выглядѣла въ высшей степени хорошо.

По мнѣнію автора, металлическіе ящики для рыбы могутъ быть замѣнены и деревянными, лишь бы они были покрѣпче и потолще. Но въ этомъ случаѣ рыбу необходимо охладить передъ укладкой; точно также долженъ быть предварительно охлажденъ и ящикъ, такъ какъ, не будучи охлажденъ, онъ удерживаетъ извѣстную часть теплоты.

Благодаря удаленію воздуха изъ ящиковъ, при этомъ способѣ перевозка дѣлается невозможнымъ испареніе отъ рыбы. Рыба, такимъ образомъ, сохраняетъ свой ароматъ. Кроме того, это устраняетъ доступъ къ рыбѣ бактерій извнѣ. Все это, въ связи съ основательнымъ охлажденіемъ рыбы (но не съ замораживаніемъ) и обезпечиваетъ хорошій результатъ.

Доставленная описаннымъ способомъ рыба была сварена и съѣдена участниками конгресса. Помимо общаго одобренія отъ членовъ конгресса, экспонентъ получилъ спеціальныя свидѣтельства, удостовѣряющія прекрасное качество его рыбы, отъ инспектора городского рынка и отъ управляющаго главнаго рыборотговца Вѣны Hofbauer'a.

Хотя экспонентъ имѣлъ въ виду, главнымъ образомъ, научныя цѣли, но онъ все же надѣется, что благоприятный результатъ его предпріятія будетъ способствовать расширенію экспорта рыбы изъ Норвегіи.

Тотъ же журналъ „Norsk Fiskerifidende“ сообщаетъ о предстоящихъ въ 1912 г. въ Копенгагенѣ скандинавской рыбной выставкѣ, международной выставкѣ моторовъ и 4-го сѣвернаго съѣзда рыболововъ. Опубликована уже предварительная программа выставокъ и съѣзда.

Разныя Вѣсти.

Къ введенію земства въ Сибирь. Въ бесѣдѣ съ сотрудникомъ „Ур, Кр.“ сибирскій депутатъ Государственной Думы П. Л. Скалозубовъ сообщилъ, что, уѣзжая на каникулы, онъ посѣтилъ главное управленіе по дѣламъ мѣстнаго хозяйства, гдѣ старался выяснитъ, въ какомъ положеніи находится вопросъ о земской реформѣ въ Сибирь. Тамъ ему заявили, что къ осени, т. е. къ началу четвертой сессіи, взглядъ правительственной власти по этому вопросу будетъ опредѣленъ и положеніе такъ или иначе разъяснится.

Сдѣлано-ли что-нибудь въ этомъ направленіи до сихъ поръ неизвѣстно, хотя работа Г. Д. уже началась.

Другой депутатъ Ф. Н. Чиликинъ въ выпущенной имъ брошюрѣ приводитъ заявленіе по вопросу о земствѣ въ Сибирь, сдѣланное недавно П. А. Столыпинымъ депутату В. А. Караулову: „распространеніе положенія о земскихъ учрежденіяхъ на Сибирь вполне возможно, такъ какъ сибирское населеніе по своему развитію вполне подготовлено къ самоуправленію“.

Экспедиции и изслѣдованія. Министерство торговли и промышленности внесло въ совѣтъ министровъ проектъ представленія въ законодательныя учрежденія объ отпускѣ кредитовъ на горно-геологическія изслѣдованія въ сѣверо-восточной Сибири и Приморской области.

— На состоявшемся 2-го ноября XIV засѣданія членовъ Императорскаго русскаго географическаго общества дѣйствительный членъ общества Э. К. Пекарскій сдѣлалъ сообщеніе о „Разселеніи якутовъ по Якутской области“.

Якутская область среди всѣхъ областей Россіи занимаетъ по величинѣ первое мѣсто. Ея площадь равняется 3.400.890 кв. верстъ, что составляетъ $\frac{3}{4}$ Европейской Россіи, $\frac{1}{5}$ всей Имперіи и $\frac{1}{3}$ Сибири. Мѣстоположеніе Якутской области (54 и 73° с. ш. и 73 и 141° в. д.) и отрыванность, благодаря горному хребту, отъ восточныхъ и южныхъ странъ обуславливаютъ континентальность климата въ области. Зимой тамъ средняя температура—50° Цельсія (40° по Реомюру ниже нуля). И хотя Якутскъ лежитъ всего лишь на 2° сѣвернѣе Петербурга, но морозъ въ этомъ мѣстѣ бываетъ сильнѣе, чѣмъ на сѣверѣ Гренландіи. Населеніе Якутской области—смѣшанное. Кромѣ якутовъ въ ней живутъ также русскіе, тунгусы, чукчи и др. племена, изъ которыхъ нѣкоторые уже вымираютъ. Изъ 234.000 человѣкъ общаго числа населенія, по статистикѣ 1897 г., на долю русскіихъ приходится всего лишь 19.500 человѣкъ, тунгусовъ 9.000; остальную часть составляютъ др. мелкія народности. Въ настоящее время общее число населенія области возросло до 269.880 человѣкъ.

Относительно происхожденія якутовъ и ихъ языка, который очень богатъ и прекрасно сохранился, существуютъ разныя мнѣнія и легенды. Сами якуты относятъ себя къ монгольскому племени и считаютъ бурята своими родственниками. Свое происхожденіе они приурочиваютъ къ легендарному Омогою, который, будто бы, живя у себя на родинѣ и имѣя большую семью и большое хозяйство, отъ притѣсненій соотечественниковъ ушелъ къ верховьямъ Лены. Слѣдуя по теченію рѣки, онъ достигъ озера Сайсыры, гдѣ и поселился съ семьей. Нѣсколько лѣтъ спустя его братъ Еллои подвергся той же участи со стороны соотечественниковъ, ушелъ отъ нихъ и, напавъ на слѣтъ Омогая, достигъ того же озера, гдѣ и поселился вмѣстѣ съ семьей брата. Якуты утверждаютъ, что у нихъ была раньше и письменность, но что во время этого передвиженія Омогая письмо были потеряны. Съ теченіемъ времени семья основателей возрастала, измѣнились ихъ нравы и языкъ. (Нѣкоторые ученые объясняютъ происхожденіе якутовъ отъ смѣшенія тюрковъ, монголовъ и др. племенъ и языкъ ихъ производятъ отъ древне-тюркскаго). Вновь образовавшееся, такимъ образомъ, якутское племя начало расселяться все далѣе въ глубь, занимая тѣ мѣста, гдѣ было больше растительности, звѣрей и рыбы. Селились они семействами у озеръ, причемъ по времени года мѣняли свои мѣста. Управлялись отдѣльныя группы семействъ самими богатыми, причемъ физически болѣе сильными, находясь въ подчиненіи у богатыхъ, являлись сами начальниками надъ бѣдными своими соплеменниками. Такъ жили якуты до 1620 года, когда были покорены русскими. Якутская легенда передаетъ это событіе въ слѣдующемъ видѣ. У одного большого озера, говоритъ преданіе, жилъ богатый человѣкъ по имени Тыгынъ, къ которому однажды явились двое какихъ то людей, странныхъ на видѣ, и зп ками просили пріютить ихъ. Одѣты были они въ узкое платье, съ короткими на головѣ воло-

сами, впалыми глазами, съ большимъ прямымъ носомъ и съ растительностью подъ бородой. Припятае гостеприимно Тыгыномъ, они въ продолженіе двухъ лѣтъ жили у него, помогая ему работать, а затѣмъ въ видѣ вознагражденія потребовали уступить имъ земли столько, сколько займутъ двѣ шкуры. Получивъ на это согласіе, они разрѣзали эти шкуры на тонкія ленты, окружили ими большое пространство земли, поставили колышки и ушли. Годъ спустя якуты увидѣли массу прибывшихъ къ нимъ какихъ-то людей, которые на обозначенномъ мѣстѣ начали строить изъ дерева дома, кладя бревна горизонтально. Послѣ неудачной попытки къ сопротивленію, якуты покорились силѣ русскихъ, у которыхъ было огнестрѣльное оружіе. Позднѣ другихъ были покорены и тунгусы, жившіе на сѣверѣ. Въ зависимости отъ того или иного рода занятій (звѣроловство, рыболовство, скотоводство, земледѣліе и т. п.), якуты распадаются на отдѣльныя группы, причемъ кочевой образъ жизни еще и теперь у нихъ не вывелся окончательно. Находясь подъ покровительствомъ русскихъ, якуты расселяются все далѣе и далѣе на сѣверъ, образуя, такимъ образомъ, колоніи и способствуя этимъ использованию богатствъ страны. Якуты, какъ коренной народъ, имѣютъ и должное вліяніе на другія племена Якутской области; это вліяніе проявляется прежде всего въ языкѣ. Въ области почти повсемѣстно преобладаетъ якутское нарѣчіе, и даже русскіе, живущіе тамъ постоянно, нерѣдко забываютъ свой родной языкъ. Якуты народъ очень даровитый; не говоря о ремеслахъ, которыхъ находятся у нихъ въ цвѣтущемъ состояніи, якуты проявляютъ большія способности и въ искусствѣ и наукахъ. Въ настоящее время около 10 человекъ изъ якутовъ получили высшее образованіе. Отдаленность якутовъ отъ культурнаго центра Россіи, отсутствіе удобныхъ путей сообщенія (почта изъ Петербурга до Якутска идетъ 1 мѣсяць) сильно задерживаютъ развитіе этого края, и въ настоящее время жизнь якутовъ мало отличается отъ первобытной.

— Одному изъ членовъ экспедиціи, снаряженной лѣтомъ текущаго года подъ руководствомъ Изаксона, для изслѣдованія Шницбергена, удалось открыть на островѣ слѣды недавней вулканической дѣятельности. Въ одномъ изъ сѣверныхъ заливовъ острова, такъ называемомъ Woodbai, открытъ цѣлый рядъ горячихъ источниковъ, которые, въ связи съ нѣкоторыми другими вулканическими явленіями, даютъ основаніе предполагать, что здѣсь въ сравнительно недавнюю геологическую эпоху существовалъ наслоящій вулканъ. Самый вулканъ, въ окрестностяхъ котораго найдены вулканическія бомбы и др. слѣды вулканической дѣятельности, лежитъ на $79^{\circ} 28$ с. ш. и $13^{\circ} 28$ в. д. Вблизи вулкана имѣется восемь теплыхъ ключей съ прекрасно выраженными гейзеровыми терресами. Вулканическій конусъ имѣетъ очень правильную форму и похожъ на конусы Этны и Везувія. Происхожденіе вулкана геологи относятъ къ послѣдниковой эпохѣ.

Къ развитію просвѣщенія на Сѣверѣ. 26 октября 1910 года, въ знаменательный день присоединенія Сибири къ Россіи, въ Сибири произошло новое знаменательное событіе—открытіе первыхъ сибирскихъ высшихъ женскихъ курсовъ въ Томскѣ. Теперь сибирская женщина у себя на родинѣ можетъ получить необходимое ей высшее образованіе

и, разнося лучи его во всё уголки Сибири, будемъ надѣяться, воспитасть обновленное, сознательное поколѣніе сибиряковъ.

— Товарищемъ старосты архангельскаго купеческаго сб-ва М. В. Перешневимъ, согласно постановленія общества, 6-го ноября отправлено министру торговли и промышленности ходатайство о преобразованіи торговаго отдѣленія архангельскаго торгово-мореходнаго училища въ самостоятельную торговую школу.

Выставки. Въ настоящее время съ точностью выяснены результаты выставки пермскаго губернскаго земства по сел.-хоз. и кустарной промышленности. За все время было продано выставленныхъ экспонатовъ на 884 р. 66 коп., въ томъ числѣ пермскимъ земствомъ—411 руб., екатеринбургскимъ—229 руб. и кунгурскимъ—156 руб. Наибольшимъ спросомъ пользовались: юговская мебель, чугунное хозяйственное литье, чугунные и селенитовыя щепельницы, чугунное художественное каслинское литье, желѣзная посуда, полушубки и сапоги. На выставкѣ было 700 человекъ платныхъ посѣтителей, 200 безплатныхъ и не менѣе 1500 человекъ учащихся г. Перми, преимущественно среднихъ учебныхъ заведеній. Земскихъ специалистовъ и вообще служащихъ выставку посѣтило до 200 человекъ. Общій итогъ посѣтителей—не менѣе 2600 человекъ.

— Томское общество любителей художествъ устраиваетъ въ г. Томскѣ съ 26 декабря т. г. по 6 января 1911 г. выставку картинъ, скульптуры и предметовъ прикладнаго искусства.

Художникъ-самоѣдъ. Приобрѣвшій себѣ популярность въ Архангельскѣ И. К. Вылка, повидимому, имѣеть успѣхъ и въ Москвѣ. О немъ пишутъ въ газетахъ, имъ интересуются художники. Художникъ-самоѣдъ будетъ жить въ домѣ художника г. Переплетчикова, гдѣ его будутъ обучать русскому языку, ариметикѣ, географіи, а художники займутся обученіемъ его рисованію. Кромѣ того, такъ какъ Вылка заявилъ и о своихъ способностяхъ къ съемкѣ (онъ сдѣлалъ глазомѣрную съемку значительной части восточнаго берега Новой Земли), то имѣется въ виду,—по сообщенію „Рус. Вѣд.“,—обучить его также практически инструментальной съемкѣ.

Разъясненіе. (По поводу газетныхъ замѣтокъ о Новой Землѣ). Въ № 12436 „Новаго Времени“ помѣщена, подъ названіемъ: „Снабженіе гнилью колонистовъ Новой Земли“, корреспонденція изъ Архангельска, перепечатанная въ № 242 газеты „Архангельскъ“. Въ корреспонденціи этой описывается, какъ лѣтомъ 1910 г. новоземельскіе колонисты-самоѣды угощали Архангельскаго Губернатора гнилою сушкою, доставленною его-же чиновникомъ, причемъ передается даже цѣлый разговоръ

по этому поводу между Губернаторомъ и колонистами. Какъ весь этотъ разговоръ, такъ и описанный случай являются вымысломъ.

Далѣе, въ означенной корреспонденціи говорится, что „поставщикомъ продуктовъ питанія для Новой Земли“ состоитъ мелкій торговецъ платьемъ еврей Липинскій, что доставленныя туда сушка и масло было викауда негодны и что „такъ было и не въ одинъ послѣдній годъ, а и въ предыдущіе годы“. Отсюда дѣлается выводъ, что „колонисты систематически снабжались гнилью“, возможность чего была бы исключена, по мнѣнію корреспондента, при *непосредственной* закупкѣ нужныхъ продуктовъ у *крупныхъ фирмъ*. Въ общемъ, получается такая картина, что всѣ продукты для Новой Земли поставляются евреемъ Липинскимъ и поставляются недобросовѣстно.

По поводу сего необходимо отмѣтить слѣдующее:

Главными поставщиками съѣстныхъ продуктовъ и другихъ припасовъ, закупаемыхъ для новоземельскихъ колонистовъ, состоятъ *непосредственно* мѣстные, пользующіися безукоризненною репутаціею, *крупныя фирмы*: Бр. Бѣляевскихъ, Попова, Чеснокова, Антонова, Пахомова, Петрова, Тимофеева, Перлова и друг. За три года завѣдыванія колоніями правителемъ канцеляріи Губернатора Саловскимъ (1908—1910 г.г.) туда доставлено разныхъ товаровъ на сумму 31400 руб., изъ коихъ на долю Липинскаго, занимающагося, кромѣ торговли платьемъ, комиссіонными операціями, приходится поставокъ всего на 2000 руб., въ томъ числѣ платья, бѣлья и т. п. на 759 руб. и съѣстныхъ припасовъ на 1241 рубль. Изъ общаго количества привезенныхъ самоѣдамъ за означенные годы припасовъ испорченными оказалось только 66 пудовъ сушки, доставленной Липинскимъ въ 1909 году на сумму 179 р.; остальные продукты его заготовки были хорошаго качества. Деньги, уплаченныя за означенную сушку, поставщикъ обязался возратить обратно, фабрикантъ, выпустившій ее въ испорченномъ видѣ съ фабрики, былъ привлеченъ завѣдующимъ колоніями къ суду и присужденъ къ штрафу, а закупка съѣстныхъ продуктовъ чрезъ Липинскаго прекращена.

О снабженіи новоземельскихъ самоѣдовъ съѣстными припасами ординаторъ вятской губернской земской больницы, докторъ Завалишинъ, посѣтившій въ прошломъ 1909 году Новую Землю, въ качествѣ туриста, и осмотрѣвшій, по просьбѣ Губернатора, самоѣдскія колоніи во врачебно-санитарномъ отношеніи, пишетъ въ своемъ отчетѣ слѣдующее:

„При ежегодныхъ двухъ рейсахъ (лѣтнемъ и осеннемъ) самоѣды снабжаются мукой, солью, скоромнымъ масломъ, чаемъ, сахаромъ, крупчаткой, сушкой, треской, водкой въ умеренномъ количествѣ, лукомъ; получаютъ даже, какъ десертъ, творогъ. За послѣдніе два года перечисленныхъ предметовъ первой необходимости для питанія, по словамъ самоѣдовъ, доставляется въ количествѣ, вполнѣ удовлетворяющемъ годовую въ нихъ потребность, даже по окончаніи года у многихъ самоѣдскихъ семей оказались значительныя остатки чая, муки, керосина и пр.“

„Вполнѣ достаточная обезпеченность самоѣдовъ предметами первой необходимости за послѣдніе два года зависитъ отъ внимательнаго отношенія къ ихъ пуждамъ чиновника, завѣдующаго колоніями; продукты самоѣдскихъ промысловъ продаются съ торговъ; въ самое послѣднее время самоѣды получили чай и сахаръ со сложенной пошлиной“.

„Убѣждаясь, что продукты ихъ промысловъ продаются за хорошую цѣну, что за умѣренную плату они получаютъ вполнѣ хорошаго качества предметы обихода и первой необходимости, самоѣды стали до вѣрчивѣе относиться къ правительственной опецѣ, стали воздерживаться отъ продажи за безцѣнокъ промышленникамъ. Такъ, въ настоящій рейсъ отъ самоѣдовъ значительно болѣе получено для продажи шкуру, сала и проч., чѣмъ въ прошлые годы“.

Къ этому остается добавить, что, благодаря новой постановкѣ дѣла, доходность новоземельскихъ промысловъ увеличилась въ нѣсколько разъ. Средняя годовая выручка отъ продажи промысловъ добычи самоѣдовъ, составлявшая за 18 лѣтъ съ начала этой операціи (въ 1890 г.) до 1907 года включительно всего 4800 руб., колеблясь между цифрами 1770 руб. въ 1890 году и 8126 руб. въ 1900 году, повысилась за послѣднее трехлѣтіе до 13500 руб., причемъ въ текущемъ 1910 г. выручено 20500 руб. Между прочимъ, при послѣдней аукціонной пролажѣ промысловой добычи въ Архангельскѣ, средняя цѣна на шкуру бѣлага медвѣдя опредѣлилась въ 144 руб. 58 коп., а высшая достигла 249 руб. Благодаря отмѣченнымъ результатамъ, губернской администраціи удалось вывести новоземельскихъ колонистовъ изъ прежней задолженности, оплатить больше половины стоимости доставленныхъ имъ на годъ впередъ припасовъ, снабдить ихъ для увеличенія продуктивности промысловъ усовершенствованнымъ оружіемъ системъ Ремингтона, Винчестера и Маузера, капканами, рыболовными сѣтями, карбасами, бочками, выстроить въ Бѣлушѣй Губѣ 4 новыхъ дома и образовать запасный капиталъ на колонизаціонныя и культурныя пужды Новой Земли въ размѣрѣ 4000 руб.

Начиная съ 1908 г., значительно упрямочена денежная отчетность по хозяйственному управленію колоніями, при чемъ на каждаго самоѣда-промышленника заведенъ особый лицевой счетъ. Для дальнѣйшаго усовершенствованія этого дѣла образована выѣзъ, по распоряженію Губернатора, особая ревизіонная комиссія, которой поручено, между прочимъ, выработать для завѣдующаго колоніями специальную инструкцію вмѣстѣ съ образцами денежныхъ книгъ и отчетныхъ вѣдомостей.

Во время поѣздки на Новую Землю въ 1909 г. и въ 1910 г. Архангельскаго Губернатора И. В. Сосновскаго и Вице-губернатора А. Ф. Шидловскаго имъ приходилось выслушивать отъ колонистовъ-самоѣдовъ, наряду съ жалобами на дѣйствія прежнихъ завѣдующихъ колоніями, немало выраженій удовольствія и благодарности по поводу новыхъ порядковъ.

О П Е Ч А Т К И.

Въ статьѣ: Какъ легко разрѣшенъ аграрный и финансовый кризисъ въ Россіи, помѣщенной въ № 21 „Извѣстій“, допущены слѣдующія существенныя опечатки:

Стр.	Строки сверху	напечатано:	должно быть:
14	30	онъ не	онъ же
18	6	плотность	потность.
20	40	не имѣется	имѣется
21	50	подворной	повторной
23	45	десятины	десятинѣ
24	21	полотою	полосою
26	30	Лѣсовъ	Лѣсовод.
”	32	земли	землю
”	—	расчискою и всю	расчискою и сучьевъ и всю
”	44	по произрастаніи	по израстаніи
27	5	яра	яри
”	11	дѣсятинны	дѣсятинны
”	12	68 рублей	6—8 рублей
31	41	выше, по времени	выше, срока по времени
”	43	А. Щекотовъ	Г. П. Щекотовъ.

СВѢДѢНІЯ О СОСТОЯНІИ
Съ 1 по 15
Наблюдения относятся

НАИМЕНОВАНИЕ СТАНЦІИ.	Направление и сила вѣтра по Бофорту.	Состояніе моря. I.	Состояніе погоды. II.	Облачность. III.	t наружнаго воздуха. Ц.
Вайдагубскій мало-маячный огонь.	SW-9, S-1 SE-2, E-2 и W-1.	2-5. 1-7. 3-3.	2-9. 6-3. 5-1. 1-2.	4-14. 2-1.	-3°.
Святоносскій маякъ.	SW-5, NE-2 S-5, E-2 и NW-1.	4-4. 3-1. 5-1. 1-4. 2-5.	1-3. 2-12.	2-1. 0-1. 4-13.	--3°.
Городецкій маякъ.	SW-6, S-3 SE-2, E-2 W-1 и NE-1.	2-9. 1-3. 3-3.	1-3. 2-9. 6-3.	1-1. 4-13. 0-1.	—
Орловскій маякъ.	SW-4, S-5 SE-1, O-2 W-1 и E-2.	1-9. 2-4. 3-2.	1-12. 2-2. 6-1.	4-12. 3-2. 2-1.	-3°.
Мудьюгскій маякъ.	S-1, E-5 SE-6, SW-1 и N-2.	1-9. 0-3. 2-3.	6-3. 1-12.	3-4. 2-6. 1-2. 4-3.	-6.
Мудьюгскія створныя башни.	SW-4, SE-3 E-2, S-4 N-1 и O-1.	3-6. 1-6. 0-1. 2-2.	2-10. 6-2. 5-2. 3-1.	3-2. 1-1. 4-12.	-4°.
Архангельская станція.	SE-6, SSE-2 NNW-1, ESE-3, E-1 SSE-1 и O-1.	—	1-4. 3-1. 6-1. 2-9.	3-4. 4-11.	-6°.

ПРИМѢЧАНІЕ: Цифры противъ румбовъ означаютъ число вѣтровъ. Цифры въ погоды, облачности и возможность плаванія во льдахъ, обозначаютъ числа дней, а

I. Состояніе моря.		II. Состояніе погоды.		III. Облачность.	
Спокойное море	0	Ясно	1	Безоблачное небо	0
Легкое волненіе	1	Пасмурно	2	1/4 неба покрыта облаками	1
Волненіе	2	Туманъ	3	1/2 неба	2
Сильное волненіе	3	Сухой туманъ	4	3/4 —	3
Огромное волненіе	4	Дождь	5	Все небо покрыто облаками	4
Зыбь	5	Снѣгъ	6		
		Градъ	7		
		Гроза	8		

ПОГОДЫ, МОРЯ И ЛЬДОВЪ.
ноября 1910 года.
къ 7 часамъ утра.

Высота барометра в миллиметрахъ.	t воды на поверхности моря.	СОСТОЯНІЕ ЛЬДОВЪ.	IV. ПРИМѢЧАНІЯ. Число штормовъ и возможность плаванія.
767.	+2°.	—	Штормы: SW -1.
768.	+2°.	—	Штормы: SW - 4, NE -1, E - 1, всего штормовъ 6.
—	—	—	Штормы: SW -1.
764.	—	—	Штормы: SW -1, S -1, всего штормовъ 2.
775.	—	2-5. 1-5. 0-5.	—
775.	--	1-4. 0-2.	Штормы: SW -1, свѣдѣнія обо льдѣ, получены только за 6 дней съ 10 по 16.
773.	—	—	—

графахъ I, II, III и IV съ правой руки отъ чиселъ, показывающихъ состояніе моря, въ графѣ IV цифры, противъ румбовъ, обозначаютъ число штормовъ.

IV. Возможность плаванія во льдахъ мореходныхъ судовъ вблизи маяка.

Плаваніе во льдахъ возможно безъ всякихъ затрудненій	0
— — — сопряжено съ незначительными затрудненіями	1
— -- — съ затрудненіемъ возможно, но не опасно	2
— -- -- опасно	3
— — — совершенно невозможно	4

Контръ-адмиралъ въ отставкѣ А. Новаковскій.

Библиографическій указатель Литературы по Сѣверу.

(Съ 1-го января 1910 года).

(Въ этомъ отдѣлѣ будетъ печататься также и краткое содержаніе тѣхъ книгъ, касающихся Сѣвера, которыя поступають для отзыва въ редакцію „Извѣстій“ или въ бібліотеку О-ва, а потому редакція покорнѣйше проситъ г.г. издателей и авторовъ, присылающихъ свои изданія или труды, дать возможность помѣщать свѣдѣнія о послѣднихъ въ настоящемъ отдѣлѣ, немедленно, по выходѣ ихъ въ свѣтъ. Кромѣ того, въ отдѣлѣ „Критика и бібліографія“ будутъ помѣщаться рецензін о книгахъ, имѣющихъ то или иное отношеніе къ задачамъ Арханг. Общества изученія Русскаго Сѣвера).

а) Отдѣльныя сочиненія:

266. *Харузина, В. Н.* Оци и Олесъ. Разсказъ изъ жизни лопарей. „Семья и Школа“ съ 5 рис.
267. *Львовъ, Вл.* Русская Лапландія и русскіе лопари (Очеркъ). Изд. „Семья и Школа“ съ рис. и картой.
268. *Онъ же.* Самоѣды. Очеркъ. Изд. „Сем. и Школа“ съ 9 рис. 32 стр. 1910. Москва.
269. *Онъ же.* Новая Земля, природа, животный міръ, промыслы и населеніе. Изд. „Семья и Школа“ съ 28 рис. и карт. 79 стр.
270. *Носиловъ, К. Д.* Юдикъ, изъ жизни самоѣдовъ на Новой Землѣ. „Русская школьная бібліотека“. Москва, 1911. 58 стр.
271. *Врачебно-Санитарный Обзоръ* Вологодской губ. (Свѣд. за мартъ и апрѣль 1910). Вып. V и VI. Май и июнь, 1910 г. Вологда, 1910. 337—401 стр.
272. *Журналы XXVII* чрезвычай. и XXXIX очередного Соликамскихъ уѣздн. земскихъ соборанъ со всѣми приложеніями 1908 г. — Соликамскъ 1910. XVI+1097+327 стр.
273. *Саминъ, Н. А.* Новѣйшія археологическія находки въ Чердынскомъ у. Отд. отд. изъ „Изв. Арх. О-ва И. Р. С.“ Архангельскъ, 1910. 5 стр.
274. *Уставъ* Ирбитскаго низшаго сельско-хозяйственнаго училища, учрежденнаго Ирбитскимъ земствомъ Пермск. губ. Ирбитъ, 1910. 16 стр.
275. *Егоровъ, С. Г.* Первое сибирское коммерческое училище Цесаревича Алексѣя въ городѣ Томскѣ. 1901—1909 г. СПб. 1910. VII+176 стр. съ рис. и план.
276. *Burger, A. Karl* Weiprecht, ein deutscher Nordpolfahrer. Sein Leben und seine Reise auf grund bisher ungedruckten Materials geschildert M. 1 Bul. и 2 Abb. Frankfurt a M. 190. 8°. 72. 3.
277. *Озеровъ Из. проф.* Къ вопросу о нашихъ сѣверныхъ дѣсахъ. Москва 1911. Цѣна 40 к.

б) Статьи въ періодическихъ изданіяхъ и сборникахъ.

703. *Жаковъ, К. проф.* Тогай. „Вѣстникъ Знанія“ 1910. № 10, стр. 1077—1085.
704. *Поларныя сіянія* на сѣверѣ Европейской Россіи по наблюденіямъ 1901—1907 г. „Тр. Ташкентской Астроном. и Физич. Обсерват.“ № 6. стр. 1—98 и 1 табл.
705. *Самоѣдъ.* Супруги Шаньгины (изъ дневника охотника со ст. Обозерская). „Наша Охота“ 1910, № 10, стр. 18—25.
706. *Законопроектъ* о дѣлахъ къ упроченію преобладанія русскаго элемента на Мурманѣ. „Окраины Россіи“ 1910. № 45 стр. 649.
707. *Половъ, А.* Съ береговъ Усьи и Сухоны (О лѣтнемъ уженіи 1906—7 гг.) „Наша охота“, 1910. № 10, стр. 81.
708. *Старовъ, Мак.* Лѣсныя дѣла на Кубенскомъ озерѣ. „Лѣсопромышленникъ“, 1910. № 45, стр. 618.
709. *Кердицкій, В.* О народныхъ чтеніяхъ по сельскому хозяйству въ Петрозаводскомъ у. „Вѣстникъ Олонецк. Губ. Земства“. 1910. № 20, стр. 25—26.
710. *Веберъ, К.* Значеніе крестьянскаго огородничества въ Олонецкой губ. и что дѣлается по огородничеству. (Окончаніе). Тамъ же, стр. 23—25.
711. *О заработкахъ* населенія на мѣстныхъ и отхожихъ промыслахъ и о сборѣ хлѣбовъ и травъ за 1909 г. въ Вытегорск. у. Тамъ же, стр. 22—23.
712. *Кенозерьъ.* Кенозеро, Пудожскаго у. Наши книгоноши. Тамъ же, стр. 20—22.
713. *Антроповъ, Ф. С.* Сондала, Повѣнецкаго у. (сельск.-хоз. работы). Тамъ же, стр. 19.
714. *Леонтьевъ Т.* Обзоръ дѣятельности по народному образованію съ 1867 по 1909 г. Тамъ же, стр. 13—15.

715. *Успенскій*. Изъ школьныхъ вопросовъ. Тамъ же, стр. 10-12.
 716. *S.* На пути (Изъ записокъ статистика). Тамъ же, стр. 5-8.
 717. *Филиппъ, Л.* Объ участіи населенія въ расходахъ губ. земства. Тамъ же, стр. 3-5.
 718. *Санинъ, Н.* О пермскихъ древностяхъ, найденныхъ въ 1909 году. „Изв. О-ва Археол. Истор. и Геогр. при Имп. Казан. Универс.“ 1910. № 1-2, стр. 157-159.
 719. *Землякъ, А.* Верносушилки въ 1908-1909 г. „Пермская Зем. Нед.“ 1910. №№ 33-34.
 720. *Лейрихъ, Э.* Курсы по сельскому хозяйству въ Оханскомъ уѣздѣ. Тамъ же, № 44, стр. 27-30.
 721. *Общественная работа въ дѣлѣ воспитанія и прирѣвнїя малолѣтнихъ.* Тамъ же № 44, стр. 19-22.
 722. *Землякъ, А.* Земство и земская касса мелкаго кредита. Тамъ же, № 44, стр. 1-5.
 723. *Къ познанію рыбныхъ промысловъ сѣверо-восточной Сибири (продолженіе).* „Русск. Судох.“ 1910. № 11, стр. 35-43.
 724. *Изъ путешествія* преосвященнаго епископа Якутскаго на Вилюй въ зиму 1909 года. „Правосл. благовѣст.“ 1910 № 19, стр. 267-275.
 725. *Матеріалы для исторіи мисіонерства въ Якутской области за время высокопреосв. Иннокентія архіепископа Камчатскаго.* Тамъ же, стр. 284-293.
 726. *Мартыновъ, А. В.* Trichoptera Ямалской экспедиціи Имп. Русс. Геогр. О-ва 1908 года подъ руководствомъ В. М. Житкова. „Ежегодн. Императорскаго Зоологич. Музея“ 1910. Т. 25., В. 3, стр. 331-349.
 727. *П. К.* Плодоводство въ Сибири. „Дѣловая Россія“ 1910. № 25, стр. 2-3.
 728. *Mc. Engell.* Die Temperaturanomalie zu Polaris Bai 1871-72. „Meteor. Zeits“ Н. 9. 1910 pp. 422-423.
 729. *Fatio guillaume* Voyage d' un genevois en Laponie en 1769. Extraits du Journal de Jean louis Pictet. „Le geob“ 1910. XLIX p. 79-99.
 730. *W. M. Davis.* Antarctic geology and polar climates. „Proceed. Amer. Philos. Soc. Philadelphia, 1910. July.
 731. *Seeger, B.* Die Erforschung der polaren Regionen und das Zeppelinische Lu-fschiff. „Prometheus“ 1910 № 1093 и 1094.
 732. *Filchner W.* Die Deutsche Antarktische Expedition. „Ztschr. d. gesels. f. Erdkde“. Berlin 1910. № 7.
 733. *Sulheim H.* Die Spitzbergen-Vorexpedition der Filchnerschen „Deutschen Antarktischen Ehped.“ „Pet Mitt“ 1910 № 4.
 734. *Holmsen, gunnar* Meine Spitzbergen-Expedition 1910. Map. „Pet. Mitteil. V. 55. № 4. 1910. pp. 230-202.

в) Газетныя статьи.

492. *Е. М.* Экономическое значеніе Сѣвера Россіи (Изъ книги Dr Richard Pohle Die wirtschaftliche Bedeutung von Nordrussland—Montagsblatt der Petersburger Zeitung I, November 1910) „Россія“ 1910 XIV № 1524.
 493. *Собраніе* Архангельскаго купеческаго общества 27 окт. 1910. „Архангельскъ“ 1910, № 247.
 494. *Озеровъ. Изв.* проф. Объяованная земля (объ использованіи сѣверной тундры) „Рус. Сл.“ 1910, № 246.
 495. *К-въ А. П.* Путевые наброски въ г. Холмогоры (Изъ дорожныхъ впечатлѣній) „Арх. Губ. Вѣд.“ 1910, № № 234, 240.
 496. *Бысалый.* Землеустройство въ Пинежскомъ уѣздѣ. „Арх-скъ“ 1910, № 246.
 497. *Н. Б.* Къ вопросу о колонизаціи Печорскаго края. „Арх-скъ“ 1910, № 248
 498. *С. У.* Колонизація Печорскаго края „Арх-скъ“ 1910, № 254.
 499. *С. В. М.* Кемь Арх. губ. Экономическія нужды края. „Арх. Губ. Вѣд.“ 1910, № 235.
 500. *Защита* Мурмана отъ иностранцевъ. „Арх-скъ“ 1910, № 234.
 501. *Каменевъ А.* Изъ любите льскихъ поѣздокъ по Бѣлому морю (Отъ Сумскаго посада до Кемі) „Арх. Губ. Вѣд.“ 1910. № 241.
 502. *Самодѣ* Тыко Вылка (Уроженецъ Новой Земли). Біографія. „Арх. Губ. Вѣд.“ 1910, № 239.
 503. *Дельта.* Забытый мореходъ (Памяти П. К. Пахтусова. Исслѣдователя Новой Земли) С.-Пет. Вѣд.“ 1910, № 251. „Арх. Губ. Вѣд.“ 1910, № 242.
 504. *Любовъ.* Къ вопросу о колонизаціи Новой Земли. „Арх-скъ“ 1910, № 247.
 505. *Врадій В. П.* Путешествіе на Новую Землю осенью 1910 г. „Арх-скъ“ 1910, № 249.

506. Поѣздка экспедиціи Повѣнецкаго земства для обследованія мѣстности между озерами: Онежскимъ, Сегозеромъ и Выгозеромъ съ цѣлью выясненія возможнаго устройства Бѣломорскаго канала. „Олон. Вѣд.“ 1910, № № 113, 114.
507. *Аванасево-Сандебская* пустынь, обращенная нынѣ въ женскій монастырь и ея задачи. „Олон. Вѣд.“ 1910, № № 110, 111, 112.
508. Р. Къ вопросу о финской пропагандѣ въ Карелии. „Олон. Вѣд.“ 1910, № 112.
509. *Боротинскій Н.* Отличія карельскаго нарѣчія отъ финскаго и его сходство съ русскимъ языкомъ. „Финл. Газ.“ 1910, № 163.
510. *Онинъ Д.* Народныя школы въ Финляндіи. „Финл. Газ.“ 1910, № 161.
511. *И. Р.* Къ развитію кустарничества въ Пермскомъ уѣздѣ. „Перм. Вѣд.“ 1910, № 238.
512. *Разытнинъ* сплавъ въ Пермской губ. „Перм. Вѣд.“ 1910, № 240.
513. *Лѣсное* хозяйство крестьянъ въ Пермской губ., „Перм. Вѣд.“ 1910, № 243.
514. *Д—инъ*. Смоло-скипидарное дѣло въ Пермской губерніи. „Перм. Вѣд.“ 1910, № 244.
515. *Прошлое и настоящее* пермскихъ пушечныхъ заводовъ. „Перм. Вѣд.“ 1910, № 244.
516. *Пермское* опытное поле департамента земледѣлія и его урожай. „Перм. Вѣд.“ 1910, № 244.
517. *Стрижовъ, С. Н.* Къ вопросу о съѣздѣ представителей средней и мелкой промышленности и торговли (Значеніе съѣзда для Урала). „Урал. Край.“ 1910, № 247.
518. *С. У.* Промышленная жизнь на восточномъ и западномъ склонахъ Урала. „Урал. Край“ 1910, № 238.
519. *П. К.* Нужды Урала (Горнозаводское дѣло на Уралѣ и мѣры къ его улучшенію). „Россія“ 1910, № № 1522, 1523, 1524.
520. *Ильинскій И.* Ураль разваливающийся и нарождающийся (О мѣрахъ къ улучшенію горнозаводскаго дѣла на Уралѣ). „С.-Пет. Вѣд. 1910, № 249.
521. *И. К.* Мѣры къ улучшенію горнозаводскаго дѣла на Уралѣ. „Торг.-Пр. газ.“ 1910, № 238.
522. *Кравеня замѣтки XI* Тѣсное единеніе (Эксплоатація уральскихъ рабочихъ) „Урал. Край“ 1910, № 244.
523. *С. У.* Соединеніе рѣкъ Печоры и Оби. „Арх-скъ“ 1910, № 253.
524. *Р.* О постройкѣ финляндцами ж. д. Иливеска—Юэнсу и ея значеніе. „Олон. Вѣд.“ 1910, № 114.
525. *В. М.* Мулянская гавань (Проектъ устройства гавани въ устьѣ р. Мулянки) „Перм. Вѣд.“ 1910, № 245. (См. Библ. Указ. въ № 21 „Изв.“).
526. „Пошла писать губернія“ (Отвѣтъ на статью арханг. губ. И. Сосновскаго „О Русскомъ Сѣверѣ“ въ № 12376. „Нов. Вр.“). „Новое Время“ 1910, № 12376.

Издатель Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера.

Редакторъ В. Ленгауэръ.

ТОРГ ДОМЪ.

Н. Г. Григорьевъ съ С-ми въ Москвѣ.

ФАБРИКА КОЛБАСНО-ГАСТРОНОМИЧЕСКИХЪ ИЗДѢЛІЙ

На Большой Ордынкѣ, свой домъ. Телефонъ № 53—34.

(Существуетъ въ 1861 году).

1886 г.

Трубы зрительныя,

Бинокли, Лорнеты,

1896 г.

Геодезическіе, Физическіе, приборы

и др. инструменты

МАГАЗИНА И ФАБРИКИ

Е. С. Трындина С-вей.

Москва, б. Лубякка, с. д.

3—3

●● МНОГО ДЕНЕГЪ ЗАРАБАТЫВАТЬ ●●
 ● можетъ всякій, научившись выдѣлывать мыло по моему руководству и рецептамъ. ●
 ● Мыло по моему способу обходится 1 р. 30 к.—1 р. 50 к. пудъ, выдѣлывается холо- ●
 ● днымъ способомъ совсѣмъ безъ варки, можно выдѣлывать въ любыхъ пропорціяхъ, даже ●
 ● нѣсколько фунтовъ, замѣчательно твердо, красиво бѣлое перламутровое, мраморно е, ●
 ● синее, сѣрое, розовое и желтое, не уступаетъ вареному мылу, которое стоитъ 4 бр. ●
 ● пудъ. За качество мыла на парижской выставкѣ получилъ дипломъ высшую награду ●
 ● Grand Prix съ золотой медалью и медали на русскихъ выставкахъ. Не надо за- ●
 ● траты на обзаведеніе и устройство, выдѣлка, такъ же и обученіе очень легко и со- ●
 ● всѣмъ не сложно: за обученіе взимаю 15 руб., по полученіи 5 р задатка выслала ●
 ● руководство и рецепты палоченнымъ платежомъ на остатокъ. 12 4 ●
 ● Адресъ: Одесса, мыло- Х. КОГОНА. Контора: уг. Базарной и Ришельев- ●
 ● варенный заводъ ской, № 43/201 Телефоны 12-52 и 50-99. ●

Правленіе Архангельскаго О-ва изученія Русскаго Сѣвера доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что въ виду могущей быть спекуляціи именемъ Общества при собираніи разными лицами коллекцій и всякихъ матеріаловъ, относящихся къ Сѣверу, для устройства частныхъ коллекцій, музеевъ и проч., не имѣющихъ никакой связи съ Архангельскимъ О-вомъ изученія Р. С., слѣдуетъ просить отъ таковыхъ лицъ предьявленія письменнаго удостовѣренія Правленія, а въ сомнительныхъ случаяхъ —обращаться за справками непосредственно въ Правленіе.

● ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1911 г. ● 8-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ. ●

ПРОГРЕССИВНОЕ САДОВОДСТВО и ОГОРОДНИЧЕСТВО.

Редакторъ П. Н. Штейнбергъ.
Издатель П. П. Сойкинъ.

Еженедѣльный журналъ практическаго садоводства и огородничества.

52 №№ ЖУРНАЛА, съ многочисленными иллюстраціями. Свыше 1.500 ст. убористаго прифта.

Въ теченіе года помѣщается около 700 практическихъ статей и свыше 500 обстоятельныхъ описаній практиковъ-специалистовъ на вопросы по разнымъ отраслямъ садоводства, огородничества и пчеловодства. Въ каждомъ №-рѣ описаніе **ПОВНОКЪ**.

12 КНИГЪ САДОВАЯ ВИБЛИОТЕКА съ рисунками и чертежами.

Каждый выпускъ „Вибліотеки“ представляетъ собою законченное руководство.

- 1) Лучшія водяныя и болотныя растенія для комнатной культуры. Размноженіе ихъ, посадка и уходъ. Сост. *А. Н. Пыльковъ*.
- 2) Прошеніе садовъ и огородовъ. Какъ и когда поливать садъ и огородъ. Составилъ *П. Андреевъ*.
- 3) Какъ самому выводить новые сорта растеній плодовыхъ, огородныхъ и цвѣточныхъ. Сост. *Н. П. Кичиновъ*.
- 4) Устройство эффектнаго цвѣтника безъ особыхъ затратъ. Размноженіе растеній для такихъ цвѣтниковъ и культура. Составилъ *А. А. Смирновскій*.
- 5) Огородная культура картофеля. Практич. руководство къ полученію лучшихъ урожаевъ картофеля. Сост. *П. Н. Штейнбергъ*.
- 6) Устройство доходной пасѣки. Практич. руководство для начинающихъ пчеловодовъ. Сост. *В. Райковскій*.
- 7) Грунтовая культура розъ. Лучшіе способы размноженія розъ, посадка и уходъ.
- 8) Способы культуры вѣжныхъ розъ въ грунтъ. Сохраненіе розъ зимой. Сост. *П. Штейнбергъ*.
- 9) Удобреніе и уходъ за комнатными растеніями. Руководство къ полученію лучшихъ результатовъ. Сост. *А. Н. Пыльковъ*.
- 10) Доходная культура земляники. Размноженіе, посадка и уходъ. Описаніе лучшихъ сортовъ для различ. цѣлей. *К. Г. Мейера*.
- 11) Оръзна плодовыхъ деревьевъ и кустарниковъ. Когда и какъ производить обрѣзку и формированіе ихъ. Сост. *М. В. Рытмовъ*.
- 12) Комнатная культура гіацинтовъ, тюльпановъ, нарциссовъ, жонкилей и друг. цвѣтущихъ лукович. раст. Сост. *А. А. Смирновскій*.
- 13) Какъ самому устроить улей Дадана. Съ подробными чертежами частей улья въ натуральную велич. Сост. *Е. Архипенко*.

5 ПОЛНЫХЪ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХЪ РУКОВОДСТВЪ:

- 1) **Посадка и уходъ за плодовыми садомъ.** Практическое руководство къ доходному плодоводству. Съ мног. рисунками и чертежами. Сост. *М. С. Балабановъ*.
- 2) **Практическое огородничество.** Новѣйшее руковод. къ доходному веденію огорода и выращиванію лучшихъ овощей. Свыше 150 рис. и черт. Сост. на основаніи догматич. практики *П. П. Штейнбергъ*.
- 3) **Парники и паровыя гряды:** Устройство ихъ, ранняя выгонка овощей, разсады и земляники. Свыше 200 рис. Сост. *П. П. Штейнбергъ*.
- 4) **Грунтовое цвѣтководство.** Выборъ и размноженіе лучшихъ однолѣтнихъ и многолѣтнихъ цвѣтущихъ и декоративныхъ растеній. Посадка и уходъ за ними. Свыше 200 рисунковъ. Сост. *А. А. Смирновскій*.
- 5) **Использованіе плодовъ и я.одъ** домашнихъ способовъ сушенія плодовъ и ягодъ. Приготовленіе желе, мусса, повидла, пюре, мармелада, пастылей, варенья и цукатовъ. Моченіе, маринаваніе и соленіе; шкунд. Плодовая и ягодная вина, квасъ и водичка. Сост. *Н. П. Полевскій*.

Альбомъ „НОВѢЙШІЕ МОТИВЫ САДОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ“.

Проекты съ описаніями: садовыхъ бесѣдокъ, навѣсеньевъ, гротовъ, оградъ, воротъ, калитокъ, мостиковъ, садовой мебели, трельяжей для цвѣтниковъ и т. п. Сост. *Вл. Стори*.

ВЪ ВИДѢ особой цены будетъ дана въ **ОБХОДНАЯ РЕЦЕПТУРА САДОВОДА.**

1000 необходимыя практическія совѣты и рецепты по всемъ отраслямъ садоводства, плодоводства и огородничества. Сост. подъ редакц. *П. П. Штейнберга*.

Время эта высылается только за доплату 40 коп. (стоимость переплета).

Подписная цѣна: на годъ съ безплатн. приложен., съ дост. и перес. по всей Россіи **3 р. 60 к.**

Главная контора журнала: С.-Петербургъ, Стремянная ул., № 12, собств. домъ.

Открыта подписка на 1911 г. XIII годъ изданія.

на еженедѣльный
журналъ

ЛѢСОПРОМЫШЛЕННЫЙ

ВѢСТНИКЪ Журналъ лѣсного хозяйства, лѣсной
промышленности и торговли лѣсомъ.

Выходитъ еженедѣльно, безъ предварительной цензуры, выпусками около 2-хъ листовъ каждый, въ 4-ю долю листа большого формата, съ рисунками, чертежами, планами и картами.

Посвященный всеѣмъ отраслямъ лѣсного дѣла, „Лѣсопромышленный Вѣстникъ“ имѣетъ главною задачею сообщать свѣдѣнія, необходимыя лѣснымъ хозяевамъ, лѣсопромышленникамъ и лѣсоторговцамъ для правильной хозяйственной и коммерческой ихъ дѣятельности. Въ соотвѣтствіи съ этимъ программа журнала слѣдующая:

1. Общій отдѣлъ: статьи по разнымъ вопросамъ лѣсного хозяйства, лѣсной промышленности и торговли лѣсомъ. 2. Лѣсопромышленная техника: заготовка и храненіе лѣса; механическая и химическая обработка дерева; транспортъ лѣса; изобрѣтенія и усовершенствованія по всеѣмъ отраслямъ лѣсотехническихъ производствъ и т. д. 3. Лѣсоторговый отдѣлъ: обзоры иностранной лѣсной торговли; обзоръ внутреннихъ лѣсныхъ рынковъ; обзоръ дѣятельности торгово-промышленныхъ учреждений и обществъ; рыночныя цѣны на лѣсные товары; сдѣлки, торги и поставки на лѣсъ, тарифы и фрахты на перевозку лѣсныхъ товаровъ; статистическія свѣдѣнія о производствѣ и потребленіи лѣсныхъ товаровъ; статистическія свѣдѣнія о производствѣ и потребленіи лѣсныхъ товаровъ и т. д. 4. Лѣсопромышленная и лѣсохозяйственная хроника. 5. Правительственныя распоряженія. 6. Смѣсь. 7. Библиографія. 8. Справочный отдѣлъ. 9. Объявленія.

Въ отдѣлѣ „Хроники“ отмѣчаются выдающіяся явленія лѣсопромышленной и лѣсохозяйственной жизни. Въ „Справочномъ отдѣлѣ“ еженедѣльно дается *полный сводъ свѣдѣній о всехъ важнѣйшихъ предстоящихъ торгахъ на продажу лѣса и поставкахъ лѣсныхъ матеріаловъ.*

Подписная цѣна съ доставкою и пересылкою во всеѣ города Имперіи: на годъ шесть руб., и на полгода четыре руб.; за границу на годъ восемь рублей.

Объявленія принимаются съ платою за одинъ разъ: за цѣлую страницу—30 руб., за 1/2 страницы—20 руб., за 1/3 страницы—12 руб., за 1/8 страницы—8 руб. и за строчку петита въ 25 буквъ 20 коп.; при повтореніи дѣлается скидка согласно подробному тарифу редакціи.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи журнала и во всеѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Москва, Петровско-Разумовское.

Редакторъ-издатель Н. С. Нестеровъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1911 годъ.

ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО.

ДВА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЕ иллюстрированные журнала для дѣтей и юношества, основанные С. М. МАКАРОВОЙ и издаваемые подъ редакціей П. М. ОЛЬХИНА.

Подписной годъ съ 1 ноября 1910 г. — Первые №№ высылаются немедленно.

Гг. годовые подписч. журн. „З. Сл. „для дѣтей МЛАДШАГО ВОЗРАСТА

(отъ 5 до 9 лѣтъ) получать

52 №№ и 48 премій,

въ числѣ которыхъ:

- Большая картина въ хромоолеограф. краскахъ: „УТРО МАЛЮТКИ“, художника *Б. М. Кустодиева*.
- 12 занимательныхъ игръ, работъ, рукодѣлій и т. п. на раскрашен. и черныхъ листахъ.
- 12 иллюстрированныхъ книжекъ разсказовъ, повѣстей, сказокъ, шутокъ и пр. для маленькихъ дѣтей.
- 12 вып. иллюстр. изданія „Новый дневникъ мурзилки“. Записки о приключеніяхъ и путешествіяхъ крошечн. дѣсныхъ человѣчковъ-эльфовъ, съ мног. веселыми рисунк. *Л. Кокса*.
- 8 тетрадей изданія „Моя первая книга стиховъ“. Сборникъ лучшихъ стихотвореній для дѣтей младшаго возраста; составила *М. Р. Лемке*, съ иллюстр. худ. *Герардова*.
- Игра „доминио — вѣринецъ“, съ краткими свѣдѣніями о жизни животныхъ, на большомъ листѣ.
- Стѣнная таблица-расписаніе занятій съ стѣннымъ табель-календаремъ. И МНОГ. ДРУГ.

Кромѣ того, при каждомъ изданіи будутъ высылаться „Задушевное воспитаніе“ и „Дѣтскія моды“.

Подписная цѣна каждого изданія „Задушевнаго Слова“, со всеми объявленными преміями и приложеніями съ доставкой и пересылкой, — за годъ

1) при подпискѣ, 2) къ 1 февраля и 3) къ 1 мая — по **2 руб.**

Съ требованіями, съ обозначеніемъ изданія (возраста), обращаться въ конторы „Задушевнаго Слова“, при книжныхъ магазинахъ Т-ва М. О. Вольфъ — С.-Петербургъ: 1) Гост. Дворъ, 18, или 2) Невскій, 13.

Гг. годовые подписч. журн. „З. Сл. „для дѣтей СТАРШАГО ВОЗРАСТА

(отъ 9 до 14 лѣтъ) получать

52 №№ и 48 премій,

въ числѣ которыхъ:

- Акварельная картина „ВЪ СТѢНАХЪ КРЕМЛЯ“, худ. *В. В. Верещагина*.
- 12 повѣстей, разсказовъ и пьесъ для юнош., русскихъ и иностр. авторовъ, съ иллюстр.
- 6 книжекъ „библіот. историч. очерковъ“, русскихъ авторовъ, съ иллюстр.
- 10 вып. книги „знаменитыхъ людей“. Біографическіе разсказы для юношества *Евг. Мюллера*, съ иллюстр. худ. *Батра*.
- 12 вып. изданія „вечера княжны Джавахи“. Сказанія старой Барбале, *Л. А. Чарской*, съ рис. худ. *Гурьева, Каразина* и др.
- 6 вып. „русскіе самородки и самоучки“. Біографическіе очерки и разсказы *Виктора Русакова*, съ портр.
- 6 книжекъ „библіотеки полезныхъ свѣдѣній“ для юношества съ иллюстр.
- Слутникъ школы. Календарь и записная книжка для учащихся на 1911—1912 учебный годъ въ изданіи коленкоровомъ переплетѣ. И МНОГ. ДРУГ.

X X X V ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

X X X V ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ЗА ГОДЪ — 6 р., РАЗСРОЧКА — 2 р.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1911 годъ

на ЖУРНАЛЪ по сельскому хозяйству для КРЕСТЬЯНЪ, ХУТОРЯНЪ И МЕЛКИХЪ ХОЗЯЕВЪ,

издаваемый при СПб. Центральномъ сельско-хозяйственномъ Обществѣ

„Крестьянское Земледѣліе“.

ЗАДАЧЕЙ ЖУРНАЛА ЯВЛЯЕТСЯ СОДѢЙСТВІЕ

СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОМУ САМООБРАЗОВАНІЮ И КООПЕРАЦИИ.

Въ 1910 году, между прочимъ, были напечатаны слѣдующія статьи:

По вопросамъ сельскаго хозяйства: Объ улучшеніи крестьянскаго хозяйства—*Т. Верве*. Жизнь растенія и сельское хозяйство—*П. Шимановскаго*; Подготовка корма передъ скармливаніемъ—*Н. Джандіери*; Сорная растительность и мѣры борьбы съ нею—*А. Ковальковскаго*; О доеніи коровъ—*С. Фридолина*; Отказъ отъ трехполя—*Д. Игнатъева*; Какъ нужно сѣять многолѣтнія травы—*А. Манухина*; Вредители сада и борьба съ ними—*Т. Гусаквина*; Овраги и ихъ образованіе—*А. Новака*; Значеніе бактерий въ сельскомъ хозяйствѣ—*Его-же*; Новое кормовое растеніе—*А. Нѣмкова*; Выборъ племенного молочнаго быка—*С. Фридолина*; Уходъ за картофелемъ въ полѣ—*П. Луцовскаго*; Сохраненіе въ полѣ навоза—*Его-же*; Къ посѣву озимыхъ хлѣбовъ—*Его-же*; О новыхъ системахъ земледѣлія—*П. Шиминовскаго*; О земсковой участковой агрономіи—*С. Ишкова*; и др.

По вопросамъ сельск. экономіи и коопераціи: Основные вопросы сельскаго хозяйства—*М. С.*; Сословныя учрежденія мелкаго кредита—*И. Чежана*; Какъ устроить маслодѣлн. артель—*Г. Луцко*; Значеніе мелкихъ сел.-хоз. обществъ для крестьянскаго хозяйства—*Н. Выховскаго*; Налогъ на сел.-хоз. машины—*Д. Игнатъева*; Противоожарное дѣло—*Его-же*; О дѣятельности крестьянскаго банка—*С. Маслова*; О кооперативномъ сбытѣ хлѣба—*Его-же*; Какъ организовать сел.-хоз. общество—*А. Земляка*; Всероссийскій сѣздъ по кустарной промышленности—*А. Меркулова*; Земледѣльческія коопераціи въ Италіи—*Ф. Дмитріева*; Общества потребителей въ деревнѣ—*Его-же*; Кооперація въ деревнѣ—*А. Хоменко*; О судахъ на постройку зернохранилицъ—*В. Хижнякова*; и др.

Приложенія 1910 г. 1) „Очерки жизни культурныхъ растеній“; 2) Руководство по кормленію скота; 3) Крестьянское хозяйство и 4) Справочникъ—календарь для мелкихъ хозяевъ на 1911 г.

Журналъ «Крестьянское Земледѣліе» выходитъ зимой 2 раза въ мѣс., лѣтомъ—1 разъ; всего 20 №№ въ годъ и четыре приложенія.

Въ 1911 Крестьянское Земледѣліе дастъ подписчикамъ:

I) 20 №№ журнала со статьями по всѣмъ вопросамъ сельскаго хозяйства.

II) Четыре слѣдующихъ приложенія—книги:

- 1) Руководство по садоводству и плодоводству.
- 2) Воздѣлываніе главнѣйшихъ хлѣбныхъ растеній.
- 3) Сельская кооперація въ Россіи.
- 4) Справочный календарь на 1912 годъ.

Статьи въ журналѣ и приложенія пишутся общепонятнымъ языкомъ и поясняются рисунками.

Цѣна въ годъ со всѣми приложеніями, съ доставкой и пересылкой—1 р. 50 к.

Редакторъ, ученый агрономъ П. Б. Шимановскій.

Адресъ: С.-Петербургъ, Невскій пр., 120. Редакція журнала
„КРЕСТЬЯНСКОЕ ЗЕМЛЕДѢЛІЕ“.

◆◆◆◆◆ ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА ◆◆◆◆◆

Н А Ж У Р Н А Л Ъ

„Т р у д ы
Терскаго Отдѣленія
ИМПЕРАТОРСКАГО
Русскаго Техническаго
Общества“,

издающійся въ г. Грозномъ 4-мя выпуск. въ годъ.

Помѣщаются доклады, статьи и замѣтки по техникѣ, промышленности, химіи, геологіи, нефтяному дѣлу, горному дѣлу, статистикѣ и пр.; хроника Грозненской нефт. промышленности; техническіе обзоры; библиографія.

Сотрудничаютъ: профессоръ К. В. Харичковъ, горн. инж. А. М. Коншинъ, горн. инж. Е. М. Юшкинъ, горн. инж. Л. И. Баскаковъ, инж.-техн. М. С. Ракитинъ, И. Н. Стрижовъ, Н. С. Лавровъ, инж. М. А. Ракузинъ, А. Г. Попичъ, инж.-техн. В. А. Дроздовскій, инж.-техн. С. И. Карташовъ и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: въ годъ 7 рублей съ пересылкой. Цѣна отдѣльнаго выпуска 2 р. 50 к. Имѣются изданія за прежніе годы.

Принимаются объявленія для напечатанія въ „ТРУДАХЪ“; цѣна 1 страницы впереди текста: 20 руб., $\frac{1}{2}$ стран.—10 р., послѣ текста: 1 страницы 10 руб., $\frac{1}{2}$ стран.—5 рублей.

А д р е с ь: г. Грозный, Терскому Отдѣленію ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Техническаго Общества.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1911 г.
Годъ XVI. на ежемѣсячный научно-популярный и педагогическій журналъ. **Годъ XVI.**

„Естествознание и Географія“.

Выходитъ ежемѣсячно, за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ (іюня—іюля), книжками въ 5—6 печатныхъ листовъ.

Журналъ ОДОБРЕНЪ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для фундаментальныхъ библиотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній и для учительскихъ библиотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій и городскихъ училищъ; Ученымъ Комитетомъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ ОДОБРЕНЪ за всѣ годы существованія и допущенъ на будущее время въ библиотeki подвѣдомственныхъ Министерству учебныхъ заведеній; Ученымъ Комитетомъ Министерства Торговли и Промышленности РЕКОМЕНДОВАНЪ въ библиотeki коммерческихъ учебныхъ заведеній.

Журналъ ставитъ себѣ задачей удовлетворять научному интересу читателей въ области естествознанія и географіи, а также способствовать правильной постановкѣ и разработкѣ вопросовъ по преподаванію естествознанія и географіи. Въ журналѣ имѣются отдѣлы: 1) научно-популярныя статьи по всѣмъ отраслямъ естествознанія и географіи, статьи по вопросамъ преподаванія естествознанія теоретическаго и прикладнаго (садоводство, пчеловодство и т. под.) и географіи; 2) акваріумъ и терраріумъ; 3) библиографія (обзоръ русской и иностранной литературы по естествознанію и географіи); 4) хроника; 5) смѣсь; 6) вопросы и отвѣты по предметамъ программы.

Въ журналѣ были помѣщены статьи: И. Я. Акинѣева, А. П. Артари, проф. П. И. Бахметьева, В. Н. Болдырева, Л. И. Бородавскаго, проф. А. О. Брандта, В. В. Богданова, П. Вольногорскаго, Н. Н. Вакуловскаго, проф. С. П. Глазенапа, М. И. Голенкина, проф. А. С. Догеля, М. И. Демкова, Л. Н. Елагина, Е. В. Жадовскаго, Б. М. Житкова, В. Р. Заленскаго, проф. Н. Ю. Зографа, Н. О. Золотницкаго, А. П. Иванова, проф. Н. О. Кащенко, Н. М. Киповича, проф. Н. И. Кузнецова, проф. И. А. Наблюкова, проф. Н. М. Кулагина, проф. А. Кожевниковъ, М. А. Кожевниковой, проф. А. Н. Краснова, А. ф. Ляйстера, М. Э. Мендельсона, С. Л. Меча, проф. Н. В. Насонова, Г. А. Надсона, проф. А. М. Никольскаго, К. Д. Носилова, проф. А. П. Павлова, А. Н. Рождественскаго, проф. В. В. Сапожникова, К. А. Сатунина, К. К. Сентъ-Илера, М. М. Сязова, В. И. Таліева, проф. К. А. Тимирязева, проф. А. А. Тихомирова, П. Р. Фрейберга, проф. Н. А. Холодновскаго, проф. В. М. Шимкевича, П. Ю. Шмидта, проф. Я. П. Щелкановцева, проф. А. Эйхенвальда, Э. В. Эриксона и нѣкоторыхъ друг.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкою и пересылкою 4 р. 50 коп., на полгода съ пересылкою и доставкою 2 р. 50 коп.; за границу 7 руб. За ту же цѣну можно получать журналъ за 1903—1910 гг.; за остальные годы (1896—1902) по 4 р. за каждый годъ съ перес. Выписывающіе всю серію за первыя 10 лѣтъ платятъ 35 р. съ перес. Книжки журнала въ отдѣльнѣй продажѣ стоятъ 75 коп. каждая.

Книжные магазины, доставляющіе подписку, могутъ удерживать за комиссію и пересылку денегъ только 20 коп. съ каждаго годового полного экземпляра.

Подписка въ разсрочку отъ книжныхъ магазиновъ не принимается.

При непосредственномъ обращеніи въ контору допускается разсрочка: при подпискѣ 2 руб. 50 коп. и къ 1 іюня 2 руб.

Другихъ условій разсрочки не допускается.

КОНТОРА РЕДАКЦИИ: Москва, Донская ул., д. Даниловой, кв. № 3.
 Редакторъ-издатель М. П. Варавва.

5-й годъ изданія.

1911 г.

5-й годъ изданія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1911 ГОДЪ

на большую ежедневную политическую, литературную и общественную газету

„Полосъ Москвы“.

(Москва. Леонтьевскій пер., д. 5).

ЗАДАЧА
ГАЗЕТЫ: СЛУЖИТЬ ДѢЛУ ОБНОВЛЕНІЯ РОССИИ.
Широкая освѣдомленность, дѣловитость и безпристрастность въ освѣщеніи государственныхъ и общественныхъ вопросовъ.

Подробные отчеты о дѣятельности Госуд. Думы и Гос. Совѣта. Собственныя телеграммы и корреспонденціи изъ-за границы и всѣхъ крупныхъ городовъ Россіи. Отдѣлы: провинціальныя, военный, торгово-промышленный и экономическій. Вопросы церковной жизни. Фельетоны: общественный, литературный, научный и юмористическій. Критика: литературная, художественная, театральн. и музыкальная.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ „ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ—9 руб.; на 6 мѣс.—4 руб. 75 коп.; на 3 мѣс.—2 руб. 50 коп.; на 1 мѣс.—90 коп.

Льготная подписка для лицъ духовнаго званія,

военныхъ, учителей, студентовъ и приказчиковъ:

На годъ—6 руб.; на 6 мѣс.—3 руб.; на 3 мѣс.—1 руб. 50 коп.; на 1 мѣс.—60 коп.

ВЫПИСЫВАЮЩЕ ЗАГРАНИЦУ ПЛАТЯТЪ ВДВОЕ.

Отвѣтств. редакторъ П. И. Смирновъ.

Издатель: „Московское Т-во для изданія книгъ и газетъ“.

IV-й ГОДЪ
ИЗДАНІЯ.ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на 1911 годъ

НА ДВУХНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

IV-й ГОДЪ
ИЗДАНІЯ.„БЕССАРАБСКОЕ
СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО“

издаваемый Агрономической секціей Бессарабскаго Общества естествоиспытателей и Кишиневскимъ Отдѣломъ Императорскаго Россійскаго Общества плодоводства.

Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяць, книжками размѣромъ не менѣе 32 стр. in 8°.

Журналъ посвященъ интересамъ бессарабскаго сельскаго хозяйства.

Его участію въ журналъ редакция имѣетъ въ виду возможно полно привлечь сельско-хозяйственныя силы Бессарабіи и сблать его страницы мѣстомъ оживленнаго обмена мнзній и наблюденій въ области различныхъ отраслей бессарабскаго сельскаго хозяйства, обелуживая практическіе интересы сельскихъ хозяевъ и содѣйствуя усгѣху полеводства, скотоводства, виноградарства, винодѣлія, плодоводства, огородничества и табаководства.

Посвящая главныя силы разработкѣ названныхъ отраслей, редакция вмѣстѣ съ тѣмъ не будетъ упускать изъ виду и нужды шелководства, пчеловодства, лѣсоразведенія и рыбоводства, а также дастъ рядъ статей, касающихся кустарныхъ промысловъ.

Для навстрѣчу пожеланію съѣзда представителей мѣстныхъ учреждений мелкаго кредита, редакция особое вниманіе удѣлитъ ВОПРОСАМЪ МЕЛКАГО КРЕДИТА и прочимъ видамъ сельской коопераціи.

Въ журналѣ будетъ отведено должное мѣсто также вопросамъ сельско-хозяйственной экономики и общественной агрономіи, будутъ помѣщаться обзоры с. х. жизни и спеціальной печати, сообщаться свѣдѣнія о дѣятельности правительства, земствъ и с.-х. обществъ въ области сельскаго хозяйства.

Статьи пракческаго характера, написанныя популярнымъ языкомъ, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, будутъ выпускаться и отдѣльными оттисками для широкаго бесплатнаго распространенія среди населенія.

Въ видѣ приложенія всѣмъ годовымъ подписчикамъ будутъ разосланы *Сельско-хозяйственные обзоры Бессарабской губерніи*. (Изданіе Оцѣночно-Статистическаго Отдѣленія Губернской Земской Управы), выходящіе отъ 5 до 6 разъ въ теченіе гола.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ
ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ 2 р 50 к.

Объявленія принимаются по цѣнамъ: за одинъ разъ: страница—10 руб., ¼, стр. 6 руб., ¼ стр.—4 руб. Мелкія объявленія—по 10 коп. за строку петита. При повтореніи объявленій, плата устанавливается по соглашенію.

Подписка и объявленія принимаются въ конторѣ журнала „Бессарабское Сельское Хозяйство“, г. Кишиневъ, Леовская 88 (противъ Губернской Земской Управы). По этому-же адресу надлежитъ направлять рукописи.

Журналъ за 1908, 1909 и 1910 г.г. весь разошелся.

Изд. съ 1904 г.

Физикъ-Любитель

ОБЩЕДОСТУПНЫЙ ЖУРНАЛЬ
ПО ФИЗИЧЕСКИМЪ НАУКАМЪ И ИХЪ ПРИЛОЖЕНІЯМЪ
ВЪ ШКОЛЪ, ТЕХНИКЪ И
ЛЮБИТЕЛЬСКОЙ ПРАКТИКЪ.

ПОСТОЯННЫЕ ОТДѢЛЫ ЖУРНАЛА:

АСТРОНОМІЯ.	ВОЗДУХОПЛАВАНІЕ.
РАДИОАКТИВНЫЯ	ДОМАШНЯЯ
ЯВЛЕНІЯ и ЭЛЕК-	ЭЛЕКТРОТЕХНИКА.
ТРОННАЯ ТЕОРИЯ.	ЛЮБИТЕЛЬСКАЯ
САМОДѢЛЬНЫЕ	ФОТОГРАФІЯ.
ПРИБОРЫ.	ПЕРЕЧИСЛКА ЧИТАТЕЛЕЙ
ХИМІЯ ЛЮБИТЕЛЯ.	ЗАПРОСЫ и ОТВѢТЫ.

Подписной
годъ учебный (съ
августа по май).
20 №№ въ годъ.

ЦѢНА
9 руб.
въ годъ.

Наложнымъ
платежемъ
на вышедшіе №№
3 р. 20 к.

ОТЗЫВЫ ПЕЧАТИ, подробная программа, образцы рисунковъ, содержаніе за прошлые годы и каталоги изданій и діапозитивовъ высылаются безплатно по первому требованію.

ПРИ КОНТОРЪ ЖУРНАЛА.

- 1) СКЛАДЪ ИЗДАНИЙ „ФИЗИКА-ЛЮБИТЕЛЯ“.
- 2) СКЛАДЪ ДІАПОЗИТИВОВЪ
ДЛЯ ВОЛШЕБНАГО ФОНАРЯ.

Гор. НИКОЛАЕВЪ, Херсонской губ.

Годъ VI-й. ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1911 ГОДЪ
НА ПОПУЛЯРНЫЙ ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ Годъ VI-й.

ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ и
УЧАЩИХСЯ

Природы

„Любитель
ОРГАНЪ ОБЩЕСТВА
ЛЮБИТЕЛЕЙ ПРИРОДЫ

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Утвержденнымъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія мнѣніемъ Ученаго Комитета определено внести журналъ въ списокъ изданій, заслуживающихъ вниманія при пополненіи учебныхъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній. Утвержденнымъ Г. Товарищемъ Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ мнѣніемъ Ученаго Комитета журналъ за 1906 годъ одобренъ для библиотекъ подведомственныхъ Главному Управленію учебныхъ заведеній. Журналъ рекомендованъ въ циркулярѣ по военно-учебнымъ заведеніямъ для фундаментальныхъ и ротныхъ библиотекъ военно-учебныхъ заведеній.

Постановленіемъ Учебнаго Комитета Министерства Торговли и Промышленности журналъ рекомендованъ для библиотекъ коммерческихъ училищъ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: Растеніе и его жизнь въ естественныхъ и искусственныхъ условіяхъ (комнатная культура, оранжерейная и проч.). Животное царство—аквариумъ, террариумъ и вивариумъ; пѣвчія и декоративныя птицы. Изготовленіе коллекцій по растительному и животному царствамъ.

Кромѣ оригинальныхъ и переводныхъ статей по перечисленнымъ рубрикамъ, въ журналѣ помѣщаются также: 1) совѣты начинающимъ любителямъ; 2) мелкія замѣтки; 3) свѣдѣнія о дѣятельности Общества Любителей Природы и другихъ обществъ и учреждений, преслѣдующихъ аналогичныя задачи; 4) критика и библиографія; 5) вопросы и отвѣты; 6) объявленія.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно книжками, въ 2 печатныхъ листа, съ рисунками и чертежами въ текстѣ и на отдѣльныхъ листахъ.

Въ 1911 году при журналѣ будутъ разосланы сѣмена растений, годныхъ для комнатной и воздушной культуры.

Подписная цѣна на годъ съ доставкой и пересылкою 3 руб. На пересылку подъ заказной бандеролью прилагаемыхъ къ журналу цвѣтныхъ таблицъ къ подписной платѣ слѣдуетъ прибавлять 21 коп. За перемѣну адреса высылать 25 коп. (можно марками). Члены Общества Любителей Природы, уплатившіе годовой членскій взносъ (5 руб.), получаютъ журналъ бесплатно. Журналъ за 1-ый годъ изданія (1906 г.) разошелся сполна. Полный годовой комплектъ журнала за 1907 г. со всеми приложеніями (въ томъ числѣ 3 цвѣтныхъ таблицы) высылается за 4 руб.; за 1908 и 1909 г.г.—по 3 руб. 50 коп. съ пересылкой. Объявленія, для помѣщенія въ журналъ, принимаются въ конторѣ редакціи за плату: по 10 руб. за страницу, 6 руб. за $\frac{1}{2}$ страницы, 4 руб. за $\frac{1}{4}$ страницы, 2 руб. 50 коп. за $\frac{1}{8}$ страницы и 1 руб. 50 коп. за $\frac{1}{16}$ страницы—за одинъ разъ. При повтореніи скидка по соглашенію.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ въ конторѣ редакціи у В. И. Разумова (Спб., Екатерининская ул., 3, кв. 63), а также во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Адресъ редакціи: Спб., Петербургская Сторона, Звѣринская ул., 17 А, кв. 7.

Редакторъ И. Мамонтовъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1911 ГОДЪ

Ш-й годъ изданія. НА ЖУРНАЛЪ Ш-й годъ изданія.

Общества Сибирскихъ
Инженеровъ. ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ.

Редакціонный комитетъ: Профессора инж.-техн. Е. Л. Зубашевъ, горн. инж. В. А. Обручевъ, инж.-мех. А. М. Крыловъ, горн. инж. Л. Л. Тове. Преподаватели: инж. п. с. С. А. Введенскій, инж.-техн. Н. В. Гутовскій, инж.-техн. А. А. Левченко, инж.-техн. А. В. Угаровъ, Горн.-инж. П. П. Гудковъ, инж.-техн. Е. П. Ивановъ, горн. инж. Н. С. Пеннъ, инж. п. с. К. Р. Трубинъ, инж.-техн. В. Ф. Юферевъ.

Редакторы: { Инж. п. с. К. Р. Трубинъ.
Инж.-тех. В. Ф. Юферевъ.

Журналъ издается по слѣдующей программѣ:

1. Узаконенія и распоряженія Правительства въ области промышленно-технической.	•••••	5. Вопросы и отвѣты.
2. Научно-техническія статьи.	•••••	6. Справочно-статистическій отдѣлъ.
3. Обзоръ технико-промышленной жизни Сибири.	•••••	7. Объявленія.
4. Библиографическій отдѣлъ и обзоръ технической литературы.	•••••	8. Профессиональный отдѣлъ.
	•••••	а) Правительствен. распоряженія.
	•••••	б) Дѣятельность Обществъ.
	•••••	в) Профессиональныя движенія.
	•••••	г) Корреспонденціи.

Цѣна журнала для лицъ, не состоящихъ членами Общества, 3 руб. въ годъ съ доставкой и пересылкой. Для гг. студентовъ 2 рубля.

Подписка на журналъ принимается: въ редакціи журнала, Томскъ, Технологическій Институтъ, Физическій Корпусъ; въ редакціи газеты „Сибирская Жизнь“, Томскъ, Дворянская, соб. д. и въ книжномъ магазинѣ П. И. Макушина: Томскъ, Благовѣщенскій, соб. д.

Разовыя цѣны за объявленія.

РАЗМѢРЪ.	На обложкѣ.	Передъ текстомъ.	Послѣ текста.
За 1/4 страницу	30 р. — к.	20 р. — к.	15 р. — к.
За 1/2 страницы	20 р. — к.	15 р. — к.	10 р. — к.
За строку	1 р. — к.	— р. 80 к.	— р. 50 к.

Годовыя цѣны за объявленія.

За 1/4 страницу	220 р. — к.	145 р. — к.	110 р. — к.
За 1/2 страницы	145 р. — к.	110 р. — к.	75 р. — к.
За 1/4 страницы	75 р. — к.	55 р. — к.	35 р. — к.
За строку	8 р. — к.	6 р. — к.	4 р. — к.

Полугодовыя цѣны за объявленія.

За 1/4 страницу	125 р. — к.	85 р. — к.	65 р. — к.
За 1/2 страницы	85 р. — к.	65 р. — к.	45 р. — к.
За 1/4 страницы	45 р. — к.	35 р. — к.	25 р. — к.
За строку	5 р. — к.	4 р. — к.	2 р. 50 к.

За разсылку отдѣльныхъ приложений, присылаемыхъ въ редакцію, взимается по 1 руб. за 100 шт. при всѣхъ до 1 лота, за каждый излишній лотъ по 50 к. за 100 шт.

Адресъ для заказовъ на объявленія: г. Томскъ, Технологическій Институтъ, Физическій Корпусъ, Редакціи Журнала О—ва Сибирскихъ Инженеровъ.

Открыта подписка на 1911 годъ

на ежедневную общественно-политическую экономическую и литературную, газету

„ВЯТСКАЯ РѢЧЬ“

(ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ).

Газета выходитъ въ Вяткѣ по программѣ большихъ столичныхъ газетъ, внѣпартийная, прогрессивная.

Въ 1911 году газета по-прежнему будетъ стремиться возможно полнѣе освѣщать всѣ стороны мѣстной жизни. Кромѣ обзоровъ, статей по мѣстнымъ вопросамъ, корреспонденцій о событіяхъ и явленіяхъ въ мѣстной и областной жизни, въ 1911 г. въ газетѣ будутъ печататься срочныя сообщенія собственныхъ петербургскихъ корреспондентовъ о наиболѣе выдающихся разнообразныхъ явленіяхъ столичной жизни, бесѣды съ депутатами, государственными, политическими и общественными дѣятелями, факты и слухи изъ жизни правящихъ круговъ, также критическія статьи о новѣйшей русской и иностранной литературѣ, обзорѣніе иностранной жизни, беллетристика, маленькій фельетонъ—бытовой, юмористическій, политическій—въ прозѣ и стихахъ.

КЪ УЧАСТІЮ ВЪ ГАЗЕТѢ ПРИВЛЕЧЕНЫ, КРОМѢ МѢСТНЫХЪ СИЛЪ, СОТРУДНИКИ СТОЛИЧНЫХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

Собственные корреспонденты имѣются во всѣхъ городахъ и въ наиболѣе крупныхъ заводахъ, селахъ и деревняхъ Вятской губерніи, собственные корреспонденты имѣются также въ смежныхъ губерніяхъ—Пермской, Казанской и Вологодской.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на годъ 6 р., на 6 мѣсяцевъ 3 р. 50 к., на 3 мѣсяца 1 р. 75 к., на 2 мѣсяца 1 р. 30 к. на 1 мѣсяць 65 к.

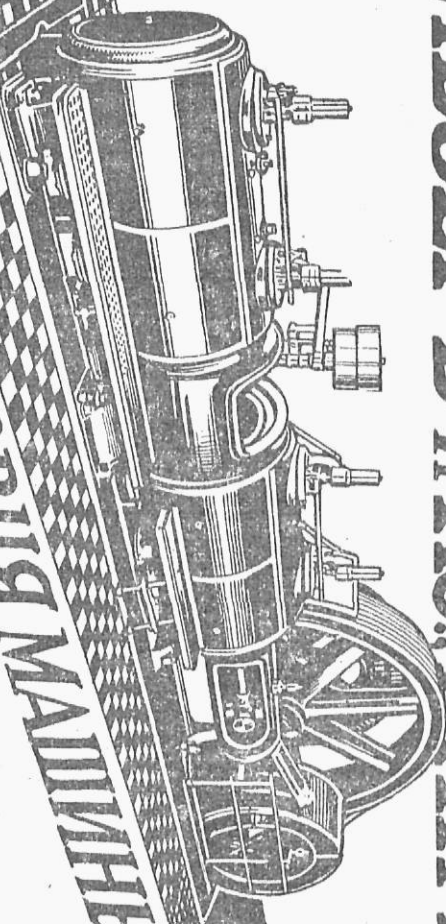
Нонтора газеты:

Вятка, уголь Николаевской и Пятницкой ул. д. Берманъ.

ОБЩЕСТВО РИЖСКАГО. ЧУГУНО-ЛИТЕЙНАГО
И МАШИНО-СТРОИТЕЛЯНАГО ЗАВОДА БЫВШ.

ФЕЛЬЗЕРЪ и Ко. РИГА

ТАРОВАЯ МАШИНА

Всѣхъ системъ
до наибольшихъ
размѣровъ